Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

С595Сем
П15

Справ. Б-ка

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1901 Г.

Выпускъ V.

Гос. Публичная Б-ка

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типогр. Семип. Обл. Правленія
и Торговаго Дома «П. Плещеевъ и К°».
1901.

Очерки экономическаго быта киргизъ Семипалатинской области.

Въ составъ настоящей работы войдутъ очерки экономическаго быта тѣхъ киргизъ Семипалатинской области, которые постоянно живутъ внѣ своихъ волостей, а именно 1) на казачьихъ земляхъ, 2) на земляхъ Алтайскаго округа и 3) въ городахъ и другихъ крупныхъ селеніяхъ, кромѣ казачьихъ поселковъ. Такихъ киргизъ, по даннымъ оффиціальной статистики, считается до 100 т. душъ об. п., что составитъ болѣе $^1/_6$ части всѣхъ киргизъ Семипалатинской области.

Каждому очерку будетъ предшествовать, въ видѣ предисловія, краткая историческая замѣтка о появленіи и судьбѣ киргизъ въ указанныхъ мѣстностяхъ.

При составленіи такой замѣтки для перваго очерка пособіемъ служили, кромѣ архивныхъ данныхъ и Полнаго Собранія законовъ, преимущественно слѣдующіе печатные источники: „Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири“ И. Щеглова, „Памятная Книжка Западной Сибири 1881 г.“ и „Отчетъ о состояніи Сибирскаго Казачьяго войска за 1898 г.“ Цитаты безъ указанія источниковъ сдѣланы изъ архивныхъ данныхъ.

Очеркъ первый. Киргизы на казачьихъ земляхъ.

I.

Начало заселенія русскими долины р. Иртыша, выше впаденія въ него р. Оми, относится къ первой четверти XVIII столѣтія. Въ 1713 г. Сибирскій Губернаторъ князь М. П. Гагаринъ донесъ Императору Петру Великому о возможности устроить рядъ крѣпостей по р. Иртышу(*) и потомъ провести укрѣпленную линію черезъ занятыя джунгарами земли до г. Яркенда, гдѣ много, будто бы, золотыхъ розсыпей. Этотъ проектъ былъ одобренъ Петромъ, и въ 1714 г. онъ отправилъ въ Сибирь, для завладѣнія „городомъ Еркетомъ", подполковника Бухгольца. Послѣднему было приказано „идти на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ", перезимовать тамъ и весной слѣдующаго года двинуться далѣе по Иртышу, устраивая „въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно: при рѣкахъ и при лѣсахъ" редуты „для складки провіанту и для коммуникаціи и чтобъ редутъ отъ редута разстояніемъ больше не былъ, какъ дней по шести или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ, и въ тѣхъ редутахъ оставливать по нѣскольку человѣкъ людей, по своему разсмотрѣнію" (П. С. Зак. т. V № 2801). Основанная Бухгольцемъ Ямышевская крѣпость была осаждена джунгарами, и русскій отрядъ отступилъ къ устью р. Оми, гдѣ Бухгольцъ основалъ въ 1716 г. Омскую крѣпость. Не смотря на противодѣйствіе джунгаръ, мысль о завоеваніи Иртыша не была оставлена, и въ слѣ-

(*) До того времени крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ на Иртышѣ была слобода Чернолуцкая, основанная въ 1670 г. почти въ 50 в. ниже впаденія р. Оми въ Иртышъ.

дующіе годы былъ основанъ по этой рѣкѣ, выше Оми, кромѣ возстановленной Ямышевскэй крѣпости, рядъ новыхъ крѣпостей: Желѣзинская (въ 1717 г.), Семиполатная (въ 1718 г.) и Устькаменогорская (въ 1720 г.). Вмѣсто Бухгольца, Петръ отправилъ на Иртышъ Генералъ-Маіора Лихарева, который, съ отрядомъ въ 440 человѣкъ, сумѣлъ достичь долины Чернаго Иртыша, гдѣ въ 1720 г. отразилъ напавшихъ на него джунгаръ.

Первая половина XVIII столѣтія была временемъ наибольшаго расцвѣта Джунгаріи. Земли по верхнему Иртышу джунгары считали своими, и основаніе крѣпостей, помимо стычекъ, вызвало переговоры между Русскимъ Правительствомъ и джунгарскими контайшами, которые неоднократно, по разнымъ поводамъ, отправляли посольства въ Россію. Для упроченія мирныхъ сношеній въ 1721 г. было предписано заселить Ямышевскую крѣпость и основать въ ней торгъ съ джунгарами. Въ 1734 г. контайша Галданъ-Церенъ велъ переговоры о безпошлинной торговлѣ съ Сибирью, на что послѣдовало разрѣшеніе, и русскіе караваны стали ходить въ Джунгарію.

Джунгары не возобновляли попытокъ къ уничтоженію Иртышскихъ крѣпостей. Всѣ силы джунгаръ были направлены противъ безпокойныхъ киргизскихъ ордъ, съ которыми они вели постоянную борьбу. Киргизы еще въ 1716 г. посылали пословъ къ князю Гагарину съ предложеніемъ напасть вмѣстѣ съ ними на джунгаръ и послѣ этого не разъ просили защиты отъ Джунгаріи у русскихъ. Особенно ожесточенная борьба шла у джунгаръ съ киргизами Средней орды. Въ 1741 году Галданъ-Церену удалось произвести полный разгромъ этой орды, и ханъ ея, Аблай, былъ взятъ въ плѣнъ, откуда онъ былъ освобожденъ джунгарами въ 1743 г. лишь

благодаря заступничеству Русскаго Правительства, считавшаго Аблая своимъ подданнымъ.

Усиленіе джунгаръ, рѣшившихся собирать дань даже въ Барабѣ, и волненія въ киргизскихъ ордахъ вызвали со стороны Русскаго Правительства принятіе особыхъ мѣръ предосторожности: на границахъ было предписано держать войска на готовѣ, а въ 1745 г. въ Сибирь были присланы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Киндермана, два пѣхотныхъ и три драгунскихъ полка. Помимо этого, въ 1752 г. было приступлено къ соединенію Иртышской линіи съ Оренбургской, и такимъ образомъ возникла новая линія крѣпостей, получившая названіе Горькой отъ множества горькосоленыхъ озеръ(*). Но тревога, по отношенію къ джунгарамъ, была напрасна. Со смертью Галданъ-Церена (въ 1745 г.) въ Джунгаріи начались смуты, въ которыя въ 1754 г. вмѣшались китайцы и къ 1757 г. покорили Джунгарію. Сотни тысячъ джунгаръ были избиты, масса плѣнныхъ были обращены въ рабство, а нѣсколько тысячъ джунгарскихъ кибитокъ бѣжало на Волгу.

Паденіе Джунгаріи имѣло однимъ изъ послѣдствій то, что киргизы Средней орды заняли степи по лѣвую сторону Иртыша и явились, такимъ образомъ, сосѣдями Иртышской и Горькой линій. Покоривъ Джунгарію, китайцы номинально подчинили себѣ и Среднюю орду, султаны которой, Аблай и Абулфеизъ, ѣздили въ 1757 г. въ Пекинъ, гдѣ получили званіе китайскихъ вановъ (вассальныхъ князей). Грамотою богдохана Цзянь-Луня было разрѣшено (правда, post factum)

(*) До 1752 г. Сибирь отдѣлялась отъ киргизскихъ степей такъ наз. Ишимской линіей укрѣпленій. Это была чрезвычайно ломанная линія, тянувшаяся отъ сл. Чернолуцкой до крѣпости Звѣриноголовой на Оренбургской линіи, на протяженіи 985 в. Горькая линія отодвинула сибирскую границу къ югу на 50—200 в.

киргизамъ Средней орды кочевать въ джунгарскихъ степяхъ, съ платой по 1 лошади со ста и по 1 барану съ тысячи, производить торгъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ и отправлять депутаціи въ Пекинъ. Отсюда идутъ притязанія китайцевъ на подданство имъ Средней орды, хотя послѣдняя еще раньше, также номинально, какъ и китайцамъ, подчинилась Россіи(*). Споръ о джунгарскихъ земляхъ даже повлекъ за собою временное запрещеніе, въ 1764 г., со стороны китайскаго правительства, кяхтинской торговли. Китайцы не хотѣли ѣздить для торговли въ крѣпости по Иртышу и старались отвлечь отъ того же и киргизъ.

Натянутыя отношенія съ китайцами вскорѣ же послѣ завоеванія ими Джунгаріи и В. Туркестана и приближеніе къ Иртышу безпокойныхъ киргизъ, съ которыми русскіе успѣли хорошо познакомиться на Оренбургской линіи,—все это заставило Русское Правительство принять цѣлый рядъ мѣръ къ укрѣпленію своихъ границъ. Въ 1760 г. Сибирскому Губернатору Соймонову было предписано занять мѣстность отъ Устькаменогорской крѣпости до р. Бухтармы, по ней и далѣе до Телецкаго озера, заселить эту мѣстность русскими людьми и построить крѣпости. Въ 1763 г. въ Сибирь былъ посланъ генералъ-поручикъ Шпрингеръ, получившій подробную инструкцію (П. С. З., 1763 г., № 11931) относительно защиты сибирскихъ окраинъ отъ китайцевъ. Шпрингеру, между проч., было поручено основать крѣпость(**) въ

(*) Малая киргизская орда (ханъ Абулхаиръ) была принята въ подданство Россіи въ 1731 г., Средняя (ханъ Самеке)—въ 1732 г.

(**) „Въ техническомъ отношеніи пограничныя линіи и ихъ крѣпости отличались простотою и патріархальностью устройства; выраженіе „крѣпость“ означало въ то время просто поселеніе, огражденное бревенчатымъ частоколомъ, рвомъ и рогатками. Только немногія крѣпости (Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Устькаменогорская и Петропавловская) были устроены съ земляянымъ валомъ, по системѣ Вобана.

удобномъ мѣстѣ на р. Бухтармѣ (притокъ Иртыша), а на оз. Зайсанъ и въ Черный Иртышъ была снаряжена экспедиція Генезера и Зеленаго, для выясненія вопроса, могутъ ли китайцы вторгнуться въ Сибирь на судахъ по Иртышу. Экспедиція возвратилась съ успокоительнымъ извѣстіемъ, что ни лодокъ, ни лѣса для постройки ихъ въ долинѣ Чернаго Иртыша нѣтъ. Такъ возникли Бійская и Бухтарминская линіи(*). На самыхъ линіяхъ постепенно устраивались новые укрѣпленные пункты, причемъ Правительство усиленно заботилось о заселеніи линій. Первый штатъ для пяти Иртышскихъ крѣпостей былъ изданъ въ 1725 г.(**). Казаки въ крѣпостяхъ комплектовались городовыми сибирскими казаками и получили названіе „крѣпостныхъ казаковъ“. Въ 1762 г. было дозволено селить на линіяхъ отставныхъ солдатъ, въ 1770 г. туда же отправлены для водворенія запорожцы, сосланные въ Сибирь „за причиненное Польшѣ разореніе“; въ 1797—9 г.г. на линіи „поступило болѣе 2000 малолѣтковъ отъ жительствующихъ въ Тобольской губерніи отставныхъ солдатъ“ (П. С. З., 1808 г., № 23239), а въ 1798 г. было даже предписано водворять на линіяхъ преступниковъ. Для службы въ крѣпостяхъ и охраны линій, помимо сибирскихъ городовыхъ казаковъ, посылались гарнизоны изъ регулярныхъ и драгунскихъ полковъ, казаки съ Дона, башкирскія и мещерякскія команды. Многіе, кончивъ службу, не возвращались на родину и обзаводились хозяйствомъ на линіяхъ. Вопросъ объ экономическомъ положеніи всѣхъ

Вооружены крѣпости были старыми, малопригодными орудіями, разнообразнаго калибра“ (Ѳ. Усовъ, „Статистич. описаніе Сибирскаго казачьяго войска“, стр. 12).

(*) Иртышская, Бухтарминская, Бійская и Горькая линіи получили общее названіе Сибирской линіи, въ отличіе отъ Оренбургской, имѣвшей самостоятельное устройство.

(**) Штатъ состоялъ изъ одного поручика, одного пятидесятника, одного десятника и 782 рядовыхъ казаковъ.

этихъ вольныхъ и невольныхъ колонизаторовъ, на которыхъ лежала тяжесть защиты далекой и дикой тогда окраины, не могъ, конечно, не безпокоить Правительства. Въ 1755 г. генералъ Киндерманъ завелъ на линіяхъ казенныя пашни, обработка которыхъ была возложена на размѣщенныхъ въ крѣпостяхъ служилыхъ казаковъ, отъ чего они были освобождены лишь въ 1770 г. Вмѣсто этого, въ 1773 г. послѣдовалъ указъ „объ отводѣ изъ лежащихъ по Иртышской линіи земель, на которыхъ производилось казенное хлѣбопашество, тамошнимъ казакамъ и посельщикамъ на каждую м. п. душу по шести десятинъ“ (П. С. Закон., 1773 года, № 13967). Въ составъ надѣла должны были входить и усадьбы. Въ виду заявленій о бѣдности служившихъ на линіяхъ казаковъ, имъ давались разныя льготы: напр., въ 1801 г. было разрѣшено ѣздить въ киргизскія степи для ловли рыбы и сбора хмѣля, съ правомъ ввоза этихъ предметовъ на линію безъ платежа пошлинъ, и проч. Особое вниманіе на казачье хозяйство обратилъ назначенный въ 1820 г. Начальникомъ Сибирской линіи генералъ Кащевичъ. Не довѣряя заявленіямъ о невозможности на линіи земледѣлія, онъ настойчиво требовалъ, чтобы казаки занимались хлѣбопашествомъ.

Къ 1808 г. численность сибирскихъ пограничныхъ казаковъ достигла свыше 6 т. человѣкъ всѣхъ чиновъ, зависѣвшихъ отъ распоряженій своего старшины, подъ руководствомъ дивизіонныхъ командировъ. Въ означенномъ году, 19 августа, былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I докладъ Военнаго Министра, основанный на представленіи командира 24 дивизіи генералъ-лейтенанта Глазенапа, о сформированіи „Сибирскаго линейнаго казачьяго войска“ (П. С. Зак., 1808 г., № 23239). Поводомъ къ этому, меж-

ду прочимъ, послужилъ выводъ изъ Сибири находившихся въ ней конныхъ и пѣхотныхъ полковъ. При войскѣ была учреждена войсковая канцелярія, съ подчиненіемъ ея, какъ и всего войска, командиру 24 дивизіи. Составъ войска, кромѣ конной артиллеріи, былъ опредѣленъ въ 5950 человѣкъ, которые должны были составлять 10 полковъ и 4 резервныя сотни. Жалованье казаковъ всѣхъ линій (Иртышской, Бійской и др.) было уравнено, сохранены надѣленіе землей (по 6 десят.) и разныя установленныя раньше льготы(*) и предоставлена въ пользу войска Иртышская рыбалка выше Бухтарминской крѣпости. Въ виду разбросанности войска („на протяженіи 2400 верстъ“) и заселенія „по уваженію мѣстныхъ положеній такъ, что никакого отчисленія отъ одного редута къ другому сдѣлать нельзя, а тѣмъ менѣе нельзя еще дѣлать переселенія имъ; равномѣрно, чтобы болѣе доставить способовъ казачьимъ дѣтямъ, по вступленіи въ службу, оставаясь на своемъ мѣстѣ, поддерживать семейства и домашнія заведенія, а отъ того и самимъ быть исправнѣе“,—было положено „въ мирное время быть сему войску безъ раздѣленія на полки и сотни, а въ общемъ составѣ подъ управленіемъ Войскового Атамана и Канцеляріи, изъ коихъ Атаманъ долженъ раздѣлить офицеровъ, положенныхъ по новому штату, по разнымъ дистанціямъ, препоручить имъ оныя и исправность тѣхъ дистанцій, а равно и всего относящагося по службѣ возложить на ихъ отвѣтственность“.

Казаки должны были служить безсрочно—„доколѣ въ силахъ“. Къ отставкѣ можно было представлять „не иначе, какъ единственно по старости и дряхлости, или же по болѣзнямъ и увѣчьямъ, совершенно къ продолженію службы

(*) Разныя льготы войску и казакамъ давались и въ послѣдующее время.

неспособныхъ". Отставные не выходили изъ состава войска и, лишаясь казеннаго содержанія, сохраняли право пользоваться землей. На обязанность войска возлагалось охраненіе границъ, содержаніе въ „пристойныхъ мѣстахъ" пикетовъ, ежедневные разъѣзды, преслѣдованіе киргизъ, „отгоняющихъ воровскимъ образомъ скотъ у линейныхъ жителей", сопровожденіе купеческихъ каравановъ и проч. Служба была тяжелая, и въ исторіи прииртышскаго края казаки, несомнѣнно, сыграли въ свое время значительную роль.

Сибирскія реформы 1822 г. не коснулись линейныхъ казаковъ, оставшихся на положеніи 1808 г. Предполагалось постепенно передвигать линіи, по мѣрѣ открытія въ киргизской степи округовъ. „Сибирскія линіи—говорится въ IV отдѣлѣ изд. въ 1822 г. Устава о киргизахъ—въ значеніи стражи не составляютъ учрежденія на всегдашнія времена, но, по мѣрѣ распространенія порядка въ занимаемыхъ киргизами земляхъ, стража сія подвигается впередъ и наконецъ должна кончить постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ" (§ 316). Указанное предположеніе такъ и осталось, впрочемъ, предположеніемъ. Сибирскія линіи не были перенесены къ границамъ, и въ настоящее время очутились внутри совершенно замиреннаго края[1]. Вмѣсто перевода линій, наряду съ открытіемъ округовъ, въ киргизской степи появлялись отпрыски этихъ линій, въ видѣ отдѣльныхъ казачьихъ поселеній[2]. Такъ, въ предѣлахъ нынѣшней Семипалатинской области

[1] Вопросъ о передвиженіи Сибирской линіи во внѣшніе округа былъ снова возбужденъ въ 1837 г. Министерствомъ Финансовъ. Сибирскій Комитетъ полагалъ выдвинуть линейныхъ казаковъ на р. Чу или Сыръ-Дарью, но это было отложено на неопредѣленное время. (П. Кн. З. Сиб. 1881 г., стр. 107.)

[2] Такія поселенія въ Семирѣчьѣ дали, впослѣдствіи, начало Семирѣченскому казачьему войску.

возникли казачьи поселенія Каркаралинское, Баянъ-аульское, Кокпектинское, окруженныя со всѣхъ сторонъ киргизскими землями. Въ той же области, съ движеніемъ русскихъ къ югу, появляется еще рядъ казачьихъ поселеній (Буконь, Батинское, Казнаковское, Зайсанское, Кендерлыкское), также представляющихъ собой русскіе оазисы среди сплошной киргизской массы.

Положеніе 1808 г. просуществовало до 1846 г., когда (5 декабря) было издано новое Положеніе, значительно расширившее составъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Войско, по этому Положенію (П. С. Зак., 1846 г., № 2067), занимало „пограничную линію Тобольской и Томской губерній, отъ границы Оренбургскаго казачьяго войска до сѣверо-западныхъ предѣловъ Китайской имперіи". „Основаніе народонаселенія" войска составляли: „а) собственно сибирскіе линейные казаки съ ихъ семействами и б) люди разнаго званія, зачисленные въ войско до утвержденія настоящаго Положенія". Затѣмъ, въ составъ войска предписывалось обратить „смежныя казенныя селенія[1]), въ числѣ 5380 душъ[2]), съ принадлежащими имъ землями. Лицамъ, не принадлежавшимъ къ войскому сословію, воспрещалось имѣть „постоянную осѣдлость" въ раіонѣ войска и пользоваться войсковыми землями. На этомъ основаніи „проживающіе нынѣ добровольно въ станицахъ, форпостахъ, редутахъ и на казачьихъ земляхъ отставные воинскіе чины, казенные крестьяне (кромѣ обращаемыхъ въ казаки), торговцы и пр.", въ случаѣ нежеланія вступить въ составъ войска (или не-

---

(1) Всего 42 деревни, преимущественно въ раіонѣ 1, 3—5 полковъ.

(2) На основаніи этого закона, въ 1847 г. были обращены въ казачье сословіе 14 т. душъ об. пола крестьянъ, жившихъ на сибирскихъ линіяхъ (Щегловъ, Хронологич. перечень, ст. 545—6).

пріема) были обязаны „переселиться оттуда непремѣнно въ въ теченіе двухъ лѣтъ: казенные крестьяне — на другія свободныя казенныя земли, по указанію Правительства, а чиновники и прочіе посторонніе люди, не имѣющіе права на полученіе земель отъ казны — въ мѣста по своему усмотрѣнію". Лица, однажды поступившія въ войсковое сословіе, и ихъ потомство, должны были оставаться въ этомъ сословіи „навсегда". Войско составлялось изъ 9 конныхъ полковъ, по шести сотенъ въ каждомъ, одной конно-артиллерійской бригады и резервныхъ командъ. Сообразно этому земли, принадлежавшія войску, дѣлились на 9 полковыхъ округовъ(1), причемъ каждый полкъ долженъ былъ составляться изъ населенія своего округа. Общій срокъ службы былъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ, изъ нихъ 20 на полевой службѣ и 10 въ мѣстныхъ резервныхъ командахъ(2).

Въ число земель войска, по Положенію 1846 г., посту-

(1) Полковыя штабъ—квартиры были назначены: 1-го полка въ кр. Пресновской 2-го—ст. Атбасарской, 3-го—г. Петропавловскѣ, 4-го—кр. Николаевской, 5-го—г. Омскѣ, 6 го—форп. Песчаномъ, 7-го—г. Усть-каменогорскѣ, 8-го—форп. Антоньевскомъ и 9-го въ г. Бійскѣ. Бригадныя штабъ—квартиры: 1-ой бригады (1, 2 и 3 полки) въ г. Петропавловскѣ, 2-й (4 и 5 полки) въ г. Омскѣ, 3-ей (6 и 7 полки) въ г. Семипалатинскѣ и 4-й—бригады (8 и 9 полки) въ г. Бійскѣ.

(2) Полки и батареи войска были обязаны: охранять сибирскую пограничную линію и внѣшніе сибирскіе приказы, содержать таможенную стражу и въ степи посты и коммуникаціонные отряды, высылать отряды на томскіе золотые пріиски, и проч. Резервныя команды должны были составлять пограничную и таможенную стражу въ пособіе строевымъ казакамъ, отправлять почтовую и земскую гоньбу въ киргизской степи и по всей кордонной линіи, и т. д. На содержаніе войска были назначены различныя статьи дохода (между проч., отъ отдачи въ откупное содержаніе войсковыхъ запасныхъ земель и др. угодій) и значительное пособіе изъ ясачныхъ суммъ.

Положеніе 1846 г. неоднократно затѣмъ измѣнялось. Такъ, по закону 13 марта 1861 г. къ войску были причислены тобольскіе казачьи конный полкъ и пѣшій баталіонъ и Томскій городовой казачій полкъ. Войско получило названіе „Сибирское казачье (съ выпускомъ слова „линейное") войско" и было подраздѣлено на 12 конныхъ полковъ. Постоянная 30—лѣтняя служба была отмѣнена и вмѣсто нея установлена періодическая двухлѣтняя, съ льготой въ 3—4 года. За то казаки должны были служить на соб-

пали: „а) земли, коими нынѣ владѣетъ войско. б) Земли, присоединяемыя къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями. в) Наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи и въ киргизской степи, по удобности". „Мѣра поземельныхъ довольствій" была опредѣлена слѣдующая: для штабъ-офицеровъ 400, оберъ-офицеровъ 200, казаковъ 30 и для каждаго церковнаго причта 99 дес. „способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли". „Поземельныя довольствія" предписывалось отводить особо каждому полковому округу. Сверхъ того, каждому округу прирѣзывалось „до 24 т. дес. или менѣе, смотря по возможности, въ запасъ, на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній". Запасныя земли подлежали отдачѣ въ оброчное содержаніе, съ отнесеніемъ вырученныхъ денегъ въ войсковой доходъ. Для „утвержденія границъ войсковымъ землямъ вообще и каждаго полкового округа въ особенности, также внутренняго распредѣленія земель между станицами" проектировалось учредить при войскѣ межевую коммиссію.

II.

Послѣ паденія Джунгаріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія не принималось активныхъ мѣръ къ полному присоединенію Средней орды къ Россіи. Какъ было указано выше, русскимъ пришлось, вмѣсто джунгаръ, встрѣтиться съ гораздо болѣе опаснымъ, по тому времени, соперникомъ—китайцами, которые настойчиво заявляли свои права не только

ственныхъ лошадяхъ и вооружаться на свои средства. Въ 1871 г. вмѣсто поголовной службы была введена жеребьевая, а въ 1880 г., вмѣсто послѣдней—общая воинская повинность. Въ случаѣ надобности, войско обязано сформировать 9 полковъ, въ мирное же время выставляетъ 3 полка, и проч.

на Большую, но и на Среднюю орды. Киргизскіе ханы и султаны присягали, смотря по обстоятельствамъ, то Россіи, то Китаю, сохраняя, въ сущности, почти полную независимость отъ той и другого и безразлично дѣлая набѣги на границы обоихъ Государствъ.

Кромѣ постоянныхъ мѣръ противъ киргизскихъ набѣговъ, Русское Правительство старалось умиротворить киргизъ, пріучивъ ихъ къ торговымъ сношеніямъ на линіяхъ. Крѣпости (особенно Петропавловская) скоро становятся торговыми пунктами, учреждаются мѣновые дворы, предписывается устраивать каравансераи и т. п. Черезъ киргизскія же степи велась торговля съ Западнымъ Китаемъ и среднеазіатскими ханствами. За непрепятствованіе и помощь въ этой торговлѣ султаны получали разнаго рода субсидіи и награды. Рано возникшій обычай у султановъ посылать въ Петербургъ депутаціи всегда встрѣчалъ поддержку. Въ 1764 г. было даже повелѣно отчислять особую сумму изъ сибирскихъ доходовъ для угощенія киргизъ и другихъ азіатцевъ, пріѣзжавшихъ на линіи. Для противодѣйствія проповѣди среднеазіатскихъ фанатиковъ неоднократно предписывалось строить на линіяхъ мечети, и для киргизъ назначались муллы изъ числа русскихъ татаръ. Другими словами, Средняя орда тысячью нитей незамѣтно связывалась съ линіями, а черезъ нихъ и съ Россіей и неизбѣжно все болѣе и болѣе входила въ ея „сферу вліянія“.

Въ первые годы послѣ появленія киргизъ въ степи по лѣвому берегу Иртыша имъ строго запрещалось переходить рѣку и, въ случаѣ переправы на линію, требовались аманаты. Генералъ-поручикъ Шпрингеръ въ 1765 г. предложилъ комендантамъ Иртышскихъ крѣпостей, помимо взиманія аманатовъ, не допускать киргизъ кочевать ближе 5—10 верстъ

отъ линій(1). Эта мѣра повела впослѣдствіи къ образованію такъ наз. десятиверстнаго пространства, параллельнаго линіямъ. Съ приближеніемъ къ Иртышу киргизскій „Drang nach Osten“ не прекратился, и уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія возникаетъ вопросъ, допускать ли ихъ кочевать за линіями, гдѣ было тогда много свободныхъ земель. Указомъ отъ 5 іюля 1783 г., даннымъ на имя генералъ-поручика Огарева, Екатерина II рѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. „Видѣвъ изъ рапортовъ, присланныхъ отъ васъ къ нашему д. т. с. и Генералъ-прокурору Князю Вяземскому, что нѣкоторые изъ султановъ и старшинъ киргизъ-кайсацкой Средней орды, при всегдашнемъ наблюденіи ими добраго поведенія, исполненіи безотговорочно приказаній линейныхъ начальниковъ и ненарушимомъ сохраненіи вѣрности и усердія къ намъ, изъявляютъ желаніе къ переселенію изъ дальнихъ степей во внутреннюю Россійскую сторону, и пріемля за благо представленія ваши, по сему случаю предписываемъ вамъ: 1) прошеніямъ, объявляемыхъ киргизскихъ старшинъ, удовлетворять, наблюдая только, чтобъ сіи переведенцы селены были не въ весьма близкомъ одинъ отъ другого разстояніи; о чемъ не оставьте предварительное сношеніе учинить съ правящими должность Генералъ-Губернаторовъ или губернаторами тѣхъ губерній, въ коихъ просимыя киргизцами къ поселенію ихъ земли положеніе свое имѣютъ, дабы они надлежащія и отъ нихъ зависящія распоряженія учинить могли“ (П. С. Зак., 1788 г., № 16686). Разрѣшеніе впускать киргизъ Средней орды за Иртышъ для кочеванія на свободныхъ сибирскихъ земляхъ было подтверждено въ 1798 г.(2). Платы за кочеваніе не

(1) Пам. Кн. З. Сибири, 1881 г., стр. 80.

(2) Указъ Екатерины II ген.-маіору кн. Горчакову „о дачѣ убѣжища переходящимъ

бралось никакой до 1800 г., когда, по ходатайству генерала Нефельева, было разрѣшено пріучать киргизъ къ земледѣлію и взимать съ нихъ за кочеваніе въ сибирскихъ предѣлахъ по 1 головѣ со ста штукъ скота для ремонта драгунскихъ полковъ и на содержаніе госпиталей(1) Такъ возникла „ремонтная пошлина“ съ киргизъ. Въ 1820 г. она была обращена всецѣло въ пользу Сибирскаго казачьяго войска, а съ 1824 г., по распоряженію и. д. начальника Омской области С. Б. Броневскаго, стала взиматься съ киргизъ и за кочеваніе на десятиверстномъ пространствѣ(2). Были предприняты нѣкоторыя попытки къ пріученію киргизъ къ осѣдлой жизни, не имѣвшія, впрочемъ, никакого успѣха. Нѣкоторымъ султанамъ земля отводилась за линіей особыми указами: напр., въ 1802 г. за султаномъ Чанчаромъ Султамаметевымъ, граматой отъ 6 марта, была оставлена мѣстность между форпостами Семіярскимъ и Кривымъ, гдѣ было повелѣно выстроить на казенный счетъ мечеть, и проч. Поселеніе киргизъ на правой сторонѣ Иртыша продолжалось въ широкихъ размѣрахъ и въ слѣдующее время и они начинаютъ заселять мѣста далеко на востокъ отъ Иртышской линіи.

изъ Средней Киргизъ-Кайсакской орды и вступающимъ въ россійское подданство султанамъ и старшинамъ съ ихъ кибитками“ (П. С. З., 1798 г., № 18596). Содержаніе указа слѣдующее: „Снисходя на прошеніе Средней Киргизъ-Кайсакской орды владѣнія Аблай-Хана Аиходжи Мулла Кочина о Всемилостивѣйшемъ позволеніи ему перейти по сю сторону р. Иртыша и кочевать между крѣпостями Семипалатною и Омскою Я позволяю; да и впредь, какъ вышеписанной Аиходжа Мулла Кочинъ увѣряетъ, что и другіе многіе той орды султаны и старшины со своими кибитками въ Россійское подданство вступить желаютъ, то таковымъ убѣжище въ нашихъ предѣлахъ давать Я позволяю, съ надлежащими къ тому осторожностями и донося всякой разъ Мнѣ“.

(1) И. Щегловъ „Хронологич. перечень“, стр. 346– 347.

(2) Jb., стр. 459.

Какія же причины заставляли тогда киргизъ стремиться къ Иртышу и на земли по правую сторону этой рѣки? Разумѣется, ни о малоземельѣ въ лѣвобережныхъ степяхъ, ни о какихъ-либо стѣсненіяхъ со стороны русскихъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ до середины 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія лѣвобережная степь (за исключеніемъ 10-верстной полосы), отъ Омска до границъ Китая, была исключительнымъ достояніемъ киргизъ. Конечно, богатая заливными лугами долина Иртыша должна была сильно манить къ себѣ кочевниковъ своими благопріятными условіями для прокорма ихъ табуновъ и стадъ, но того же нельзя сказать про степи за линіей. Въ смыслѣ удобствъ для кочевого, въ высшей степени экстензивнаго тогда хозяйства, эти степи мало чѣмъ отличались отъ лѣвобережныхъ степей, а къ тому же за кочеваніе на первыхъ, какъ сказано выше, съ 1800 г. стало взиматься ремонтная пошлина. Данныхъ для прямого отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ. Надо предположить, что однимъ изъ важныхъ факторовъ въ этомъ движеніи киргизъ на русскую сторону, гдѣ царилъ сравнительный порядокъ, были безконечныя и часто очень ожесточенныя распри киргизскихъ родовъ(*). Къ Иртышу бѣжали не только

(*) Та же причина—безконечная борьба киргизскихъ родовъ и ихъ султановъ, сопровождавшаяся барантой и насиліями всякаго рода—въ значительной степени облегчила русскимъ полное подчиненіе ихъ власти Средней орды. 20-ые годы настоящаго столѣтія были новой эрой въ русской политикѣ по отношенію къ киргизамъ, населявшимъ нынѣшній Степной Край. Въ 1822 г. Сибирь была раздѣлена на два Генералъ-Губернаторства, съ учрежденіемъ Омской области, и изданъ цѣлый рядъ касающихся Сибири узаконеній, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ, по своей важности, Уставъ о сибирскихъ киргизахъ. Ханская власть, не имѣвшая у киргизъ особаго значенія, была отмѣнена, и орда должна была войти въ составъ Омской области. Вся степь подлежала дѣленію на волости и округа, съ выборными старшими султанами во главѣ, подъ предсѣдательствомъ которыхъ состояли окружные приказы, изъ двухъ русскихъ и киргизскихъ засѣдателей. Киргизы, по открытіи округа, пользовались въ тече-

отдѣльные аулы, но иногда цѣлыя массы кочевниковъ, какъ было, напр., въ 1789 и 1793 г.г., когда къ линіи прикочевало нѣсколько тысячъ кибитокъ изъ Большой орды, и пр.

Съ открытіемъ въ киргизской степи округовъ, на основаніи изданнаго въ 1822 г. Устава о сибирскихъ киргизахъ, движеніе послѣднихъ къ Иртышской линіи не прекратилось, и есть факты, свидѣтельствующіе, что одной изъ причинъ этого движенія были именно родовые и султанскіе споры изъ за преобладанія въ округахъ. По Уставу „на особенную обязанность близь-линейныхъ приказовъ“ было возложено, „чтобъ ни подъ какимъ видомъ безъ позволенія не переходили киргизы на внутреннюю сторону съ ихъ кочевьями“. Кочевавшіе близь линіи могли „по нуждамъ ихъ бывать въ крѣпостяхъ, редутахъ, форпостахъ и селеніяхъ, подобно, какъ крестьяне и другіе инородцы сіе дѣлаютъ, для сбыта ихъ произведеній“, переходъ же „на дѣйствительное кочевье внутрь линіи“ былъ разрѣшенъ „не иначе, какъ по сноше-

---

ніе 5 лѣтъ свободой отъ податей, послѣ чего должны были платить ясакъ скотомъ. Въ главѣ X Устава былъ указанъ (замѣчательно гуманный и разумный) порядокъ приведенія его въ дѣйствіе, отрицавшій какія либо принудительныя мѣры къ открытію округовъ. Предписывалось „вообще для введенія сего установленія дѣйствовать убѣжденіемъ и доказательствомъ на самомъ дѣлѣ пользы его для киргизъ-кайсаковъ чрезъ покровительство волостей, поступившихъ въ округи, и сохраненіе въ оныхъ порядка“. Черезъ два года, въ 1824 г., уже были открыты два первыхъ округа въ степи: Каркаралинскій и Кокчетавскій, и дѣло это пошло бы также быстро и далѣе, если бы не противодѣйствіе со стороны китайцевъ, которое съ особой силой проявилось при открытіи Аягузскаго и Кокпектинскаго округовъ. Правда, полное замиреніе Средней орды произошло далеко не сразу, но волненія и смуты въ ней были результатомъ не только недовольства новыми порядками, но и простымъ продолженіемъ родовыхъ и султанскихъ распрей и счетовъ, которыми полна киргизская исторія. Какъ бы то ни было, Средняя орда такъ легко была присоединена къ Россіи, какъ ни одна изъ ея инородческихъ областей. Черезъ 20 съ небольшимъ лѣтъ послѣ введенія Устава стало уже возможнымъ ввести новое Положеніе (1868 г.), съ его ясно выраженной тенденціей положить конецъ родовымъ устоямъ киргизской жизни и еще больше приблизить киргизъ къ тому порядку вещей, какой господствуетъ въ Имперіи.

нію окружнаго приказа съ земскимъ судомъ. Такимъ образомъ, перепущенные киргизы" имѣли „только право кочевать на тѣхъ земляхъ, которыя заключаются въ предѣлахъ Омской области, и, считаясь въ отлучкѣ отъ округа, должны (были) состоять въ непосредственной зависимости мѣстныхъ земскихъ судовъ". Въ случаѣ желанія киргизъ „кочевать далѣе во внутренности Сибирскихъ губерній", позволеніе на это давалось „не иначе, какъ по предварительному сношенію Областного Начальника съ Гражданскимъ Губернаторомъ". Во все время пребыванія внѣ Омской области киргизы должны были состоять въ зависимости отъ мѣстнаго губернскаго и земскаго начальства (Уставъ о сиб. кирг., §§ 88—93).

Выше было указано (гл. I), что Положеніемъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ 1846 г. было воспрещено лицамъ невойскового сословія, а въ томъ числѣ и киргизамъ, имѣть „постоянную осѣдлость" въ раіонѣ войска и „пользоваться" его землями. Но тоже Положеніе (§ 286) разрѣшало отдачу „въ откупное содержаніе войсковыхъ запасныхъ земель и другихъ угодій" и переходъ киргизъ „на зимнія кочевки внутрь линіи". По Положенію, сборъ ремонтной пошлины съ киргизъ былъ сохраненъ „до окончательнаго надѣла войска землями и внутренняго ихъ размежеванія. По окончаніи же сего надѣла и размежеванія, если войсковое начальство усмотритъ неудобство или стѣсненіе для станичныхъ обществъ отъ нынѣшняго порядка сбора пошлины, то объ измѣненіяхъ, какія потребуются по этому предмету мѣстными обстоятельствами", должно было входить „съ представленіемъ по командѣ въ Военное Министерство". Такимъ образомъ, удаленіе киргизъ съ войсковыхъ земель было поставлено въ за-

висимость отъ надѣла войска землей и размежеванія съ сосѣдними казенными землями.

III.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше фактовъ, до 50-хъ годовъ наст. столѣтія переселеніе киргизъ на правую сторону Иртыша не встрѣчало серьезныхъ препятствій. Вначалѣ, когда было много „пустопорожнихъ земель", это переселеніе было даже выгодно, такъ какъ за кочевку киргизы платили ремонтную пошлину, и „пустопорожнія земли", такимъ образомъ, могли давать хотя небольшой, но вѣрный доходъ. Но съ теченіемъ времени, когда прилегающія къ нынѣшней Семипалатинской области степи Томской губерніи стали болѣе или менѣе густо заселяться русскими крестьянами, дѣло должно было принять иной оборотъ. Къ 50-мъ годамъ киргизы проникли далеко на востокъ отъ Иртыша въ разныя отдѣленія приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ Горнаго вѣдомства, а также и во многія мѣстности на сѣверъ отъ Горькой линіи. Такъ или иначе, казаки издавна привыкли держать киргизъ „въ страхѣ", но для крестьянскаго населенія сосѣдство киргизъ было очень неудобно. Кочевники травили поля и сѣнокосы и воровали лошадей у крестьянъ; послѣдніе прибѣгали то къ самосуду, то осыпали просьбами свое начальство объ удаленіи киргизъ съ заводскихъ земель. Помимо этого, само заводское начальство неоднократно указывало на опасность со стороны киргизъ для обширныхъ лѣсныхъ дачъ Горнаго вѣдомства. Въ концѣ концовъ, Алтайское Горное Правленіе возбудило передъ Министерствомъ Финансовъ ходатайство о совершенномъ удаленіи киргизъ съ земель Горнаго вѣдомства.

Послѣднее обстоятельство, а также почти полная невозможность для пограничной администраціи и земской полиціи установить надлежащій надзоръ за разбросанными на обширныхъ пространствахъ киргизскими аулами, возбудили въ Главномъ Управленіи Западной Сибири вопросъ объ административномъ устройствѣ киргизъ, кочевавшихъ на правой сторонѣ Иртыша. Въ 1852 г., при Генералъ-Губернаторѣ Гасфордѣ, были составлены по этому поводу три проекта. Предполагалось: 1) вывести всѣхъ киргизъ съ „внутренней стороны“ на „внѣшнюю“. 2) Приписать ихъ, по мѣсту кочеванія, къ ближайшимъ сотнямъ казачьяго линейнаго войска, съ подчиненіемъ мѣстному войсковому управленію, и 3) „изъ всѣхъ ауловъ и волостей, кочующихъ на внутренней пустынной сторонѣ, образовать особый округъ подъ управленіемъ Пограничнаго Управленія, на общемъ правѣ и составѣ, для округовъ установленныхъ, а затѣмъ всѣхъ киргизъ, кочующихъ по близости заселенныхъ мѣстъ горно-заводскаго вѣдомства вывести на внѣшнюю сторону въ тѣ округа, къ которымъ они причислены“. Въ образованномъ для обсужденія этихъ проектовъ особомъ совѣщаніи И. д. Пограничнаго Начальника Сибирскихъ киргизъ, между прочимъ, привелъ слѣдующіе доводы за третій проектъ. По его мнѣнію, въ виду неприведенія въ извѣстность земель внѣшнихъ округовъ нельзя было говорить ни за, ни противъ возможности вывода киргизъ съ внутренней на внѣшнюю сторону. Но какъ бы то ни было, если рѣшенъ будетъ этотъ выводъ, необходимо предварительно отвести выводимымъ земли для кочевокъ, безъ чего ихъ хозяйство могло бы придти въ полное разореніе. Приписка киргизъ къ казачьимъ сотнямъ ни сколько не улучшила бы дѣла, такъ какъ киргизы, уходя во время лѣтнихъ кочевокъ далеко отъ линіи, по прежнему

были бы безъ всякаго контроля. Оставался единственный выходъ—образованіе изъ кочующихъ на правой сторонѣ Иртыша киргизъ особаго округа, тѣмъ болѣе, что объ этомъ просили въ 30-хъ годахъ и сами внутренніе киргизы. Кажется, Генералъ Губернаторъ Гасфордъ также былъ за образованіе внутренняго округа и даже поручилъ Предсѣдателю Пограничнаго Управленія полковнику Спиридонову подробно разработать этотъ вопросъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду настояній Алтайскаго Горнаго вѣдомства, поддержанныхъ Томскимъ Губернаторомъ, генералъ Гасфордъ предписалъ въ апрѣлѣ 1852 г. выселить киргизъ изъ Бухтарминскаго и части Убинскаго (до впаденія р. Убы въ Иртышъ) горнозаводскихъ отдѣленій(*) и водворить ихъ въ Аягузскомъ и Кокбектинскомъ округахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Окружнымъ приказамъ было запрещено выдавать киргизамъ билеты для кочеванія на земляхъ Горнаго вѣдомства, а командирамъ казачьихъ полковъ предписано принять мѣры къ тому, чтобы киргизы, при переходѣ на линію, отнюдь не откочевывали на заводскія земли.

Въ іюнѣ того же года въ кочевья киргизъ на правой сторонѣ Иртыша былъ командированъ Генералъ-Губернаторомъ

(*) По свѣдѣніямъ Горнаго вѣдомства, киргизы кочевали въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ: а) Бухтарминскомъ—вблизи всѣхъ селеній, б) Убинскомъ—при селеніяхъ волостей Усть-каменогорской, Крутоберезовской, Убинской, Колыванской и Чарышской, в) Малышевскомъ—вблизи селеній волостей Нижнекулундинской, Космолинской, на Кулундинской степи и у боровыхъ соляныхъ озеръ, г) Ординскомъ—при селеніяхъ волостей Карасукской, Бурлинской и при соляныхъ озерахъ Бурлинскихъ и Карасукскихъ, д) вблизи Локтевскаго завода и по р. Золотухѣ и е) около Шульбинскаго бора и Сростенскаго лѣсосѣка. Горное вѣдомство просило о выводѣ киргизъ изо всѣхъ перечисленныхъ мѣстностей, но Генералъ-Губернаторъ не призналъ возможнымъ сдѣлать это сразу въ виду многочисленности кочевавшихъ тамъ киргизъ (16 т. д.). Выселеніе киргизъ изъ Бухтарминскаго и части Убинскаго отдѣленій состоялось въ 1852—3 г.г. Подробнѣе о заселеніи киргизами земель Горнаго вѣдомства я коснусь во II-мъ очеркѣ (см. предисловіе).

„совѣтникъ отъ киргизъ“ Кузубаевъ съ управителемъ Самекъ-Басентеинской волости прапорщикомъ Токпаномъ Айтуваровымъ. Кузубаеву было поручено произвести, по ауламъ, перепись этихъ киргизъ и ихъ скота, съ указаніемъ лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ каждаго аула, родопроисхожденія и проч. Затѣмъ въ присутствіи Кузубаева каждый аулъ долженъ былъ выбрать старшину, а Кузубаевъ—обязать старшинъ подписками: „а) нынѣ же собрать находящихся въ разбродѣ по русскимъ селеніямъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ киргизъ къ своимъ ауламъ и не дозволять имъ впредь дробными частями, съ юртами и семействами, кочевать тамъ, а предоставить этимъ старшинамъ увольнять своихъ киргизъ внутрь крестьянскихъ селеній или на линію только по необходимымъ надобностямъ или для снисканія работъ и пастьбы скота и то не иначе, какъ по одиночкѣ, безъ семействъ и съ выданными отъ старшинъ ихъ билетами, на срочное время. б) Чтобы старшины имѣли надъ подвѣдомственными имъ киргизами строгій надзоръ за ихъ поведеніемъ въ частной жизни и старались искоренять въ нихъ закоснѣлые предосудительные поступки, въ отношеніи кражи скота, какъ у русскихъ, такъ и между собою, воздерживая и отъ другихъ подобныхъ самовольствъ, клонящихся къ ихъ пагубнымъ послѣдствіямъ. в) Исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія властей: Омскаго, Колыванскаго, Барнаульскаго и Бійскаго округовъ, а также и линейнаго казачьяго начальства“. Въ случаѣ неисполненія этихъ обязательствъ, киргизы подлежали высылкѣ во внѣшніе округа.

Кузубаевъ кончилъ свое порученіе въ ноябрѣ 1852 г., а въ декабрѣ того же года Генералъ-Губернаторъ Гасфордъ утвердилъ сдѣланное Кузубаевымъ распредѣленіе внутреннихъ киргизъ по волостямъ и ауламъ, сообразно родопроис-

хожденію, „впредь до особаго устройства киргизъ, кочующихъ на внутренней сторонѣ". По волостямъ были утверждены управители изъ „почетнаго рода того племени, изъ котораго составлена волость".

До 1854 г. киргизы обѣихъ сторонъ Иртыша находились въ вѣдѣніи Пограничнаго Управленія(*). Указанный порядокъ былъ измѣненъ 19 мая 1854 г., когда было повелѣно образовать области Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинскую, съ причисленіемъ къ послѣдней Кокпектинскаго и Аягузскаго округовъ и земель, занятыхъ киргизами на правой сторонѣ Иртыша. По словамъ Положенія объ управленіи Семипалатинской области (П. С. З., 1854 г., № 28255), главнѣйшимъ мотивомъ къ ея образованію было, кромѣ развитія внутренней промышленности, доставленіе „средства сибирскимъ киргизамъ лѣваго фланга степи, живущимъ въ отдаленіи отъ нынѣшняго главнаго ихъ мѣстнаго начальства, получать скорѣйшее разрѣшеніе по своимъ просьбамъ и жалобамъ". Киргизы, кочевавшіе „на внутренней сторонѣ линіи Сибирскаго казачьяго войска, по правую сторону р. Иртыша", были оставлены на занятыхъ ими мѣстахъ. Занятое этими киргизами пространство „со включеніемъ въ оное г.г. Семипалатинска и Устькаменогорска, Бухтарминскаго укрѣпленія и селеній по Иртышской линіи отъ крѣпости Желѣзинской до Мало-Нарымска включительно", вошло въ составъ вновь открытаго округа, подъ названіемъ „Семипалатинскаго внутренняго округа сибирскихъ киргизовъ". Главное мѣстное начальство должно было назначить киргизамъ

(*) Пограничное Управленіе было образовано въ 1838 г., вмѣсто упраздненной Омской области. Хотя земли на правомъ берегу Иртыша и были причислены къ Томской губерніи, но кочевавшіе на нихъ киргизы всетаки остались въ вѣдѣніи Пограничнаго Управленія.

внутри линіи земли для постояннаго кочевья и принять мѣры къ опредѣленію границъ этихъ земель съ землями крестьянъ и казаковъ. „Если при размежеваніи казачьихъ земель, за надѣленіемъ казаковъ узаконенною пропорціею, окажутся между полками и станицами, по самой линіи Иртыша, свободные участки, то оные, на разстояніи отъ сей рѣки во внутрь земли на пять верстъ“, не должны были предоставляться киргизамъ, а оставаться, „по примѣру десятиверстной полосы на лѣвомъ берегу, въ особомъ распоряженіи Правительства для будущихъ осѣдлыхъ заселеній русскихъ или киргизовъ, или для другихъ, по усмотрѣнію, заведеній“.

„Переходъ киргизовъ на кочевья и на земли крестьянскихъ селеній“ былъ воспрещенъ. „Переходъ изъ внутренняго округа во внѣшній не на временное, но на всегдашнее кочевье, съ причисленіемъ къ какой-либо волости“, допускался съ согласія послѣдней и дозволенія начальства. Точно также и киргизамъ внѣшнихъ округовъ было воспрещено „переходить на постоянное кочевье во внутрь линіи и на земли внутренняго окружнаго приказа“. Затѣмъ было установлено, что „киргизы внутренняго округа, со скотомъ, во всякое время года могутъ быть впускаемы въ черту десятиверстнаго разстоянія казачьей линіи, сопредѣльчую къ внѣшнимъ округамъ, и на земли сибирскихъ линейныхъ казаковъ“, но не иначе, какъ по билетамъ изъ окружнаго приказа и „съ уплатою ремонтной пошлины въ пользу Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, какъ сіе донынѣ дѣлалось, съ дозволеніемъ брать въ оброчное содержаніе запасныя казачьи земли“. Отлучки киргизъ по разнымъ надобностямъ (по торговымъ дѣламъ и т. п.) въ крестьянскія селенія и казачьи станицы на срокъ болѣе семи дней допускался также только по билетамъ отъ волостныхъ управи-

телей и приказа. Тѣ же билеты требовались и при отлучкахъ для заработковъ.

Вмѣсто ремонтной пошлины, которую до 1854 г. платили внутренніе киргизы, они были теперь обложены, какъ и внѣшніе киргизы, ясакомъ со скота въ пользу казны. Платежъ ремонтной пошлины былъ оставленъ только въ случаѣ перехода киргизъ на казачьи земли. Войску было предоставлено право на „соразмѣрное вознагражденіе“ изъ остатковъ ясачнаго сбора, „по уваженію тому, что при разграниченіи земель могутъ поступить въ казну или пользованіе киргизовъ такія земли, коими владѣютъ или пользуются нынѣ казаки“.

Разграниченіе казачьихъ земель и тѣхъ, которыя должны были войти въ составъ Семипалатинскаго внутренняго округа, совпало съ работами межевой партіи, образованной въ 1850 г. для отвода земель войску на основаніи закона 5 декабря 1846 г. (см. I гл.). До этого времени казаки пользовались не только своими надѣлами, но и землями далеко вправо отъ р. Иртыша, по берегамъ котораго, въ особенности къ сѣверу отъ Семипалатинска, очень мало удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ. Въ степи у казаковъ были хутора, заимки и проч., а иногда ихъ пашни отстояли на много десятковъ верстъ отъ селеній (напр., на Бишкарагаѣ, Бельагачѣ). Работы казачьей межевой партіи подвигались медленно, а между тѣмъ во многихъ мѣстахъ, благодаря такому неопредѣленному землевладѣнію, у казаковъ и киргизъ стали возникать споры. Тѣ и другіе часто предъявляли права на одни и тѣже участки, причемъ киргизы, ссылаясь на свою принадлежность ко вновь открытому Семипалатинскому округу, отказывались платить ремонтную пошлину, какъ слѣдовало бы, еслибъ они кочевали на казачьей землѣ. Все это

заставило Генералъ-Губернатора Западной Сибири Гасфорда сдѣлать предписаніе о проведеніи временной границы между округомъ и войсковыми землями, которая, подъ названіемъ „временной черты“, и была проведена въ 1858 г. Семипалатинскимъ областнымъ землемѣромъ Скоробогатовымъ „въ разстояніи отъ 5 до 26 верстъ отъ казачьихъ селеній и почтовой дороги, сообразно съ общей пользой казаковъ и киргизъ“. При проведеніи черты участвовали депутаты обѣихъ сторонъ. Кромѣ того, были приведены въ извѣстность оставшіеся за чертой пахатные казачьи участки. Казакамъ было объявлено, что они не имѣютъ права расширять эти участки, а киргизамъ, — что не должны мѣшать казакамъ распахивать землю.

Проекты генеральныхъ плановъ полковыхъ округовъ, по мѣрѣ составленія ихъ межевой казачьей партіей, представлялись на разсмотрѣніе въ Военное Министерство. 18 декабря 1857 г. были Высочайше утверждены планы 3-го, 4-го и 5-го полковыхъ округовъ, 20 октября 1859 года — 6-го округа, 10 декабря 1865 г. — 7-го и 9 ноября 1873 г. — 1-го и 2-го округовъ(*). При первомъ приступѣ къ формальному межеванію земель 7-го полкового округа, на основаніи плана 1865 г., отъ казаковъ стала поступать масса жалобъ на неправильное и стѣснительное надѣленіе ихъ луговой и пахатной землей. Жалобы оказались, по разслѣдованіи, справедливыми; формальное межеваніе было пріостановлено и въ 1871 г. предписано пересоставить проекты юртовыхъ надѣловъ 7-го округа. Новые проекты были составлены въ 1872 г., но, въ виду возникшихъ по нимъ раз-

(*) Брошюра г. Катанаева „Къ вопросу о такъ наз. земельныхъ захватахъ Сибирскаго казачьяго войска“.

ногласій, не получили дальнѣйшаго движенія, и въ 1881 г. возникъ даже, въ виду не прекращавшихся споровъ киргизъ и казаковъ изъ за земли, вопросъ о возстановленіи Скоробогатовской черты.

Я не имѣю въ виду писать подробную исторію надѣленія землей Сибирскаго казачьяго войска и поэтому считаю возможнымъ ограничиться указаніемъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ, на основаніи которыхъ производится это надѣленіе въ настоящее время. Сюда относится, во первыхъ, Высочайше утв. 21 апрѣля 1869 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта „О поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ“ (П. С. З., 1869 г., № 46996) и затѣмъ Высочайше утв. 7 мая и 9 іюля 1877 г. Положенія Военнаго Совѣта: „Объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Сибирскаго Казачьяго войска“ и „О порядкѣ размежеванія земельныхъ станичныхъ надѣловъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ“ (П. С. З., 1877 г., №№ 57304 и 57557). По закону 9 іюля 1877 г., надѣленіе станицъ землей должно производиться на началахъ таксаціи, причемъ Генералъ Губернатору Западной Сибири было предоставлено „утверждать предварительно границы станичныхъ юртовъ съ тѣмъ, чтобы внѣшняя граница полковыхъ округовъ, по каждому округу отдѣльно или по нѣсколькимъ округамъ вмѣстѣ, какъ окажется болѣе удобнымъ, была представляема на Высочайшее утвержденіе черезъ Комитетъ Министровъ, съ подробнымъ объясненіемъ: а) находились ли прежде ограниченныя внѣшними межами земли въ пользованіи сибирскихъ казаковъ; б) не встрѣчается ли какихъ либо препятствій со стороны подлежащихъ вѣдомствъ къ проведенію проектированной границы; в) не имѣется ли какихъ либо споровъ со стороны частныхъ владѣльцевъ о по-

граничныхъ межахъ, и г) какія именно земли и по какимъ причинамъ изъ числа тѣхъ, которыя нынѣ не находятся во владѣніи сибирскихъ казаковъ, признается необходимымъ включить въ войсковыя границы".

IV.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о казачьихъ земляхъ, расположенныхъ на правомъ берегу Иртыша, но кромѣ этихъ земель въ пользованіи, а частью и во владѣніи Сибирскаго казачьяго войска находится значительное пространство земли на лѣвомъ берегу Иртыша (и къ югу отъ Горькой линіи), извѣстное подъ названіемъ десятиверстной полосы. Начало этой полосы относится къ 1765 г., когда генералъ-поручикомъ Шпрингеромъ было предложено учрежденнымъ въ томъ году комендантамъ Иртышскихъ крѣпостей не допускать киргизъ кочевать ближе 5—10 верстъ отъ линіи(*). Распоряженіе Шпрингера имѣло въ виду ис-

(*) Вопросъ о возникновеніи, принадлежности и проч. 10—верстной полосы имѣетъ за собой очень почтенную давность. Особенно много споровъ было возбуждено по поводу того, считать ли 10—верстное пространство отъ линіи казачьихъ поселеній или границы ихъ надѣловъ. Не касаясь совершенно послѣдняго вопроса, я приведу нѣсколько выдержекъ, по которымъ можно судить о взглядѣ на 10—верстное пространство въ литературѣ.

„По распоряженію Шпрингера, для удостовѣренія въ покорности намъ смежныхъ кочевниковъ, была отрѣзана въ киргизской степи 10—верстная полоса вдоль Иртыша и Прѣсно-горьковской линіи, и киргизы могли получать доступъ на нее не иначе, какъ съ дозволенія русскаго военно-пограничнаго начальства" *(Ѳ. Усовъ „Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска"*, 1879 г., стр. 14).

Въ *„Хронологич. перечнѣ важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири" И. Щеглова* при перечисленіи событій въ 1765 г. отмѣчено слѣдующее: „учреждены въ крѣпостяхъ по Сибирскимъ линіямъ коменданты, коимъ данною Шпрингеромъ инструкціею предписано брать у киргизовъ аманатовъ и не допускать ихъ кочевать ближе 5 или 10 верстъ отъ линіи" (стр. 282). Почти тоже самое говорится въ *„Памятной Книжкѣ Западной Сибири"* на 1881 г., съ особымъ указаніемъ на чисто-административный ха-

ключительно безопасность линіи, гдѣ были разбросаны незначительные русскіе отряды. Вмѣстѣ съ постепеннымъ переходомъ киргизъ за Иртышъ, на свободныя казенныя земли, происходило, вѣроятно, и ихъ осѣданіе на 10—верстной полосѣ. Здѣсь же мало по малу возникали поселки („мѣновныя слободки") разныхъ выходцевъ изъ Средней Азіи, селившихся тутъ, главн. обр., ради торговыхъ цѣлей. Можетъ быть, 10—верстной полосой пользовалось и русское населеніе съ правой стороны Иртыша, хотя пользованіе это должно было имѣть очень небольшіе размѣры, въ виду крайней незначительности русскаго населенія. Пользованіе землей на 10—верстной полосѣ (какъ и на правой сторонѣ Иртыша вдаль отъ линіи), не регулируясь никакими правилами, имѣло такъ наз. „захватный" характеръ. На полосѣ, въ силу распоряженія Шпрингера, не должны были кочевать киргизы, но ни однимъ законодательнымъ актомъ въ мин. столѣтіи она не отдавалась ни во владѣніе, ни въ пользованіе какой бы то ни было группы населенія. Надо полагать, что ко времени введенія

рактеръ упомянутаго распоряженія: „Шпрингеръ отъ себя далъ инструкцію" и т. д. (стр. 80).

Въ „*Обзорѣ Акмолинской области* за 1897 г. 10—верстная полоса опредѣляется такъ: „подъ именемъ 10—верстнаго пространства разумѣется нейтральная полоса земли, шириною въ 10 в., установленная въ 1765 г. по распоряженію командира сибирскихъ войскъ генералъ-поручика Шпрингера на протяженіи Ишимской степи и вдоль Иртыша, со стороны киргизской степи, для огражденія русской границы отъ вторженія киргизскихъ ордъ. Въ 1839 г. по распоряженію Командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса кн. Горчакова означенная полоса была отмежевана отъ киргизской степи, а въ 1857 г., согласно Высочайше утв. Положенія Военнаго Совѣта о земельномъ надѣлѣ казачьихъ полковъ, она, впредь до дополнительнаго надѣла казачьихъ станицъ и поселковъ, предоставлена во временное пользованіе казакамъ" (стр. 5).

Въ *П. С. З.* за 1765 г. никакого указа, инструкціи и т. п. о 10—верстной полосѣ нѣтъ. Самому Шпрингеру, передъ посылкой его въ Сибирь, Императрица Екатерина II дала особую инструкцію (П. С. З., 1763 г., № 11931), въ которой почти исключительно перечисляются мѣры, какія Шпрингеръ долженъ былъ принять для защиты сибирскихъ окраинъ отъ возможнаго нападенія *китайцевъ*.

„Устава о сибирскихъ киргизахъ“, послѣдніе кочевали на 10—верстной полосѣ въ очень значительномъ количествѣ, такъ какъ въ 1824 г. и. д. Омскаго обл. начальника Броневскимъ было сдѣлано даже распоряженіе о взиманіи съ нихъ въ пользу войска ремонтной пошлины(*). Самая граница 10—верстной полосы впервые была приблизительно опредѣлена только въ 1839 г., когда, по распоряженію Генералъ-Губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, полосу обошелъ топографъ Кокоулинъ. Но 10-верстная полоса и въ это время въ сущности не считалась достояніемъ казаковъ. По положенію 5 декабря 1846 г., при недостаткѣ земель для надѣленія войска, была допущена прирѣзка изъ „свободныхъ казенныхъ по внутренней сторонѣ линіи и въ киргизской степи по удобности“. 10-верстное пространство формально было предоставлено во временное пользованіе Сибирскаго казачьяго войска только по окончаніи работъ образованной въ 1850 г. казачьей межевой партіи, когда были Высочайше утверждены планы полковыхъ округовъ.

Съ предоставленіемъ 10—верстной полосы въ пользованіе Сибирскаго казачьяго войска, самъ собою возникъ вопросъ о положеніи кочевавшихъ тамъ киргизъ. Въ видахъ огражденія интересовъ киргизъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Гасфордъ въ 1858 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы находящіяся въ предѣлахъ 10—верстной полосы зимовыя стойбища и пахатныя поля остались въ пользованіи киргизъ, безъ всякой платы въ доходъ войска, но съ тѣмъ ус-

(*) Памятная Книжка Зап. Сибири на 1881 г., стр. 97. Щегловъ, „Хронолог. перечень“, стр. 459. Въ архивныхъ дѣлахъ я нашелъ прямыя указанія, что въ 20-хъ годахъ, по крайней мѣрѣ, администраціей края 10—верстная полоса отнюдь не считалась достояніемъ казачьяго войска, хотя ремонтная пошлина съ 1824 г. за кочеваніе на этой полосѣ и стала идти въ его пользу. Многіе султаны имѣли на полосѣ дома, и разрѣшеніе на ихъ постройку давалось не казаками, а Омскимъ областнымъ начальствомъ.

ловіемъ, чтобы киргизы не заводили новыхъ стойбищъ и пашенъ. Это распоряженіе подтвердилъ въ 1862 г. и Генералъ-Губернаторъ Дюгамель, „стражайше“ воспретивъ дальнѣйшее безплатное водвореніе киргизъ на 10—верстной полосѣ и всякое капитальное улучшеніе существовавшихъ уже зимовокъ, чтобы удаленіе киргизъ съ полосы произошло впослѣдствіи „само собою“.

Неопредѣленность доходовъ, поступавшихъ въ пользу войска съ киргизъ за пастьбу скота на войсковыхъ земляхъ и 10—верстной полосѣ, а также жалобы киргизъ на притѣсненія при взиманіи съ нихъ ремонтной пошлины и на разныя неудобства, вытекавшія изъ частаго перечисленія ихъ скота, обратили на себя особое вниманіе Генералъ-Губернатора Гасфорда, по порученію котораго полковникомъ Волковымъ былъ составленъ проектъ правилъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе какъ войсковыхъ земель, такъ и 10—верстнаго пространства. Въ виду возникшихъ при разсмотрѣніи проекта разногласій, онъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, пока тотъ же самый вопросъ, но только объ одной 10—верстной полосѣ, не возбудилъ снова въ 1865 г. Генералъ-Губернаторъ Дюгамель. Послѣ долгой переписки, упомянутый вопросъ былъ, наконецъ, рѣшенъ Генералъ-Губернаторомъ Хрущевымъ, утвердившимъ 20 февраля 1867 г. журналъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири „по вопросу объ отдачѣ киргизамъ и казакамъ въ арендное содержаніе 10—верстнаго пространства“. Согласно журналу, сборъ съ киргизъ ремонтной пошлины за пастьбу скота на 10—верстной полосѣ былъ отмѣненъ, а также воспрещена практиковавшаяся до этого времени отдача казаками сѣнокосныхъ участковъ на полосѣ въ аренду киргизамъ, со взиманіемъ платы въ свою пользу. Было рѣшено, по раздѣленіи

полосы на участки, сдавать ихъ, на особыхъ условіяхъ, съторговъ, сначала на одинъ годъ, а затѣмъ не болѣе какъ на два. Казаки не должны были арендовать участки съ цѣлью впуска на нихъ киргизъ, со взысканіемъ за это платы въ свою пользу, въ предупрежденіе чего казакамъ было дозволено впускать на арендованные участки лишь киргизъ, нанятыхъ для сѣнокошенія, съ самымъ незначительнымъ количествомъ скота. Что касается киргизъ, то сдача имъ участковъ, гдѣ съ давняго времени были ихъ зимовки и лѣтовки, допускалась не иначе, какъ цѣлымъ ауламъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, для устраненія возможной эксплоатаціи бѣдняковъ богачами. Киргизамъ, взявшимъ въ аренду участокъ, было разрѣшено принимать къ себѣ своихъ сородичей, какъ для пастьбы скота, такъ и для сѣнокошенія и хлѣбопашества. Такъ какъ выработанныя Совѣтомъ правила были введены „въ видѣ опыта“, то киргизамъ было воспрещено „заводить капитальныя постройки и новыя зимовки“.

V.

Осѣдлая жизнь киргизъ въ станицахъ и поселкахъ Сибирскаго казачьяго войска въ настоящее время должна регулироваться закономъ 29 апрѣля 1868 г.(*). На основаніи указаннаго закона, киргизы, какъ и всѣ русскіе подданные, имѣютъ право пріобрѣтать въ станицахъ и поселкахъ въ собственность дома и всякаго рода строенія, со взносомъ ежегодно посаженной платы, размѣръ которой опредѣляется, съ утвержденія Военнаго Совѣта, на 5 лѣтъ. Для опредѣленія этого размѣра войсковыя и станичныя земли дѣ-

(*) Высочайше утв. 29 апрѣля 1868 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта „о дозволеніи русскимъ подданнымъ не войскового сословія селиться и пріобрѣтать собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ“ (П. С. З., 1868 г., № 45785).

лятся на разряды „сообразно съ развитіемъ мѣстной торговли и промышленности“. Высшій размѣръ не долженъ превышать 5 к. съ кв. сажени. На возведеніе новыхъ построекъ на войсковой или станичной землѣ лица невойскового сословія обязаны испрашивать разрѣшеніе войскового начальства или станичныхъ обществъ по принадлежности. Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ осѣдлость въ казачьихъ войскахъ, предоставляется право пользованія общимъ выгономъ для собственнаго ихъ домашняго скота.

Съ отмѣной въ 1880 г. ремонтной пошлины(*), арендованіе и пользованіе войсковыми запасными участками и землями 10-верстнаго пространства(**) происходитъ на основаніи кондицій и таксъ, утверждаемыхъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска(***).

Упомянутые участки и земли сдаются въ аренду, на одинъ годъ и болѣе, посредствомъ окончательныхъ торговъ, безъ переторжки, при уѣздныхъ и станичныхъ управленіяхъ или черезъ чиновниковъ Войскового Хозяйственнаго Правленія. Отдача земель въ аренду производится не оптомъ, а каждый участокъ сдается отдѣльно. Къ торгамъ допускаются лица всѣхъ сословій и мѣстныя казачьи общества (на условіяхъ, изл. въ 24 ст. Уст. каз. обр. ст.).

Лица, взявшія въ аренду войсковую землю, обязываются: а) охранять отъ уничтоженія границы генеральнаго межe-

(*) „Памятн. Книжка Зап. Сибири“ 1881 г., стр. 142.

(**) Поселковыя земли сдаются въ аренду на условіяхъ, утверждаемыхъ Атаманами отдѣловъ.

(***) Ниже, въ извлеченіяхъ, приводится содержаніе кондицій, утвержденныхъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ 1 марта 1894 года, и таксы „для взиманія платы за пользованіе земельными угодьями на участкахъ и оброчныхъ статьяхъ Сибирскаго казачьяго войска на 1897—9 года“, утвержденной имъ же 26 іюня 1897 г.

ванія и пограничные между участками знаки и б) охранять лѣса, какъ казенную собственность. На топливо арендаторы, безъ особой платы и разрѣшенія, могутъ брать лишь валежникъ. Въ случаѣ надобности въ лѣсѣ для постройки на участкѣ дворовъ и т. п. арендаторы на вырубку лѣса должны испрашивать разрѣшеніе, уплачивая по таксѣ попенныя и посаженныя деньги, и съ тѣмъ условіемъ, что выстроенныя изъ войскового лѣса заведенія, по истеченіи арендnаго срока, остаются въ пользу войска (§ 10 кондицій).

Право арендаторовъ въ отношеніи пользованія войсковой землею ограничивается извлеченіемъ выгодъ на ея поверхности. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя земли прилегаютъ къ Иртышу, арендаторы могутъ пользоваться только водопоемъ, рыболовство же какъ на Иртышѣ, такъ и на озерахъ и рѣкахъ на арендованныхъ участкахъ воспрещается (§ 11—12).

„Арендаторы въ теченіе всего контрактнаго срока пользуются: а) пастбищами, съ правомъ впускать для пастьбы чей бы то ни было скотъ, за плату по обоюдному соглашенію, б) съ тѣмъ, что какъ самъ арендаторъ, такъ и др. лица не въ правѣ пускать для пастьбы скотъ въ произрастающій на участкѣ лѣсъ и кустарникъ; в) сѣнокосами и водопоями на всемъ пространствѣ взятаго въ аренду участка и г) распашкой земли за особо устанавливаемую по соглашенію съ Войсковымъ Хозяйственнымъ Правленіемъ, сверхъ арендной, подесятинную плату за каждую дѣйствительно эксплоатируемую десятину, безразлично, находится ли таковая подъ паромъ или подъ посѣвомъ, и съ тѣмъ, чтобы общее количество поднятой земли за весь арендный срокъ не превышало $^1/_3$ части годной къ пахотѣ земли участка; д) передавать взятый въ аренду участокъ въ пользованіе другимъ

лицамъ, какъ въ цѣломъ его составѣ, такъ и по частямъ, но принятыя имъ (арендаторомъ) на себя по арендованію участка обязанности могутъ быть переданы другому лицу не иначе, какъ съ разрѣшенія Войскового Хозяйственнаго Правленія и съ передачей контракта установленнымъ порядкомъ; е) устраивать на участкѣ пруды и колодцы, а также возводить всякія хозяйственныя постройки, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи аренднаго срока постройки, буде оныя выстроены были изъ лѣса, не вырубленнаго на участкѣ, были снесены въ теченіи полугодичнаго срока или переданы новому арендатору по соглашенію съ нимъ; въ противномъ случаѣ постройки поступаютъ въ собственность войска. ж) Земли, занятыя зимними стойбищами киргизъ(*), оплачиваются, на основаніи журнала Военнаго Совѣта отъ 21 марта 1879 г., посаженной платой, а потому эти земли, а равно устроенныя на войсковыхъ земляхъ промышленныя заведенія съ платою оброка въ доходъ войска за занятую землю, никакимъ сборамъ въ пользу арендаторовъ не подвергаются. На томъ же основаніи арендаторы не въ правѣ, безъ разрѣшенія Войскового Хозяйственнаго Правленія, дозволять киргизамъ устраивать вновь зимнія стойбища, а прочимъ лицамъ заводить прочныя осѣдлыя жилища или промышленныя заведенія, исключая нужныхъ временныхъ заведеній для прокормленія скота въ зимнее время. При обнаруженіи самовольнаго устройства на участкахъ киргизскихъ зимовокъ, осѣдлыхъ жилищъ и промышленныхъ заведеній, арендаторы, дозволившіе устройство этихъ сооруженій и не доведшіе о

(*) Киргизы допускаются къ торгамъ на тѣ войсковые участки, гдѣ у нихъ находятся зимовыя стойбища, безъ залоговъ, но съ представленіемъ въ обезпеченіе исправности уплаты оброка круговыхъ ручательствъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ зимовки на участкѣ (§ 3).

семъ до свѣдѣнія станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, подвергаются взысканію въ войсковой доходъ штрафа въ размѣрѣ 10 р., а владѣльцы заведеній, сверхъ обязанности снести заведенія, двойному взысканію опредѣленной для той мѣстности посаженной платы за занятую заведеніями землю. Войсковое Хозяйственное Правленіе, при разрѣшеніи киргизамъ занять землю для новыхъ стойбищъ или на постройку промышленныхъ заведеній, въ соглашеніе съ арендаторами не входитъ, но ограничиваетъ всегда количество мѣстности, какое должно быть занято, за предѣлами котораго земли остаются въ распоряженіи арендатора(*). 3) Арендаторы, а равно и др. лица, съ коими они договорятся о пастьбѣ на участкахъ скота, могутъ пасти таковой на сѣнокосныхъ луговыхъ мѣстахъ и урочищахъ только тогда, когда земля совершенно окрѣпнетъ: весной послѣ спада воды и высыханія почвы, а осенью, когда земля замерзнетъ до того, чтобы копытами животныхъ не продавливало почву. Весной дозволяется пасти скотъ на однихъ гривистыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не производится сѣнокошенія. За неисполненіе сего, виновные каждый разъ подвергаются денежному въ пользу войска взысканію, въ видѣ штрафа, за все время обнаруженнаго нарушенія, двойной высшей посуточной платы, указанной въ §14 наст. кондицій, независимо отъ отвѣтственности на основаніи 29 ст. уст. о нак., налаг. мир. с. По этой же статьѣ подлежатъ взысканію арендаторы, если они будутъ дозволять киргизамъ, имѣющимъ зимнія стойбища на войсковыхъ земляхъ, производить само-

(*) „За отходящія, по распоряженію Войскового Хозяйственнаго Правленія, подъ устройство зимнихъ стойбищъ и разныхъ заведеній, части состоящихъ въ арендѣ войсковыхъ участковъ, арендаторы освобождаются отъ платежа за эти части арендныхъ денегъ въ той суммѣ, какая съ нихъ причитается по разсчету".

вольныя постройки и сдирать дернъ, за который, независимо подлежащаго по приведенной статьѣ взысканія, не избавляются и сами арендаторы отъ взысканія особой платы въ видѣ штрафа“ (§ 13).

„Чтобы не засорять арендованныя земли, арендаторы обязываются ежегодно сжигать накопившійся отъ скота навозъ и др. нечистоты, охраняя при этомъ отъ пожара растущій лѣсъ и строенія; при чемъ арендаторамъ строго возбраняется сваливать навозъ на ледъ или подъ ледъ въ воду; поэтому они обязаны вывозить таковой для сожиганія на возвышенныя мѣста, въ противномъ же случаѣ взыскивается съ арендаторовъ въ доходъ войска, въ штрафъ за несоблюденіе чистоты, 3 р., сверхъ обязаности очистить засоренныя мѣста“ (§ 15).

На основаніи упомянутой выше таксы, взыскивается:

1) За прогонъ и пастьбу скота (посуточно):

съ лошади — — —	1 к.
рогатаго скота — — —	1/2 к.
барана, овцы и козла — —	1/4 к.

2) За пастьбу скота:

За полугодовой періодъ съ 1 апрѣля по 1 октября.	съ лошади — — —	15 к.
	рогатаго скота — —	10 к.
	барана, овцы и козла —	5 к.
Тоже, съ 1 октября по 1 апрѣля.	съ лошади — — —	10 к.
	рогатаго скота — —	5 к.
	барана, овцы и козла —	2 1/2 к.
За годовой періодъ, съ 1 по 1 апрѣля.	съ лошади — — —	20 к.
	рогатаго скота — —	15 к.
	барана, овцы и козла —	7 к.

Разсчетъ платы за пастьбу скота дѣлается: если пастьба производилась менѣе мѣсяца — посуточно (считая мѣсяцъ въ 30 дней), а если болѣе мѣсяца — по періодамъ.

За распашку земли взимается подесятинная плата, размѣръ которой, по мѣстностямъ, колеблется отъ 50 к. до 1 р. за десятину. Въ предѣлахъ Семипалатинской области берется: въ Семипалатинской и Убинской станицахъ по 60 к., въ Устькаменогорской—75 к., въ прочихъ станицахъ по 50 к.

За землю для пчельныхъ пасѣкъ вездѣ берется по 1 р. съ десятины.

Затѣмъ установлена разная плата за добываніе камня, глины и проч.

VI.

Я старался на предыдущихъ страницахъ привести важнѣйшія данныя изъ исторіи заселенія русскими и киргизами долины р. Иртыша и выяснить отношенія Правительства и высшей администраціи края къ постепенному переселенію киргизъ на правый берегъ Иртыша, гдѣ лежатъ казачьи надѣлы. Было бы, разумѣется, очень важно выяснить, наряду съ этимъ, какъ относились къ указанному переселенію киргизъ жившіе на Иртышѣ казаки, какія связи постепенно завязывались у нихъ съ новыми сосѣдями. Къ сожалѣнію, архивныя данныя, проливающія нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, какими я располагаю, относятся только къ 50-мъ и далѣе годамъ наст. столѣтія и отличаются притомъ чисто внѣшнимъ характеромъ и отрывочностью. Поэтому нарисовать по нимъ картину былыхъ взаимныхъ отношеній казаковъ и правобережныхъ киргизъ нельзя. Тѣмъ не менѣе, съ подобной оговоркой, я счелъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше архивныхъ данныхъ: въ связи съ другими фактами, они, можетъ быть, дадутъ намъ возможность, въ концѣ настоящей работы,

придти къ болѣе обоснованнымъ выводамъ о положеніи киргизъ на казачьихъ земляхъ.

Судя по фактамъ изъ взаимныхъ отношеній русскихъ и киргизъ въ Оренбургскомъ краѣ и, отчасти, на Горькой линіи, а также по мѣрамъ и словамъ многихъ законодательныхъ и административныхъ актовъ, можно предположить, что и на Иртышской линіи русское населеніе въ первое время должно было вести очень неспокойную жизнь. Главное зло, которое несли съ собой кочевники,—былъ угонъ у осѣдлыхъ жителей скота и, преимущественно, конокрадство. Но и помимо послѣдняго, сосѣдство киргизъ было не выгодно для осѣдлыхъ жителей еще въ томъ отношеніи, что кочевники часто вытравляли своимъ скотомъ пашни и покосы и портили молодой лѣсъ и кустарникъ. Такъ, въ 1852 г, жители Кокбектинской станицы обратились съ жалобой въ Пограничное Управленіе, что киргизы, поселившись около станицы аулами, вытравляютъ станичные покосы и пашни и вырубаютъ лѣсъ, продавая его въ Кокбектахъ по дешевой цѣнѣ. Вѣроятно, и отъ другихъ станицъ были такія же жалобы, потому что Пограничное Управленіе въ томъ же году предписало Окружнымъ Приказамъ „принять строгія мѣры къ воспрещенію киргизамъ имѣть стойбища вблизи казачьихъ станицъ, вырубать лѣсъ и вытравлять сѣнокосы и пашни, со внушеніемъ киргизамъ, что, въ случаѣ вновь возникнущихъ жалобъ со стороны казачьяго начальства, виновные въ этомъ будутъ подвергнуты строгому взысканію“. Какъ мы видѣли выше, кромѣ казаковъ, съ подобными жалобами на киргизъ обращались и крестьяне, въ виду чего въ 1858 г. часть киргизъ была даже выселена съ земель Горнаго вѣдомства въ Кокбектинскій и Аягузскій округа. Въ 1864 г., во время поѣздки по Томской губерніи Гене-

нералъ-Губернатора Дюгамеля, онъ снова получилъ много жалобъ отъ крестьянъ Бійскаго округа на конокрадство и безпрестанный угонъ скота киргизами, кочующими на казачьихъ земляхъ. Было рѣшено принять энергичныя мѣры, и Генералъ-Губернаторъ Дюгамель сдѣлалъ предписаніе Начальникамъ 8-го и 9-го полковыхъ округовъ о немедленномъ выселеніи киргизъ, кочующихъ въ этихъ округахъ, на лѣвый берегъ Иртыша. Было позволено оставить въ станицахъ и поселкахъ только киргизъ (но безъ семействъ и юртъ), служившихъ у казаковъ табунщиками и работниками. Но мѣра эта показалась невыгодной казакамъ, и было составлено нѣсколько приговоровъ о неимѣніи, съ ихъ стороны, препятствій къ проживанію киргизъ на казачьихъ земляхъ. Напр., казаки Семипалатинской станицы заявили, что безъ киргизъ „обойтись“ нельзя(*) и даже обязывались

(*) Интересно сопоставить съ этимъ характернымъ заявленіемъ слѣдующее описаніе жизни казаковъ въ 70-хъ годахъ наст. столѣтія. „Преобладающіе у казаковъ промыслы: скотоводство, рыболовство, извозъ и т. п. оставляютъ много досужаго, ничѣмъ не занятаго времени. Это подтверждается какъ административными лицами, знакомыми съ казачьимъ бытомъ, такъ и всѣми, кто имѣлъ случай жить среди казаковъ. Всѣ почти единогласно отзываются о бездѣятельности, праздности, апатіи и лѣни станичныхъ жителей, особенно мужчинъ. Проѣзжавшіе по казачьимъ поселкамъ туристы, наблюдатели и ученые изслѣдователи выносили тоже впечатлѣніе. Досужесть казака особенно кидается въ глаза, если сравнивать его съ крестьяниномъ, который, какъ извѣстно, круглый годъ переходитъ отъ одной работы къ другой. Казакъ, напротивъ, получивъ хорошій урожай хлѣба, отстаетъ отъ рыбнаго промысла; если ему удастся получить порядочный барышъ отъ перепродажи скота, покидаетъ пашню. При первой возможности, всякая полевая работа, требующая мужской силы, взваливается на киргизъ—джатаковъ, нанимающихся въ работники за ничтожную плату. Не больше, какъ изъ за куска хлѣба, джатакъ готовъ пасти жительскій скотъ, нарубить и привезти дровъ, обработать пашню или огородъ, накосить сѣна, караулить домъ, извозничать и исправлять всякую другую послугу. Пользуясь такими дешевыми работниками, казаку, дѣйствительно, легко было облѣниться“ *(Ѳ. Усовъ, „Статистическое описаніе Сибир. каз. войска“*, стр. 262—3). Авторъ этого описанія—сибирскій казакъ (войсковой старшина), и его едва-ли можно заподозрить въ излишней симпатіи къ киргизамъ...

„наблюдать за ихъ нравственностью". Впрочемъ, въ тоже самое время жителями нѣкоторыхъ поселковъ 7-го полкового округа были поданы заявленія и нѣсколько иного характера. Такъ, казаки п. Известковаго жаловались, что кочующіе при поселкѣ киргизы Терстамгалинскаго рода, Байуваковской в., занимаются постоянно кражей скота и сѣна и т. д., въ виду чего начальникъ 7-го полкового округа, съ своей стороны, просилъ объ удаленіи въ степь пользующихся нехорошей „репутаціей" киргизъ изъ 7-го округа.

По мѣрѣ заселенія русскими и киргизами долины Иртыша, должны были, конечно, выступить на сцену поземельные споры, особенно на правой сторонѣ Иртыша, гдѣ, далеко вправо отъ линейныхъ надѣловъ, и киргизы, и казаки почти до 50-хъ годовъ наст. столѣтія пользовались землей часто въ перемежку и притомъ чисто „захватнымъ" способомъ. Тоже было, впрочемъ, и на 10—верстной полосѣ. Поземельные споры особенно усилились въ концѣ 60-хъ годовъ, когда было приступлено къ формальному межеванію земель бывшаго 7-го полкового округа. Къ категоріи этихъ же споровъ можно отнести и жалобы киргизъ на казаковъ по поводу арендованія юртовыхъ земель. Суть жалобъ состояла или въ томъ, что киргизы отказывались платить арендныя деньги, считая землю своей, или доносили (что было гораздо чаще) о разныхъ притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ казаками, особенно при сборѣ денегъ. Очень часто такіе споры кончались миромъ, но иногда, при нежеланіи казаковъ какого нибудь поселка имѣть киргизъ на своемъ юртѣ, послѣднимъ надо было или переходить на земли другого поселка, или бѣжать въ города. Со степью эти киргизы, въ большинствѣ случаевъ, давно порвали всякія связи, да и

земли имъ, безъ особаго распоряженія начальства, никто бы тамъ не далъ.

Описывать всѣ, извѣстные мнѣ, поземельные споры киргизъ съ казаками было бы, конечно, слишкомъ утомительно, и я, въ заключеніе, ограничусь краткимъ описаніемъ поземельнаго спора казаковъ Устькаменогорской станицы съ жившими на ихъ юртовой землѣ киргизами, въ результатѣ котораго было даже образованіе для киргизъ особой оброчной войсковой статьи.

Въ 1880 г. казакамъ Устькаменогорскаго станичнаго поселенія, согласно проектированному плану юртового надѣла, были отведены земли на лѣвомъ берегу Иртыша. Здѣсь, съ давнихъ временъ(*), было разбросано много киргизскихъ ауловъ и даже возникло два осѣдлыхъ киргизскихъ поселенія—Ахмирово и Мѣновная слободка, начало которымъ положили разные выходцы изъ Средней Азіи, селившіеся противъ Устькаменогорска ради торговыхъ цѣлей. Выходцы эти, съ теченіемъ времени, перемѣшались съ киргизами, забыли свой языкъ и стали извѣстны подъ именемъ чалаказаковъ (полукиргизъ). До 1880 г. они, какъ и всѣ киргизы, кочевавшіе на лѣвомъ берегу Иртыша, были обложены из-

(*) Имѣются указанія, что на земляхъ 10-верстнаго пространства противъ Устькаменогорска кочевалъ съ сородичами киргизъ Турунтай, сынъ котораго, Кайлы, пользовался особымъ расположеніемъ начальства и получилъ даже 14 апрѣля 1784 года указъ отъ Начальника Сибирской линіи съ предписаніемъ мѣстнымъ властямъ обходиться съ Кайлы ласково, не дѣлая ему никакихъ огорченій.

Кстати приведу здѣсь малоизвѣстный фактъ, что въ 1851 г. волостные управители, аульные старшины, біи и почетные киргизы всего Кокбектинскаго округа ходатайствовали передъ Пограничнымъ Начальникомъ о возвратѣ имъ 10-верстнаго пространства. По словамъ этого ходатайства, киргизы Кокбектинскаго округа, до образованія послѣдняго, кочевали безъ всякихъ стѣсненій до самаго Иртыша, пока не было отрѣзано (въ 1839 г. ?) въ пользу Сибирскаго казачьяго войска 10-верстное пространство. Съ тѣхъ поръ, платя ясакъ, они были вынуждены платить еще въ пользу войска ремонтную пошлину и казакамъ особую плату за пахатную землю и сѣнокосы.

вѣстной платой въ доходъ войска, а съ этого времени, послѣ отвода занятыхъ ими земель въ юртъ Устькаменогорскаго станичнаго поселенія—должны были платить арендную плату казакамъ этого поселенія. Впрочемъ, при отводѣ юрта, впредь до окончательнаго утвержденія плана надѣла, казакамъ было поставлено въ обязанность не стѣснять киргизскихъ зимовокъ. Подобное сожительство оказалось на дѣлѣ очень неудобнымъ, и уже въ 1884 г. киргизы стали хлопотать о надѣленіи ихъ землей, въ видѣ оброчнаго войскового участка, а казаки, наоборотъ, о выселеніи киргизъ съ ихъ юрта. По распоряженію высшей администраціи края, въ 1885 г. были сдѣланы тщетныя попытки къ примиренію спорящихъ сторонъ, но казаки настойчиво просили удалить отъ нихъ киргизъ, не желая входить съ ними ни въ какія соглашенія. Какъ на мотивъ подобнаго рѣшенія, казаки указывали, что киргизы не только не платятъ имъ арендныхъ денегъ, но вытаптываютъ своими стадами казачьи сѣнокосы, крадутъ сѣно, вырубаютъ талъ, оскорбляютъ казаковъ и проч. Вслѣдствіе этого въ томъ же году было предписано оставить временно киргизъ только въ Ахмировѣ и Мѣновной слободкѣ, выселивъ остальные, разбросанные тамъ и сямъ аулы, или въ степь, или, по желанію, въ названныя два селенія. Просьбы казаковъ объ окончательномъ выселеніи киргизъ не прекратились и въ послѣдующіе годы, пока не была образована въ 1893 г. особая оброчная статья, гдѣ и водворились жители Ахмирова и Мѣновной Слободки на правахъ постоянныхъ арендаторовъ войсковой земли.

VII.

Въ настоящее время земли Сибирскаго казачьяго войска, примыкая на западѣ къ территоріи Оренбургскаго войска,

тянутся лентой на востокъ черезъ г. Петропавловскъ до г. Омска подъ названіемъ Горькой линіи или праваго фланга войска; отъ г. Омска линія казачьихъ поселеній поворачиваетъ на юго-востокъ и, проходя черезъ города Павлодаръ, Семипалатинскъ и Устькаменогорскъ, образуетъ такъ наз. Иртышскую линію. У г. Устькаменогорска, подъ 49° в. шир., казачья линія развѣтвляется на двѣ, изъ которыхъ одна, подъ именемъ Бухтарминской линіи, оканчивается поселкомъ Урыльскимъ въ Алтайскихъ горахъ, а другая—Бійская—оканчивается, не достигая 35 в. до г. Бійска(*). Изъ названныхъ линій въ предѣлахъ Семипалатинской области расположены Бухтарминская и южная половина Иртышской.

Кромѣ этого, почти сплошного пространства, Сибирскому казачьему войску принадлежатъ еще многочисленные оазисы, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ степи. Такіе оазисы въ Акмолинской области составляютъ казачьи поселенія въ уѣздахъ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ; въ Семипалатинской области—ст. Каркаралинская (въ Каркаралинскомъ уѣздѣ), ст. Баянъ-аульская (Павлодарскомъ), ст. Батинская съ поселками Казнаковскимъ и Чистоярскимъ (Устькаменогорскомъ), ст. Кокпектинская съ пос. Буконскимъ и ст. Зайсанская съ пос. Кендерлыкскимъ (въ Зайсанскомъ уѣздѣ).

Раздѣляясь, въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніи, на три военныхъ отдѣла(**), войско, судя по прежнимъ планамъ, занимаетъ громадное пространство

(*) Эти и ниже приводимыя статистическія данныя заимствованы изъ „Отчета о состояніи Сибир. каз. войска за 1898 годъ“.

(**) Въ составъ 3-го военнаго отдѣла входятъ казачьи поселки, расположенные въ Семипалатинской области, и Бійская линія; 1-й и 2-й отдѣлы лежатъ въ Акмолинской области.

въ 5019624 дес. 33 кв. саж. Между тѣмъ точно опредѣлено съемкою 4543343 дес. 149 с. и числится (по старымъ планамъ) еще не обмежеванныхъ земель 380983 дес. 2070 с., такъ что вся войсковая территорія, по новѣйшимъ даннымъ, заключаетъ въ себѣ 4924326 дес. 2219 с. Изъ этого количества 74.3% считается удобной, 18.5 — среднеудобной и неудобной землей и 7.2% заняты лѣсомъ.

Земли войска, по категоріямъ, дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Въ военныхъ отдѣлахъ.	Всей земли въ десятинахъ.	Въ томъ		
		Въ станичныхъ надѣлахъ.	Въ надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ.	Въ казачьихъ участкахъ потомствен. собственности.
Въ 1-мъ отдѣлѣ — —	892671—1300	783933—1450	58237—636	—
Въ 2-мъ отдѣлѣ — —	1656827—1858	954489—1609	267453—753	—
Въ 3-мъ отдѣлѣ: въ Бійской линіи — — —	192261—1545	188804—656	—	—
въ у. у. Семипал. области:				
Павлодарскомъ — —	784074—1384	278405—1768	148858—351	—
Каркаралинскомъ — —	71598—1673	53371—720	15330—545	—
Семипалатинскомъ — —	829701—929	315227—144	73927—1128	—
Устькаменогорскомъ —	436361—1937	301626—1008	23500—1584	509—510
Зайсанскомъ — —	60829—1193	59314—2380	1408—954	106—259
Итого въ 3-мъ отдѣлѣ —	2374827—1461	1196749-1876	263024—2162	615—769
Всего —	4924326—2219	2935173—135	588715—1151	615—762
	100%	59.6	12.0	0.01

числѣ:

Въ войсковомъ запасѣ

Оброчныхъ статей.	Подъ площадями лагерныхъ сборовъ казаковъ.	Подъ лѣсами.	Войсковыхъ арендныхъ земель.		ВСЕГО.
			Собственно въ войсковомъ запасѣ.	Въ 10 верстной полосѣ.	
3390—1664	517	540—1800	12836—1414	33215—1536	50500—1614
7253—2088	—	—	127449—877	300181—1331	434884—1896
—	—	—	3457—889	—	3457—889
2295—576	1764—1200	4082—1752	231945 - 1497	116722—1440	356809—1665
—	—	2897—408	—	—	2897—408
4617—972	—	79193—2088	93521—2136	263213—1661	440546—2057
3599—900	—	19803—1338	8883—1558	78438 - 2239	110725—1235
—	—	—	—	—	—
10512—48	1764—1200	105977—786	337808—1280	458375—540	914436—1454
21156—1400 0.43	2281—1200 0.04	103518—186 2.16	478094—1171 9.7	791772—1007 16.06	1399823—164 28.39

Станичной надѣльной земли приходится на 1 душу м. п. войскового сословія:

	Въ 1 отдѣлѣ.	Въ 2 отдѣлѣ.	Въ 3 отдѣлѣ.
Удобной —	28.0	36.4	37.2
Лѣсу — —	4.0	4.3	3.4
Неудобной —	5.25	6.0	19.2
Всего —	37.25	46.7	59.8

Изъ запасныхъ земель въ 1898 г. состояло въ арендѣ:

	Состояло въ арендѣ.		Арендная плата въ рубляхъ.	Средняя арендная плата за дес. въ коп.
	Число дес.	%		
Изъ собственно войсковыхъ земель (478095 д.) —	405231	84	4408	1
Изъ земель 10 верстной полосы (791772 д.) —	712705	90	15323	2
Итого —	1117936	88	19731	1.7

Кромѣ того отъ земель, не поступившихъ въ аренду и сданныхъ въ хозяйственное управленіе станичными атаманами, выручено 2250 р. 27 к. (въ томъ числѣ на 10 в. полосѣ—437 р. 83 к.).

Изъ 21 оброчной статьи (21156 дес.) эксплоатировалось только 13 статей (5367 д.), съ которыхъ выручено 1366 р 35 коп.

Численность Сибирскаго казачьяго войска къ 1 января 1899 года равнялась 121863 д. об. п., въ томъ числѣ:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Въ 1-мъ отдѣлѣ —	21044	20765	41809
„ 2-мъ „ —	20415	20189	40604
„ 3-мъ „ —	19988	19462	39450
Всего —	61447	60416	121863

Изъ этого числа проживало внѣ предѣловъ войска 3679 м. и 1547 ж.

Къ тому же времени въ станицахъ и поселкахъ войска проживало лицъ невойскового сословія:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Въ 1-мъ отдѣлѣ —	3468	3290	6758
„ 2-мъ „ —	2113	1932	4045
„ 3-мъ „ —	2284	2195	4479
Всего —	7865	7417	15282

Въ числѣ 15282 д. об. п. заключается „туземцевъ сельскаго состоянія“ (киргизъ?) 2011 (въ 1-мъ отд. 964, во 2-мъ 290 и 3-мъ—757).

Кромѣ станицъ и поселковъ, невойсковое сословіе проживало въ мелкихъ селидебныхъ пунктахъ, расположенныхъ на юртовыхъ надѣлахъ, войсковыхъ запасныхъ земляхъ и на офицерскихъ и чиновничьихъ участкахъ. Численность этого послѣдняго населенія къ 1 января 1899 г. равнялась:

Въ военныхъ отдѣлахъ.	Киргизъ.			Крестьянъ и мѣщанъ.			Всѣхъ.
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п	об. п.	
Въ 1-мъ —	207	199	406	537	423	960	1366
„ 2 мъ —	4211	3912	8123	547	411	958	9081
„ 3-мъ —	30388	27739	58127	151	148	299	58424
Всего —	34806	31850	66656	1235	982	2217	68873

Какъ видно изъ послѣдней таблицы, наибольшее число киргизъ—арендаторовъ проживаетъ въ 3 мъ военномъ отдѣлѣ, т. е., главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Семипалатинской области. Не принимая даже „туземцевъ сельскаго состоянія“ за киргизъ и беря численность войскового сословія всего 3-го военнаго отдѣла, а не только, какъ бы слѣдовало для сравненія, казаковъ Семипалатинской области, найдемъ, что въ 3-мъ военномъ отдѣлѣ на 39450 д. об. п. войскового сословія приходится 58127 д. об. п. киргизъ. Приэтомъ надо замѣтить, что, по словамъ „Отчета о состояніи Сиб. каз. войска за 1898 годъ“, откуда взяты вышеприведенныя цифры, регистрація киргизскаго населенія „еще слишкомъ не совершенна и не точна, благодаря особенной подвижности этой части жителей войска“(*). Судя

(*) Приведу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о численности киргизскаго населенія въ 50—80 г.г. наст. ст., какія мнѣ удалось извлечь изъ архивныхъ данныхъ.

по многимъ даннымъ, надо полагать, что численность киргизскаго населенія, прожигающаго на казачьихъ земляхъ, въ дѣйствительности гораздо выше.

Кончая это и безъ того затянувшееся предисловіе, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о пріемахъ своего изслѣдованія.

Киргизы, арендующіе казачьи земли, могутъ быть раздѣлены на три группы: на живущихъ тутъ круглый годъ, только зимой (обыкновенно съ октября по открытіе весны) и въ теченіе одного лѣтняго времени. Объектомъ изслѣдованія были взяты двѣ первыя группы, какъ составляющія болѣе

---

1) Въ 1854 г. команди ръ 8-го полка возбудилъ ходатайство объ уничтоженіи киргизскихъ строеній на 10-верстной полосѣ, прилегающей къ землямъ 8-го полкового округа. По доставленнымъ имъ свѣдѣніямъ, на этомъ участкѣ 10—верстной полосы было киргизскихъ строеній:

Противъ выселка *Черемуховскаго*, въ $1^1/_2$ в. отъ Иртыша во „внѣшнюю сторону“.	23 деревян. избушки киргизъ Бай-Уваковской в. У двухъ киргизъ былъ посѣвъ въ 2 и $1^1/_2$ дес.
Противъ ст. *Долонской*, въ 200 саж., $1^1/_2$ в. и 6 в. отъ Иртыша.	10 деревян. избушекъ киргизъ Бай-Уваковской в. и 4 Терстамгалинской. У всѣхъ киргизъ были пашни, въ общемъ около 33 дес.
Противъ выс. *Бѣлокаменскаго*, въ $1^1/_2$ в. отъ Иртыша.	3 дерев. избуш. киргизъ Бай-Уваков. в., 4—Бура-Найманской, 13—Ергеневской и 6—Кайбагызовской в. Распашка—105 дес.
Противъ выс. *Глуховскаго*, въ 1 в. отъ Иртыша.	30 деревян. изб. киргизъ Бура-Найманской вол. Распашки не было.
Противъ выс. *Стеклянскаго*, на берегу Иртыша.	5 дерев. изб. киргизъ Терстамгалинской в. и 4 Угнутъ-Уваковской. Распашки не было.
Противъ выс. *Старо-Семипалатинскаго*, на берегу.	60 дерев. изб. киргизъ Угнутъ-Уваковской вол. Распашки не было.
Противъ ст. *Семипалатинской*, на берегу	34 деревян. избушки киргизъ Уваковской в., 1—Бура-Найманской, 1—Табуклинской и 11—Терстамгалинской. У послѣднихъ въ 5—8 вер. отъ Иртыша было распахано 39 дес.
Противъ в. *Озернаго*, на берегу	1 дерев. изб. кирг. Чокботаръ-Киреевской в. (распашка—4 дес. за $1^1/_2$ в.), 1—Бура-Найманской (5 д. за $1^1/_2$ в.), 1—Уваковской, 1—Ахимбетъ-Киреевской (12 д. за 8 в.) и пашни (33 дес.) въ 5 в. отъ Иртыша 11 тащкентцевъ (т. е. чалакаковъ?).

или менѣе постоянное населеніе казачьихъ земель. Опросъ киргизъ былъ всюдѣ произведенъ лично мною посредствомъ составленныхъ для этой цѣли поаульныхъ листовъ и похозяйственныхъ карточекъ.

На производство изслѣдованія было дано два мѣсяца второй половины лѣта 1899 г. Конечно, одному и въ такой короткій промежутокъ времени нечего было и разсчитывать опросить всѣхъ киргизъ, живущихъ на казачьихъ земляхъ во всей Семипалатинской области, гдѣ, судя по казачьей статистикѣ, кочуетъ до 60 т. душъ об. п. Пришлось ограничиться выборомъ нѣсколькихъ типическихъ мѣстностей, гдѣ зато можно было бы объѣхать всѣ аулы, не исключая, по возможности, и тѣхъ, которые на лѣто откочевываютъ въ смежныя киргизскія волости. За такіе типическіе раіоны были взяты участки ст. Семіярской и п. Пьяноярскаго въ Семипалатинскомъ уѣздѣ и п. Григорьевскаго въ Павлодарскомъ.

Противъ ст. *Убинской*, на берегу.	3 деревян. избушки киргизъ Ахимбетъ-Киреевской в., у которыхъ были пашни въ 7 в. отъ Иртыша.
Противъ в. *Пьяноярскаго*, на берегу и въ 4 в. отъ Иртыша.	19 дерев. избушекъ киргизъ Ахимбетъ-Киреевской в. Распашка – 37 десят. въ 6 и 7 вер. отъ Иртыша.
Противъ выс. *Шульбинскаго*, на берегу.	6 дерев. изб. киргизъ Ах.-Кир. в. Распашка—11 дес. за 6 в.
Противъ в. *Талицкаго*, въ 1–2 в. отъ Иртыша.	19 дерев. изб. киргизъ Ах.-Кир. в. Распашки не было.
Противъ ст. *Устькаменогорской*, на берегу и въ 1½ в. отъ Иртыша.	Деревянныя лавки 6 ташкентцевъ, 4 татаръ, 4 тобольскихъ инородцевъ и 6 тобольскихъ купцовъ. 12 дер. домовъ киргизъ, татаръ и ташкентцевъ. Мечеть.

Так. обр., по мнѣнію командира 8-го полка, на основаніи неправильно понятаго имъ закона 27 октября 1854 г., подлежало сносу на лѣвомъ берегу Иртыша 293 разныхъ деревянныхъ строеній.

2) Въ 1862 г., при обсужденіи въ Главномъ Управленіи Западной Сибири вопроса о положеніи киргизъ на 10-верстной полосѣ (стр. 31), было предписано собрать о нихъ подробныя свѣдѣнія. Въ соотвѣтствующемъ архивномъ дѣлѣ оказались два списка такихъ киргизъ: „Вѣдомость о киргизахъ Кокпектинскаго округа, имѣющихъ зимнія стой-

Ст. Семіярская лежитъ въ центрѣ той части казачьей Иртышской линіи, которая находится въ предѣлахъ Семипалатинской области, п. Пьяноярскій — на югѣ и п. Григорьевскій — на сѣверѣ той же части линіи. Мѣстность, занятая Семіярской станицей, почти совершенно непригодна для хлѣбопашества, и ни въ самой станицѣ, ни въ смежныхъ поселкахъ, промышленная жизнь не отличается особымъ развитіемъ. Наоборотъ, Григорьевскій поселокъ расположенъ въ одномъ изъ наиболѣе промышленныхъ раіоновъ области: вблизи г. Павлодара съ его заводами, нѣсколькихъ пароходныхъ пристаней, Коряковскаго соляного озера, гдѣ ежегодно производятся обширныя работы по добычѣ соли, и проч. Наконецъ, п. Пьяноярскій имѣетъ прекрасныя земли,

---

бища и при оныхъ постройки и пашни въ чертѣ 10-верстнаго разстоянія отъ р. Иртыша, отведеннаго во владѣніе казачьяго войска" и такая же вѣдомость Сергіопольскаго Приказа. По даннымъ вѣдомостей, киргизъ Кокпектинскаго округа (волостей: Джуватей-Бура-Найманской, Ахимбетъ-Сиванъ-Киреевской и Кондубай-Бура-Найманской) на 10-верстной полосѣ проживало 442 семьи, у которыхъ было свыше 300 разнаго рода избушекъ (въ томъ числѣ 185 деревянныхъ). Значительная часть этихъ семей имѣли пашни, въ томъ числѣ на десятиверстной полосѣ около 370 десятинъ „приспособленной для хлѣбопашества земли". Расположеніе зимнихъ стойбищъ всѣхъ этихъ киргизъ указывается: противъ ст. Долонской, в. Бѣлокаменскаго, Стеклянскаго, Глуховскаго и проч. Сергіопольскихъ киргизъ (волостей: Сарманъ-Уваковской и Чога-Уваковской) на 10-верстной полосѣ проживало 211 семей, у которыхъ при зимнихъ стойбищахъ на той же полосѣ было распахано до 110 дес. (у 85 семей).

3) Для разрѣшенія того же вопроса свѣдѣнія о киргизахъ, кочующихъ на 10-верстной полосѣ, собирались еще въ 1865 г. Оказалось, что на этой полосѣ, *въ предѣлахъ Семипалатинской области*, кочевало: круглый годъ—1394 кибитки, зиму (съ октября до открытія весны) 864 и одно лѣто—96, всего 2354 кибитки. Киргизы эти были приписаны: къ Семипалатинскому округу—740, Кокпектинскому—1183, Сергіопольскому—394 и къ области Сибирскихъ киргизовъ (Каркаралин. окр.)—37 кибитокъ.

4) По даннымъ, собраннымъ въ 1883 г. уѣздной администраціей Семипалатинской области, оказалось, что на казачьихъ земляхъ, въ предѣлахъ области, кочевало 9240 кибитокъ, въ томъ числѣ: при Зайсанской станицѣ—4, Каркаралинской—263, Устькаменогорской—295 (173 на 10-верстной полосѣ и 122 на юртѣ), въ станицахъ Семипалатинскаго уѣзда—1141 и Павлодарскаго (взято только число зимующихъ)—7537.

гдѣ вполнѣ возможно земледѣліе, составляющее главное занятіе жителей этого поселка. Так. обр., за типы были взяты раіоны земледѣльческій, скотоводческій и съ нѣсколько развитой промышленной жизнью. Такъ какъ было во многихъ отношеніяхъ важно сопоставить въ обслѣдованныхъ раіонахъ жизнь киргизъ съ бытомъ казаковъ и другихъ вполнѣ осѣдлыхъ группъ населенія Иртышской линіи, то въ каждомъ изъ перечисленныхъ выше селеній собирались у свѣдущихъ людей разныя данныя о казачьемъ хозяйствѣ. Небольшіе наброски, составленные на основаніи этихъ данныхъ, будутъ служить какъ бы введеніемъ къ описанію киргискаго быта во взятыхъ за типы раіонахъ.

VIII.

Пьяноярскій поселокъ расположенъ на очень крутомъ и высокомъ берегу Иртыша, отчего, можетъ быть, онъ и получилъ свое названіе. Отъ пос. до г. Семипалатинска, по почтовой дорогѣ, считается 91½ в., до г. Усть-каменогорска—109½ в. По оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1899 г., населеніе поселка состояло изъ 664 душъ об. п. казаковъ и 21 д. об. пола невойсковыхъ сословій (кромѣ киргизъ). Дворовъ въ поселкѣ, по тѣмъ-же даннымъ, 117.

Поселковый юртъ представляетъ собой неправильный трехъугольникъ съ усѣченнымъ концомъ. Большая часть этого трехъугольника лежитъ на правой сторонѣ Иртыша (пашни и выгонъ), а меньшая (заливные луга) тянется лентой по лѣвому берегу рѣки.

Въ административномъ отношеніи, кромѣ юрта, въ составъ Пьяноярскаго поселка входятъ: 4 войсковыхъ участка

(подъ №№ 14, 15, 40 и 41) и 4 офицерскихъ (подъ №№ 46—49).

Изъ войсковыхъ участковъ два (14 и 40) расположены на сѣверѣ и востокѣ поселковыхъ земель, на правой сторонѣ Иртыша, и два (15 и 41) на югѣ, на лѣвой. Всѣ офицерскіе участки лежатъ на послѣдней сторонѣ, причемъ три изъ нихъ (46, 47 и 49) сѣверными концами примыкаютъ къ Иртышу.

Между 14-мъ войсковымъ участкомъ и юртомъ, на правой сторонѣ Иртыша, находится прирѣзка пахатной земли къ юрту поселка Талицкаго.

Всѣ поселковыя земли граничатъ: на западѣ съ землями п. Шульбинскаго, на востокѣ—Убинскаго станичнаго поселенія, на сѣверѣ примыкаютъ къ Томской губерніи, а на югѣ—къ киргизской Арчалинской волости.

Мѣстность, занятая поселковыми землями, на правой сторонѣ Иртыша имѣетъ волнистый характеръ. Почва здѣсь, кромѣ прилегающаго къ самому поселку выгона, прекрасная (супесь), вполнѣ пригодная для земледѣлія въ обширныхъ размѣрахъ. Весь правобережный участокъ на западной сторонѣ, съ сѣвера къ югу, пересѣкается впадающей въ Иртышъ рѣчкой Осихой, на которой устроена водяная мельница.

Участокъ на лѣвой сторонѣ Иртыша состоитъ изъ большой луговой выемки, окаймленной невысокими отрогами Колбинскихъ горъ. Выемка занята частью юрта и офицерскими участками, холмистая же мѣстность входитъ въ составъ войсковыхъ участковъ (15 и 41). На западѣ лѣвобережныя земли (именно офицерскій участокъ подъ № 46) примыкаютъ къ притоку Иртыша Кызылъ-су, на востокѣ

(войсковой участокъ подъ № 15)—къ рѣчкѣ Ковалевкѣ (Кара-су), также впадающей въ Иртышъ.

Пахатная земля, по словамъ казаковъ, какъ на юртѣ, такъ и правобережныхъ войсковыхъ участкахъ, можетъ распахиваться безъ отдыха 3—4 года, рѣже 5—6 лѣтъ. Сорныя травы состоятъ, глав. обр., изъ осота, полыни и катуна („катунъ"—„перекати поле"). Хлѣбъ сѣется на низкихъ мѣстахъ, въ лощинахъ; на гривахъ родится хуже.

До 1898 г. пахали безъ всякихъ ограниченій, каждый—сколько сможетъ. Въ 1898 г. отвели по 7 десят. юртовой пахатной земли на душу м. п. (съ 17 лѣтъ); въ 1899 г. постановили новый приговоръ, на 5 лѣтъ, объ отводѣ на душу по 10 дес.; остальная пахатная земля въ эти пять лѣтъ будетъ отдыхать.

Сѣется преимущественно пшеница: бѣлотурка и краснокоска.

Выгонъ—обширный, но благодаря дресвяной почвѣ трава на немъ низкая и рѣдкая.

Юртовые покосы (заливные и степные) находятся на лѣвой сторонѣ Иртыша и на о-вѣ Акчій. Вся покосная мѣстность дѣлится на 5 луговъ, въ каждомъ изъ которыхъ полагается по 1 паю на душу м. п. (съ 17 л.). Паекъ на заливныхъ лугахъ, при среднемъ урожаѣ травы, даетъ 1—2 стога (въ стогѣ 25 копенъ, въ копнѣ—пудовъ 5 сѣна); степной паекъ—не болѣе 1 стога.

По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ за 1899 г., жителями Пьяноярскаго поселка было засѣяно десятинъ (80×40):

пшеницы яровой	—	—	—	519
овса	—	—	—	162
ячменя	—	—	—	23

проса	—	—	—	3
картофеля	—	—	—	4
				711

т. е. на одинъ дворъ, въ среднемъ, приходилось всего посѣва 6.98 дес. (казенныхъ 8.1).

По тѣмъ же даннымъ, въ поселкѣ было скота:

лошадей	—	—	989
крупнаго рогатаго	—	—	560
мелкаго (овецъ и козъ)	—	—	589

или на одинъ дворъ приходится: лошадей 8.5, крупнаго рогатаго скота 4.8 и мелкаго 5.0.

По свѣдѣніямъ, собранныхъ мною у самихъ пьяноярскихъ казаковъ, въ поселкѣ изъ 117 дворовъ 15 считается бѣдными, богатыхъ дворовъ не болѣе 5, остальные—съ среднимъ достаткомъ.

Какъ на примѣръ средняго хозяйства, мнѣ указали на хозяйство казака Н. М. Кирпина, который содержитъ земскую квартиру и станцію. У Кирпина 16 дес. посѣва (изъ нихъ 10 д. пшеницы), 30 лошадей, 7 головъ крупнаго рогатаго скота, 30 мелкаго и есть маленькая пасѣка (5 колодокъ).

Самое бѣдное хозяйство—казака М, Е. Торгашина, семья котораго состоитъ изъ жены и 6 малолѣтнихъ дѣтей. У Торгашина 1 дес. посѣва, 1 лошадь и 1 корова.

Болѣе крупныя хозяйства—казаковъ С. А, Плотникова и Ф. О. Измайлова.

У Плотникова 35 дес. посѣва (25 пшеницы), 70 лошадей, 40 головъ крупнаго рогатаго скота, 50 мелкаго.

У Измайлова (почтосодержатель) 20 дес. посѣва (15 пшеницы), 60 лошадей, 15 головъ крупнаго рогатаго скота и 15 мелкаго. Дядя Измайлова имѣетъ лавку.

Изъ 117 хозяйствъ имѣютъ *годовыхъ работниковъ* (исключительно киргизъ), не считая ямщиковъ:

одно хозяйство	—	—	—	3 рабочихъ
три „	—	—	—	по 2
пятнадцать „	—	—	—	по 1

Условія найма годовыхъ рабочихъ слѣдующія: взрослый киргизъ на хозяйскомъ содержаніи (квартира и пища) получаетъ 30 р., „лопать“ (одежду) во время службы и 1 дес. посѣва; подростокъ—20—15 р., „лопать“ и ½ дес. посѣва.

Полугодовыхъ и мѣсячныхъ рабочихъ въ Пьяноярскомъ поселкѣ не держатъ, а нанимаютъ (также исключительно киргизъ) поденно и на опредѣленныя работы: пахать, косить, жать и проч.

Для *пахоты* нанимаютъ, обыкновенно, на срокъ съ 20 апрѣля по 20 мая. Взрослый киргизъ за это время получаетъ, при хозяйской пищѣ, 1 дес. посѣва, гораздо рѣже деньгами — р. 5. Подростку дается вдвое меньше. Первый можетъ въ такой срокъ вспахать до 17 дес. Нанимаютъ также съ условіемъ платежа извѣстной суммы за каждую вспаханную десятину : р. 3, если лошадь и соха работника, и 50 к., если то и другое хозяина. Въ обоихъ случаяхъ пища не дается.

Какъ говорятъ казаки, пахатныя работы большинство хозяевъ исполняютъ сами: киргизъ нанимаютъ или люди побогаче, у кого большой посѣвъ, или тѣ семьи, гдѣ нѣтъ своихъ работниковъ м. п.

Наоборотъ, *жнитвомъ* казаки сами занимаются рѣдко. Плата дается съ десятины — р. 3. При уборкѣ не менѣе 3 десятинъ полагается: годовой баранъ, ¼ кирпича чаю и хлѣбъ-сколько выйдетъ(*).

(* По словамъ киргизъ, плата съ десятины 2—3 р. и, кромѣ того, за двѣ десятины полагается: полугодовой баранъ, хлѣбъ, чай, молоко и арбузъ.

Покосной земли у пьяноярскихъ казаковъ въ изобилiи, и 1/3 ихъ продаетъ часть своихъ пайковъ. Цѣна: 50 к. за степной и 1 р. за поемный паекъ.

Всѣ *покосныя работы* у казаковъ исполняются преимущественно киргизами. Плата дается или съ десятины: 2 р., 5 булокъ и ведро (1/2 пуда) пшеницы, причемъ работникъ долженъ не только скосить траву, но высушить ее и сметать сѣно въ стоги, или постожно: 1 р., 5 булокъ и 1/4 пуда пшеницы.

Если деньги за всѣ перечисленныя работы даются впередъ (зимой), то плата назначается половинная, но харчъ и добавки къ платѣ (пшеница и проч.) остаются прежними(*).

Приблизительно тѣже условiя найма существуютъ и въ сосѣднихъ деревняхъ Томской губернiи.

Промыслы въ Пьяноярскомъ поселкѣ развиты очень слабо. Слѣдуетъ упомянуть только о выломкѣ камня изъ мѣстныхъ горъ. За выломку, свозку къ Иртышу (каменоломни вблизи рѣки) и нагрузку камня на плоты рабочiе (опять таки преимущественно киргизы) получаютъ по 15 к. съ арш.

Киргизы же исполняютъ въ поселкѣ всѣ черныя работы: чистятъ дворы, дѣлаютъ кизякъ(**) и т. п. За тысячу кирпичей изъ кизяка дается 1 р.

Поселковые расходы выразились въ 1893 году въ суммѣ 1350 р. 12 к., доходы—въ той же суммѣ. Въ счетъ доходовъ поступило: отъ отдачи юртовыхъ земель подъ пастбище и хлѣбопашество—15 р., съ киргизскихъ зимовокъ—60 р.

(*) По словамъ киргизъ, плата и дается, обыкновенно, впередъ: „изъ долга у казаковъ никогда не выйти“. Наоборотъ, казаки меня увѣряли, что за киргизами въ послѣднее время часто стали пропадать деньги, и поэтому теперь плату впередъ даютъ не особенно охотно.

(**) Топятъ въ домахъ не ли, главнымъ обр., кизякомъ.

Юртовыя земли, по словамъ казаковъ, сдаются киргизамъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Съ каждой зимовки, вмѣсто такъ наз. посаженной платы, берется по 4 р.(*).

Плата за пастбище измѣняется сообразно съ временемъ года:

	за годъ.	съ 1 апрѣля по 1 октября	съ 1 октября по 1 апрѣля
съ лошади — —	20 к.	15 к.	10 к.
съ крупнаго рогатаго скота — —	15 к.	10 к.	5 к.
овецъ и козъ —	5 к.	Рядка бываетъ только годовая.	

Съ жеребятъ и телятъ платы не берется.

За землю подъ пашню—по 50 к. съ дес.

IX.

На *юртовыхъ земляхъ* Пьяноярскаго поселка есть четыре киргизскихъ зимнихъ аула и, кромѣ того, нѣсколько киргизскихъ семей живетъ въ самомъ поселкѣ. Изъ упомянутыхъ ауловъ три находятся на правой сторонѣ Иртыша и одинъ на лѣвой.

Въ *поселкѣ* (или, вѣрнѣе, на его задворкахъ) лѣтомъ 1899 г. жило пять хозяйствъ киргизъ-джетаковъ: два изъ Кандыгатайской волости (рода Сыбанъ-Найманъ), два Кызылт-Муллинской (племени Уакъ) и одно хозяйство изъ Чарской волости (рода Бура-Найманъ). Во всѣхъ хозяйствахъ было 16 душъ м. п. и 5 ж. п., всего 21 челов. Средній составъ од-

(*) Въ архив. дѣлахъ есть сообщеніе Семипалатинскаго Уѣзднаго Начальника, будто въ 1883 г. въ Пьяноярскомъ поселкѣ взималось въ годъ съ киргизской кибитки только по 30 к.

ного хозяйства: 4.2 д. об. п., въ томъ числѣ 3.2 м. и 1 ж. По русски говорятъ 2 м., грамотныхъ нѣтъ.

Большинство джетаковъ живутъ въ поселкѣ уже нѣсколько лѣтъ (5—20); только одна семья пришла въ 1899 г. изъ крестьянской деревни, гдѣ жила около года, и тогда же къ другой семьѣ присоединился бѣжавшій изъ степи обѣднѣвшій братъ хозяина этой семьи. Какъ на причину переселенія въ поселокъ и остальные указывали на бѣдность, неимѣніе скота и невозможность найти въ степи заработки. „Бѣднымъ киргизамъ среди русскихъ всетаки лучше“...

Изъ пяти семей одна имѣетъ сырцовую зимовку, одна—землянку, двѣ—балаганы (будутъ строить землянки) и одна живетъ на квартирѣ у казака. Квартирная плата—скосить и убрать 2 дес. въ годъ. Юрту имѣетъ только одна семья. За пребываніе въ поселкѣ платятъ казакамъ по 4 р. 50 к. —5 р. 50 к. Волостные сборы платятъ также всѣ: одно хозяйство 8 р. 60 к., два по 6 р. 40 к. и два по 6 р.

У двухъ семей есть по 1 лошади, у третьей 5 овецъ и 1 коза и у двухъ нѣтъ никакого скота. Въ среднемъ, на хозяйство приходится: лошадей 0,40 и овецъ и козъ 1.20.

Изъ лицъ м. п. служатъ: два общественными казачьими пастухами (пасутъ овецъ и коровъ), одинъ табунщикомъ у почтосодержателей, два годовыми работниками у казаковъ, прочіе нанимаются на разныя работы. У четырехъ семей имѣется 3 дес. посѣва (въ счетъ работы у казаковъ). Въ среднемъ, на 1 хозяйство (беря все число хозяйствъ) приходится 0.60 д. посѣва.

По свидѣтельству джетаковъ, всѣ они „въ долгу“ у казаковъ, причемъ долги, будто бы, доходятъ до 50—100 р.

На *правой сторонѣ Иртыша* находятся слѣдующіе зимніе

аулы: Джерлгамыса (и Керибая), Джаксыбая Маманова и Абельбека Алпысова.

Аулъ Джерлгамыса состоитъ изъ 15 кибитокъ (столько же хозяйствъ) двухъ старшинствъ Арчалинской волости, рода Ахимбетъ. Во всѣхъ хозяйствахъ 38 душъ м. п. и 37 ж. п., всего 75 челов., такъ что среднее хозяйство заключаетъ въ себѣ 5.0 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.53 м. и 2.47 ж. По русски умѣютъ говорить 11 м., грамотныхъ (по киргизски) два челов.

Зимовки (5 деревянныхъ, 1 плетневая и 9 дерновыхъ) расположены въ юго-западномъ углу правобережнаго юрта, за р. Осихой, на ур. Акчій около Иртыша. Всѣ хозяева имѣютъ для лѣтняго жилья юрты. Живутъ на Акчіѣ издавна.

Кузеу и джайляу у аула Джарлгамыса, въ настоящемъ смыслѣ этихъ словъ, нѣтъ. Ранней весной аулъ раздѣляется на двѣ группы (аулы Джерлгамыса и Керибая), и обѣ группы переходятъ на лѣтнія стоянки по р. Осихѣ, въ 2—3 в. отъ кстау. Джерлгамысъ и Керибай, по имени которыхъ зовутся аулы, наиболѣе богатые люди. Одна семья на лѣто уходитъ въ аулъ Джаксыбая (см. ниже). Въ кстау возвращаются поздней осенью.

Казакамъ платятъ по 4 р. съ зимовки и за скотъ по годовой таксѣ (см. выше). Волостные сборы платятъ: Керибай 8 р. 20 к., Джарлгамысъ 8 р., одно хозяйство 5 р., одно 4 р. 50 к., четыре по 4 р., одно 3 р. 30 к., три по 3 р., два по 2 р. 50 к. и одно хозяйство 1 р. 50 к.

Посѣвы есть у всѣхъ хозяйствъ. Землю для пашни нанимаютъ у казаковъ, по 40—50 к. съ дес. У нѣкоторыхъ есть посѣвы за работу. Всего засѣяно, преимущественно пшени-

цей, до 20 дес., такъ что въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 1.33 дес. Своя соха есть только у Керибая(*).

Скота, по словамъ не только киргизъ, но и казаковъ(**), въ обоихъ аулахъ немного: 24 рабочія лошади, 1 жеребенокъ, 19 коровъ, столько же телятъ и 148 овецъ и козъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ: рабочихъ лошадей 1.60, жеребятъ 0.07, коровъ и телятъ по 1.27 и овецъ и козъ 9.87.

Зимой скотъ иногда выгоняютъ ходить по скошеннымъ казачьимъ покосамъ около кстау, но главнымъ образомъ онъ кормится сѣномъ, для чего покупаютъ у казаковъ пайки.

Въ обоихъ аулахъ главныя средства къ существованію киргизы пріобрѣтаютъ заработками у казаковъ и крестьянъ. Лишь въ одной семьѣ старика Джерлгамыса не только никто не ходитъ по заработкамъ, но самъ аксакалъ нанимаетъ

(*) Какъ сказано выше, извѣстное количество посѣва служитъ платой за пахатныя работы. Такой посѣвъ въ аулахъ Джерлгамыса и Керибая есть у 6 семей. Два киргиза получили по десятинѣ вспаханной земли (сѣмена киргизъ) подъ обязательство сжать у казаковъ по 1 дес. пшеницы; два по 1 десятинѣ такой же земли въ счетъ платы за пастьбу скота у богатыхъ казаковъ, и только 5 семей арендовали землю.

(**) Ко всѣмъ моимъ отмѣткамъ о скотоводствѣ у киргизъ я долженъ сдѣлать слѣд. примѣчаніе. Ни одинъ вопросъ не возбуждаетъ у киргизъ, особенно богатыхъ, столько всякихъ подозрѣній, какъ именно вопросъ о количествѣ скота. Къ сожалѣнію, въ періодъ моей поѣздки по казачьимъ землямъ эти подозрѣнія еще болѣе усилились благодаря одновременнымъ работамъ въ степи статистиковъ изъ экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей, которые старались самымъ точнымъ и подробнымъ образомъ опредѣлить численность киргизскаго скота. Вообще, за полную достовѣрность своихъ данныхъ, хотя они и собирались при объѣздѣ ауловъ, я не рѣшаюсь ручаться: вѣроятно, цифры, въ большинствѣ случаевъ, ниже дѣйствительныхъ. Большую помощь при моемъ изслѣдованіи оказывали мнѣ казаки, которыхъ я нанималъ переводчиками, стараясь, хотя бы за большую плату, брать такъ наз. довѣренныхъ, т. е. завѣдующихъ сборомъ денегъ съ киргизъ за проживаніе и пастьбу скота на юртовыхъ и войсковыхъ земляхъ. Но и въ книгахъ этихъ довѣренныхъ киргизскій скотъ опредѣляется не посредствомъ перечета, а приблизительно, „по состоянію глядя“, такъ что пользоваться указанными книгами я не счелъ возможнымъ. Во всякомъ случаѣ, отказать такимъ довѣреннымъ въ хорошемъ знаніи киргизскаго хозяйства нельзя, и ихъ указанія, передъ и во время опроса киргизъ, значительно облегчили мою задачу.

годового работника-киргиза изъ Дельбегетейской в. (17 л,) за 25 р. и „лопать“. Ремесломъ занимаются два киргиза, оба сапожники.

Аулъ Джаксыбая Маманова состоитъ изъ 4 кибитокъ (столько же хозяйствъ) трехъ старшинствъ (1-го, 4 и 11) Арчалинской волости, рода Ахимбетъ. Аксакалъ (самый богатый человѣкъ) и живущій тутъ же его двоюродный братъ раньше числились въ Кызылъ-Муллинской в., изъ которой недавно переписались въ Арчалинскую (ст. № 1), Два другихъ киргиза (Чорманъ и его зять) имъ не родственники, а ютятся около Джаксыбая, какъ сравнительно состоятельнаго человѣка. Въ аулѣ 8 душъ м. п. и 7 ж. п., всего 15 чел. Средній составъ хозяйства: 3.8 душъ об. п., въ томъ числѣ м. 2.0 и ж. 1.8. По русски умѣютъ говорить 5 м., грамотныхъ (по киргизски) нѣтъ.

Зимовки расположены на лѣвомъ берегу р. Осихи, около мельницы казака Жмурина, гдѣ часть этихъ киргизъ и работаютъ. Всѣхъ зимовокъ три: двѣ дерновыхъ, одна землянка. Юртъ также три. Чорманъ пускаетъ къ себѣ въ зимовку своего зятя, а этотъ лѣтомъ Чормана въ свою юрту. Живутъ на казачьихъ земляхъ давно.

Ни одно изъ хозяйствъ аула Джаксыбая не кочуетъ. Юрты ставятся вблизи кстау.

Казакамъ платятъ столько же, какъ и аулъ Джерлгамыса.

Всѣ хозяйства имѣютъ пашни (до 5 дес.) на казачьей землѣ: аксакалъ и его братъ за пастьбу скота у одного богатаго казака, Чорманъ съ зятемъ—вмѣсто платы за пахатныя работы. Сохъ не имѣетъ ни одно хозяйство. Въ среднемъ, на хозяйство приходится 1.25 дес.

Число скота въ аулѣ: рабочихъ лошадей 6 (изъ нихъ 3 аксакала), коровъ 5 (3 акс.), телятъ 5 (3 акс.), овецъ 21

(15 акс.). Въ среднемъ, хозяйство имѣетъ: лошадей 1.50, коровъ и телятъ по 1.25 и овецъ 5.25.

Лѣтомъ скотъ пасется на казачьемъ выгонѣ, зимой кормится исключительно сѣномъ. Покупаютъ у казаковъ степные пайки.

Живутъ всѣ, глав. обр., заработками: аксакалъ пасетъ скотъ казака Измайлова, прочіе работаютъ у того же Измайлова, на мельницѣ Жмурина и у другихъ.

Третій аулъ на правобережномъ юртѣ—*Абельбека Алпысова*—состоитъ только изъ хозяйствъ двухъ братьевъ изъ 3-го старшинства Дельбегетейской волости, рода Матай. Въ аулѣ 6 душъ м. п. и 4 д. ж. п., всего 10 челов., такъ что, въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 5 душъ об. п., въ томъ числѣ 3 м. и 2 ж. Аксакалъ—старшій братъ; онъ же значительно богаче младшаго. По русски говорятъ 4 м., аксакалъ грамотный (по киргизски).

Зимовки (2 дернов.) находятся въ юго-восточномъ углу правобережнаго юрта, около Иртыша. Живутъ тамъ издавна; раньше было еще нѣсколько зимовокъ, хозяева которыхъ ушли къ крестьянамъ. У обоихъ братьевъ есть юрты.

Лѣто проводятъ верстахъ въ 6 отъ кстау, на пьяноярскомъ юртѣ. Платятъ казакамъ также, какъ и предыдущіе аулы. Въ волость аксакалъ платитъ 15 р., братъ его 8 р.

Абельбекъ для посѣва арендуетъ на войсков. участкѣ подъ № 14 двѣ дес., братъ его имѣетъ $1^1/_2$ дес. на казачьей землѣ, за работу. У Абельбека есть соха.

Оба брата имѣютъ: 6 лошадей (изъ нихъ 4 Абельбека), 1 жеребенка, 5 коровъ (3 Аб.). 5 телятъ (тоже) и 70 овецъ (50 Аб.). Зимой скотъ кормится сѣномъ, для чего Абельбекъ покупаетъ у казаковъ 8 пайковъ и его братъ 5 (по 50 к.).

Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится: 1.75 д. посѣва, лошадей 3, жеребятъ 0.5, коровъ и телятъ по 2.5 и овецъ 35.0.

Аксакалъ—лекарь и мулла, читаетъ по покойникамъ и т. п. Онъ же беретъ пасти у казаковъ скотъ за плату: съ лошади 20 к., коровы 10 к. и овцы 7 к. Сынъ брата ходитъ по заработкамъ.

Долги казакамъ: 80 и 50 р.

На *лѣвобережномъ юртѣ* находится только одинъ ауль *Чегына Кетинова* изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ) 4 старшинства Арчалинской в., рода Ахимбетъ. Въ аулѣ 18 душъ м. п. и 21 д. ж. п., всего 39 челов. По русски умѣютъ говорить 7 м., грамотныхъ нѣтъ. Среднее хозяйство состоитъ изъ 6.5 душъ об. п., въ томъ числѣ 3 м. и 3.5 ж. п. Всѣ жители аула—родственники.

Зимовки (5 дерновыхъ и 1 деревян.) расположены въ правомъ углу юрта, в. въ 3 отъ Иртыша, около колодца. Ауль на этомъ юртѣ болѣе 100 лѣтъ. Юрты есть у всѣхъ (у одного даже двѣ).

На юртѣ (тутъ у казаковъ покосы) могутъ зимовать только съ поздней осени до ранней весны. Остальное время ауль живетъ на офицерскомъ участкѣ подъ № 49 (Н. Г. Осипова), арендуя его вмѣстѣ съ другими аулами (см. ниже). Мѣсто крайне неудобное, такъ какъ разливомъ Иртыша зимовки часто портятся. Казаки съ зимовки беруть поэтому дешевле (по 2 р.), чѣмъ на правой сторонѣ. Киргизы хотятъ совсѣмъ перейти на участокъ Осипова, гдѣ двѣ семьи построили уже зимовки. Одна семья на лѣто уходитъ на войсковой участокъ подъ № 15, въ аулъ Оспана Копина (см. ниже). Волостные сборы: 25 р., 15 р., 6 р. 40 к. 5 р. 50 к., 5 р. 40 к. и 4 р. 50 к.

Пашни у четырехъ хозяйствъ (9 дес.) находятся на участкѣ Осипова, у двухъ ($3^1/_2$ дес.)—на казачьей землѣ (за работу). Три хозяйства имѣютъ сохи. Сѣется преимущественно пшеница, немного проса. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 2.25 дес.

Численность скота: лошадей 38, жеребятъ 8, крупнаго рогатаго скота 11, телятъ 15, овецъ и козъ 53. Выгонъ и покосы на участкѣ Осипова. Среднее хозяйство имѣетъ: лошадей 6.33, жеребятъ 1.33, крупнаго рогатаго скота 1.83, телятъ 2.50, овецъ и козъ 8.83.

Приведенныя цифры гораздо ниже дѣйствительныхъ. Въ аулѣ, по словамъ казаковъ, живутъ два очень состоятельныхъ киргиза: аксакалъ Чегынъ (платитъ въ волость 15 р.) и Кркпай (25 р.), сильно уменьшившіе, при опросѣ, количество принадлежащаго имъ скота.

Изъ перечисленнаго выше скота на долю этихъ двухъ киргизъ приходится 0.76 всего числа лошадей, 0.88 жеребятъ, 0.45 крупнаго рогатаго скота, 0.53 телятъ и 0.81 овецъ и козъ.

Менѣе состоятельные люди въ аулѣ (главн. обр., сыновья) ходятъ по заработкамъ.

Ни одинъ изъ ауловъ, находящихся на пьяноярскомъ юртѣ, ничѣмъ не пользуется въ киргизскихъ волостяхъ.

X.

Какъ сказано выше, къ Пьяноярскому поселку относятся четыре *офицерскихъ участка* (всѣ на лѣвой сторонѣ Иртыша, т. е. на такъ наз. десятиверстной полосѣ): № 46 (А. Е. Бутакова), 47 (Н. Н. Осипова), 48 (Н. П. Измайлова) и 49 (Н. Г. Осипова). Послѣдній участокъ заключаетъ въ себѣ 800 дес. удобной земли, остальные по 600.

Участокъ Бутакова, примыкающій западной стороной къ р. Кызылъ-су, а на сѣверѣ къ Иртышу, арендуетъ за 135 р. въ годъ(*) семипалатинскій мѣщанинъ Галимджанъ Баймуратовъ, крупный скотопромышленникъ.

Баймуратовъ половину участка оставляетъ за собой, а другую передаетъ за 67 р. 50 к. к° изъ татаръ и киргизъ. Эти арендаторы образуютъ на участкѣ Бутакова два аула: Хамидуллы Абжелилева и Джарлгапа Сатубалдина.

Аулъ Хамидуллы Абжелилева состоитъ изъ 6 кокпектинскихъ мѣщанъ-татаръ, одного приписаннаго ко 2-му старшинству Коконьской в. чалаказака, четырехъ хозяйствъ-кибитокъ 9-го старшинства Арчалинской в., рода Даулетъ, и одной кибитки Дельбегетейской в., рода Матай. Аксакалъ-Хамидулла Абжелилевъ—кокпектинскій мѣщанинъ, лѣтъ 47, самый богатый человѣкъ въ аулѣ. Остальные мѣщане всѣ его родственники: два брата, дядя, двоюр. братъ и племянникъ. Шесть татарскихъ семей заключаютъ въ себѣ 33 чел. (18 м. и 15 ж.), чалаказачья семья 8 челов. (4 м. и 4 ж.) и пять киргизскихъ – 28 (16 м. и 12 ж.); всего въ аулѣ 69 душъ об. п., въ томъ числѣ 38 м. и 31 ж. Среднее хозяйство состоитъ изъ 5.75 чел. (3.17 м. и 2.58 ж.). По русски умѣютъ говорить изъ татаръ 2 м., изъ киргизъ 2 и чалаказакъ; грамотныхъ (по киргизски): изъ татаръ 5, чалаказакъ и 2 киргиза.

Аулъ расположенъ около р. Кызылъ-су, въ 2½ в. отъ Иртыша. Всѣхъ зимовокъ 11: 6 деревянныхъ, 4 глинобитныхъ и 1 плетневая; у киргиза изъ Дельбегетейской вол. нѣтъ никакой—живетъ „изъ милости“ въ зимовкѣ аксакала, помогая за то въ разныхъ работахъ. Юрты есть у всѣхъ.

(*) Срокъ аренды 3 года.

Татары живутъ въ описанной мѣстности, по ихъ словамъ, „давно-давно“. Они породнились съ киргизами, переняли ихъ обычаи и отчасти языкъ, но, числясь мѣщанами, отбываютъ воинскую повинность. Также изстари живутъ здѣсь и киргизы Арчалинской в. (среди нихъ одинъ—указный мулла). Дельбегетейскій киргизъ ушелъ изъ волости 5 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе бѣдности. Чалаказакъ живетъ на участкѣ Бутакова второй годъ; раньше жилъ лѣтъ 20 въ Арчалинской в., гдѣ былъ муллой и училъ дѣтей.

Арендуемая у Баймуратова половина Бутаковскаго участка дѣлится, по взносу денегъ и пользованію, на 12 паевъ, изъ которыхъ 9 паевъ приходятся на долю аула Хамидуллы и 3—Джарлгапа. Въ аулѣ Хамидуллы 9 паевъ распредѣляются слѣд. образомъ: по цѣлому паю арендуютъ 5 татаръ и указный мулла и по $^1/_2$ паю одинъ татаринъ (дядя аксакала), 4 киргиза и чалаказакъ. Цѣлый пай стоитъ 5 р. 62$^1/_2$ к., половина—вдвое меньше. Киргизы платятъ, кромѣ того, волостные сборы: указный мулла 20 р., чалаказакъ 8 руб. 50 к., остальные по 6 р. 50 к. и меньше.

Аулъ не кочуетъ, но лѣтомъ всѣ переходятъ изъ зимовокъ въ юрты: киргизы—по привычкѣ, татары—какъ въ болѣе удобное жилье во время теплой погоды.

Для хлѣбопашества отведено особое мѣсто, причемъ каждый пока можетъ пахать, сколько хочетъ, безъ различія, арендуетъ ли цѣлый пай или половину. Въ 1899 г. посѣвъ былъ у всѣхъ, кромѣ киргиза Дельбегетейской в. Посѣяно было татарами около 13 дес., чалаказакомъ 1$^1/_2$, указнымъ муллой 3 и тремя остальными киргизами 3$^1/_2$ всего 21 дес., въ томъ числѣ пшеницы 16 дес., овса 2$^1/_2$ и проса 2$^1/_2$. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.^{75} дес. Сохъ въ аулѣ четыре: у аксакала съ братьями, у его племянника, мул-

лы и у к° изъ трехъ лицъ (2 татаръ и чалаказака). Киргизы берутъ сохи за работу: напр., одинъ изъ нихъ пахалъ у аксакала и за это его сохой и лошадьми вспахалъ и себѣ дес.

Численность скота въ аулѣ: лошадей 49 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 4.08), жеребятъ 8 (0.67), крупнаго рогатаго скота 19 (1.58), телятъ 15 (1.25) и овецъ 116 (9.67). Большая часть всего скота принадлежитъ татарамъ, указному муллѣ и чалаказаку. Выгонъ для скота общій съ ауломъ Джарлгапа.

Зимой скотъ кормится исключительно сѣномъ, Покосы дѣлятся по паямъ, сообразно арендной платѣ каждаго.

Одинъ изъ братьевъ аксакала служитъ прикащикомъ у Баймуратова (за 120 р.). Ремесленниковъ въ аулѣ два: 1 сапожникъ и 1 плотникъ (оба татары).

Аулъ Джарлгапа Сатубалдина состоитъ изъ 6 хозяйствъ (кибитокъ 5) изъ 9-го старшинства Арчалинской в., рода Даулетъ. Во всѣхъ хозяйствахъ 19 душъ м. п. и 14 ж. п., всего 33 чел. По русски говорятъ 4 м., грамотныхъ (по кирг.) 2. Среднее хозяйство состоитъ изъ 5.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 3.17 м. и 2.33 ж. Всѣ одноаульцы близкіе родственники аксакала: два—его братья, 1 племянникъ и два—двоюр. братья.

Зимовки (5 сырцовыхъ и 1 плетневая) лежатъ въ 1 в. отъ Иртыша, около р. Кызылъ-су. Юрты есть у всѣхъ. Живутъ здѣсь издавна.

Аулъ не кочуетъ, но лѣтомъ всѣ живутъ въ юртахъ, рядомъ съ ауломъ Хамидуллы Абжелилева.

Волостные сборы платятъ пять хозяйствъ, Баймуратову—за три пайка (см. выше).

Хлѣбопашествомъ, на одномъ мѣстѣ съ ауломъ Хамидуллы,

занимаются только двѣ семьи; у третьей есть посѣвъ, за работу, на казачьей землѣ. Размѣръ посѣва—около 7 дес. (на хозяйство въ аулѣ—1.17 дес.). Соха есть только у аксакала.

Численность скота: лошадей 7, коровъ и телятъ по 9, овецъ 16. Зимой скотъ кормится сѣномъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится: лошадей 1.17, коровъ и телятъ по 1.50 и овецъ 2.67. Кажется, Джарлгапъ очень уменьшилъ количество своего скота. Двоюродные братья его—полные джетаки и почти совсѣмъ уже переселились къ казакамъ, гдѣ имѣютъ заработки.

Въ обоихъ аулахъ—Хамидуллы и Джарлгапа—киргизы, а частью и татары имѣютъ постоянные заработки у Баймуратова, а деньгами арендную плату вносятъ очень немногіе, большинство же ее отрабатываетъ. Умѣющіе говорить по русски киргизы называли даже Баймуратова своимъ „хозяиномъ“. Послѣдній покупаетъ много скота (преимущественно крупнаго рогатаго) на Чарскихъ ярмаркахъ и пригоняетъ, для поправки, на Бутаковскій участокъ, откуда скотъ, весной слѣдующаго года, отводится въ Семипалатинскъ, глав. обр., для закола. На участкѣ для этого скота сдѣланы особые пригоны. Съ своей доли участка Баймуратовъ пользуется только сѣномъ. Арендаторы за деньги и въ счетъ арендной платы исполняютъ всѣ покосныя работы, ходятъ за скотомъ и проч. Прикащикомъ у Баймуратова, какъ сказано выше, служитъ также одинъ изъ арендаторовъ. При недостаткѣ сѣна съ баймуратовской доли участка (зимуетъ по нѣсколько сотъ головъ скота), прикащикъ покупаетъ сѣно у арендаторовъ, платя за киргизскій стогъ (не больше 75 пуд.) около 1 р., тогда какъ въ Семипалатинскѣ за такой

стогъ, въ среднемъ, пришлось бы платить раза въ три—четыре дороже.

Тотъ же Баймуратовъ арендуетъ сосѣдній *офицерскій участокъ подъ № 47 (Н. Н. Осипова)*, за 110 р. въ годъ(*), и также передаетъ половину участка киргизамъ, которые и здѣсь, въ счетъ платы и за деньги, исполняютъ у Баймуратова всѣ покосныя работы.

Въ арендѣ земли у Баймуратова на послѣднемъ участкѣ принимаютъ участіе киргизы аула Адильбая Джалакпасова, зимовки которыхъ тутъ и расположены, и степной киргизъ Смагулъ Койчибаевъ, тесть Адильбая.

Аулъ Адильбая Джалакпасова состоитъ изъ 8 кибитокъ (хозяйствъ 9) 4 старшинства Арчалинской в., рода Даулетъ. Въ аулѣ 28 душъ м. п. и 24 ж. п., всего 52 чел. По русски умѣютъ говорить 9 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 5.78 душъ об. п., въ томъ числѣ 3.11 м. и 2.67 ж. Аксакалъ—самый богатый (но не старшій) человѣкъ въ аулѣ, остальные его близкіе родственники: два родныхъ брата, дядя, племянникъ, двоюрдные и троюродные братья.

Зимовки (2 деревянныхъ и 7 сырцовыхъ) стоятъ на ур. Актасъ (Кемиръ), въ 5 в. отъ аула Хамидуллы. Около кстау есть небольшое озерко. Живутъ въ описанной мѣстности изстари.

Участокъ, по взносу денегъ и пользованію, дѣлится на 14 паевъ, изъ которыхъ за три платитъ аксакалъ, тоже за три его тесть, а остальные 8 паевъ берутъ прочіе киргизы изъ аула Адильбая (по одному паю). Цѣлый пай стоитъ около 4 р. Сообразно платѣ пользуются лишь покосной землей.

(*) По условію съ владѣльцемъ (на 5 лѣтъ), арендаторамъ предоставлены слѣд. права: строить зимовки, пасти скотъ, косить сѣно и пахать возвышенныя мѣста.

Волостные сборы (32 р., 13, 9, 5 и по 3 р.) платятъ только восемь хозяйствъ, одно кибитки не составляетъ.

Хлѣбопашествомъ занимается пять наиболѣе состоятельныхъ хозяйствъ. Засѣяно, преимущественно пшеницей, 7 дес. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.78 дес. У двухъ хозяевъ есть сохи.

Выгонъ, какъ и вездѣ, общій. Зимой скотъ изрѣдка пасется по скошеннымъ мѣстамъ, но главн. обр. кормится сѣномъ.

Численность скота: лошадей 28 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 3.11), жеребятъ 9 (1.0), крупнаго рогатаго скота 20 (2.22), телятъ 18 (2.0), и овецъ и козъ 211 (23.44). Распредѣленіе скота крайне неравномѣрное: изъ указаннаго числа лошадей Адильбаю принадлежатъ 15 взрослыхъ и 7 жеребятъ, одному изъ его братьевъ 5 и 2, такъ что на долю остальныхъ киргизъ приходится по 2—1 лошади. Изъ овецъ (211) 156 принадлежатъ Адильбаю, 50 его брату и только 5 остальнымъ. По словамъ казаковъ, Адильбай и упомянутый его братъ очень уменьшили при опросѣ количество своего скота, остальные же киргизы дѣйствительно бѣдняки. Для примѣра, насколько уменьшаютъ количество своего скота богатые киргизы при опросахъ, привожу показанія Адильбая о его скотѣ съ поправками казака-переводчика:

	По словамъ Адильбая	По словамъ казака.
лошадей — —	— 15	70
жеребятъ — —	— 7	20
крупнаго рогатаго скота	— 5	20
телятъ — —	— 4	15
овецъ — — —	— 156	500

Адильбай держитъ двухъ годовыхъ работниковъ киргизъ (взрослаго и мальчика). Кромѣ него и другого богатаго киргиза, остальные живутъ, глав. обр., заработками у казаковъ, крестьянъ и Баймуратова. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ сыновья служатъ годовыми работниками у русскихъ.

Долги есть у большинства (20—100 р.).

Баймуратовской долей участка (покосы) завѣдуетъ тотъ же прикащикъ, который распоряжается на Бутаковскомъ участкѣ. Смагулъ Койчибаевъ, богатый киргизъ 7-го старшинства Арчалинской в., на своихъ поляхъ коситъ сѣно и больше ничѣмъ не пользуется.

Офицерскій участокъ № 48 (*Измайлова*) раньше арендовался киргизами за 140 р. въ годъ. Арендаторы эти переселились на Сулуджару (см. ниже), и въ послѣднее время въ аренду были взяты ауломъ Темирбая Илюбаева только $^1/_3$ часть покосовъ и весь выгонъ, съ платой по 1—5 р. съ кибитки(*).

Аулъ Темирбая Илюбаева состоитъ изъ 9 хозяйствъ (кибитокъ 8) изъ 11 старшинства Арчалинской в., рода Ахимбетъ. Аксакалъ—самый богатый, прочіе его родственники. Во всѣхъ 9 хозяйствахъ 18 душъ м. п. и 26 д. ж. п., всего 44 чел. По русски имѣетъ говорить 1 м., грамотный (по кирг.) тоже. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 4.89 д. об. п., въ томъ числѣ 2.0 м. и 2.89 ж.

Зимовки (дерновыя) расположены у озерка Канай-Карасу, въ $^1/_2$ в. отъ аула Адильбая. Живутъ на казачьихъ земляхъ (т. е. на 10—верст. полосѣ) лѣтъ 5; два хозяйства пришли въ аулъ къ Адильбаю только весной 1899 г., пе-

(*) Четыре хозяйства платятъ по 5 р., два по 3, одно 1 р., и размѣръ платы двухъ хозяйствъ, пришедшихъ на участокъ въ 1899 г., во время моего опроса еще не былъ опредѣленъ.

редъ этимъ уходили къ родственникамъ въ волость. Волостные сборы платятъ 8 человѣкъ.

Пашни на уч. Измайлова есть у 5 хозяйствъ, у одного на казачьей землѣ, за работу. Размѣръ всего посѣва 6 дес. У двухъ киргизъ есть сохи. Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 0.67 дес.

Не кочуютъ, но лѣтомъ всѣ живутъ, вблизи кстау, въ юртахъ.

Выгонъ общій, зимой скотъ кормится преимущественно сѣномъ. Численность скота: лошадей 28 (больше половины ихъ принадлежитъ аксакалу), жеребятъ 4 (всѣ аксакала), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 12 (распредѣлены равномѣрно) и овецъ 37 (около половины аксакала). Въ среднемъ, одно хозяйство имѣетъ: лошадей 3.11, жеребятъ 0.44, крупнаго рогатаго скота и телятъ по 1.33 и овецъ 4.11.

Ремеслъ никто не знаетъ; всѣ (кромѣ семьи аксакала) ходятъ по заработкамъ.

На *офицерскомъ участкѣ подъ № 49 (Н. Г. Осипова)* находятся два аула: Калипана Джантикеева и Дженака Джедабаева. Въ арендѣ участка, за 120 въ годъ, принимаетъ участіе еще аулъ Чегына Кетинова, зимовки котораго находятся пока на лѣвобережномъ юртѣ (см. выше). По договору, киргизы имѣютъ право строить зимовки, пасти скотъ, косить сѣно и пахать землю на высокихъ мѣстахъ. Арендаторы дѣлятъ участокъ (собственно, одни только покосныя мѣста) на 17 паевъ: нѣкоторые берутъ по два пая, другіе по одному и половинѣ и сообразно съ этимъ вносятъ арендныя деньги. Цѣлый пай стоитъ 7 р. 20 к.

Аулъ Дженака Джедабаева состоитъ изъ четырехъ хозяйствъ, изъ которыхъ три (рода Сибангъ) причислены къ 5-му старшинству Арчалинской в. и одно (Бура-Найманъ) къ

Чарской волости. Въ аулѣ 17 душъ м. п. и 15 ж. п., всего 32 чел. По русски говорятъ 2 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 8 душъ об. п., въ томъ числѣ 4.25 м, и 3,75 ж.

Зимовки расположены на участкѣ Н. Г. Осипова, около сопки Кос-Тасъ, при маленькомъ озерѣ. Всѣхъ зимовокъ 6: четыре деревянныя и двѣ дерновыя. У аксакала большая семья, и онъ имѣетъ 3 избушки. Юрты есть у всѣхъ (у аксакала 3). Живутъ на 10-верстной полосѣ изстари.

Аулъ Дженака Джедабаева кочуетъ. На кстау остаются до первыхъ чиселъ мая или конца апрѣля, когда переходятъ на войсковой участокъ подъ № 14, гдѣ по рѣкѣ Ковалевкѣ лѣтуютъ до 1 октября. На Осиповскій участокъ лѣтомъ приходятъ лишь для косьбы сѣна.

Въ участкѣ Осипова аулъ Дженака беретъ 5 паевъ (аксакаль 2, остальные по 1 паю), слѣдовательно платятъ: одинъ (аксакалъ) 14 р. 40 к. и прочіе по 7 р. 20 к. За пастьбу скота на войсковомъ участкѣ въ теченіе лѣта платятъ по установленной таксѣ, а именно 6 р. Дженакъ и 3 р. 20 к. всѣ остальные. Волостные сборы: 35 р. (Дж.), 14 р., 10 р. и 9 р. Так. обр., аксакалъ, по его словамъ, платитъ въ годъ разныхъ сборовъ 55 р. 40 к.; самый же бѣдный въ его аулѣ киргизъ изъ Чарской в.—около 17 руб. Дженакъ платитъ за двѣ кибитки: за себя и старшаго сына, хотя хозяйство у нихъ пока одно.

Пашни всѣ, даже чарскій киргизъ, имѣютъ въ Арчалинской в., на ур. Курпе, въ 5 в. отъ лѣтовки и въ 10 в. отъ кстау. Размѣръ посѣва 4½ д. Соху имѣетъ одинъ только киргизъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.25 дес. Сѣется почти исключительно пшеница.

Скотъ зимой кормится сѣномъ и пасется на участкѣ Оси-

пова, гдѣ зимовки. Численность скота: лошадей 66 (въ томъ числѣ у Дженака 51), жеребятъ 12 (10), крупнаго рогатаго скота 5 (2), телятъ 9 (4) и овецъ 55 (30). Въ дѣйствительности скота, особенно у аксакала, значительно больше. Въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ: лошадей 16.50, жеребятъ 3.0, крупнаго рогатаго скота 1.50, телятъ 2.25 и овецъ 13.75.

Аксакалъ держитъ 3 полугодовыхъ работниковъ киргизъ (не изъ своего аула). Плата: лошадь, „лопать“ и содержаніе. Въ двухъ семьяхъ сыновья ходятъ по зъработкамъ.

Аулъ Калипана Джантикеева состоитъ изъ 9 хозяйствъ (кибитокъ 8), причисленныхъ къ 5-му старшинству Арчалинской в., рода Сибангъ. Одноаульцы всѣ родственники. Въ аулѣ 19 душъ м. п. и 21 ж. п., всего 40 чел. По русски знаютъ 7 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 4.44 д. об. п., въ томъ числѣ 2.11 м. и 2.33 ж.

Зимовки (всѣ дерновыя) расположены въ сѣверной части участка Осипова, лѣтовки—въ южной части того же участка. Юрты и зимовки нѣтъ пока у брата аксакала. Живутъ на 10 верстной полосѣ изстари.

На участкѣ Осипова аулъ арендуетъ 8 паевъ (7 человѣкъ платятъ по 7 р. 20 к., аксакалъ съ братомъ по 3 р. 60 к.) Волостные сборы колеблятся между 5 руб. 50 коп.—4 р. Братъ аксакала ничего не платитъ.

Хлѣбопашествомъ (на участкѣ Осипова) занимается 6 хозяйствъ. Посѣяно 4 дес., такъ что на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.44 дес. Сѣется исключительно пшеница. Сохъ нѣтъ ни у кого, берутъ въ складчину въ другихъ аулахъ.

Численность скота: лошадей 11 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.22), коровъ и телятъ по 12 (по 1.33) и овецъ 30 (3.33). Скотъ зимой кормится почти исключительно сѣномъ.

Аулъ очень бѣдный, и всѣ хозяйства, не исключая аксакала, главныя средства къ жизни получаютъ отъ заработковъ.

XI.

Какъ сказано выше, въ административномъ отношеніи въ составъ Пьяноярскаго поселка входятъ четыре войсковыхъ участка: на правой сторонѣ Иртыша подъ №№ 14 и 40 и на лѣвой подъ №№ 15 и 41. Торги на сдачу въ аренду этихъ участковъ не состоялись, и они эксплоатируются, какъ выражаются казаки, „хозяйственнымъ способомъ“. На участкѣ подъ № 14 земля сдается подъ пашни и покосы (по 50 к. за стогъ), на № 40 находятся казачьи бахчи; на №№ 15 и 41 пашенъ мало, почти одни покосы. Кромѣ того, на участкахъ подъ №№ 14 и 15 киргизы пасутъ скотъ, съ платой по таксѣ, и имѣютъ зимовки, съ платежемъ посаженныхъ денегъ (2 коп. съ кв. сажени). Участокъ подъ № 41 стоитъ почти безъ всякой эксплоатаціи.

На *участкѣ подъ № 15* (на 10-верстной полосѣ) находятся четыре аула: Серикпая Ботамбаева, Садыка Опанова, Оспана Копина и Темиргалы Тоначина.

Аулъ Серикпая Ботамбаева состоитъ изъ 11 кибитокъ (хозяйствъ 13) 8 старшинства Арчалинской в., рода Сибангъ; 2 кибитокъ (столько же хозяйствъ) Чарской в., рода Бура-Найманъ, и 1 кибитки (1 хоз.) Кызыль-Муллинской вол., племени Уакъ. Всего въ аулѣ 16 хозяйствъ (14 кибитокъ), въ которыхъ заключается 94 д. об. п., въ томъ числѣ 42 м. и 52 ж. По русски умѣютъ говорить 17 м., грамотныхъ (по киргизски) 2. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 2.63 д. м. п. и 3.25 ж. п., всего 5.87 челов.

Зимовки (1 дерев. и 15 землянокъ) расположены у р. Ко-

валевки (Кара-су) въ 1 в. отъ Иртыша. Живутъ здѣсь изстари. Лѣтомъ переходятъ въ юрты (есть у всѣхъ), но не для кочеванія (очень мало скота), а по привычкѣ. Изъ войскового участка подъ № 15 никуда не уходятъ.

Въ доходъ войска платятъ посаженныя деньги за зимовки и по таксѣ за пастьбу скота и покосы. Весь аулъ накашиваетъ на участкѣ подъ № 15 стоговъ 14 (на 7 р.); нѣкоторые киргизы, помимо того, покупаютъ у казаковъ пайки. Бѣдняки „косятъ краешки“ у богатыхъ, получаютъ отъ нихъ „клочки“ „изъ милости“ и т. п. Волостные сборы платятъ 14 хозяйствъ.

Четыре хозяйства имѣютъ пашни въ Арчалинской в., на ур. Акъ-тюбе, въ 10 в. отъ кстау; четыре—на казачьей землѣ, за работу, и одинъ болѣе состоятельный киргизъ—на той же землѣ „по тамырству“(*). Всего засѣяно, преимущественно пшеницей, до 7 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.44 дес. Сохъ въ аулѣ двѣ, въ томъ числѣ одна артельная.

Численность скота: лошадей 16 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.0), крупнаго рогатаго скота 20 (1.25), телятъ 21 (1.31) и овецъ 102 (6.38). Количество скота показано, конечно, ниже противъ дѣйствительнаго, хотя послѣд-

---

(*) Мнѣ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ какъ казаками, такъ и киргизами указывалось на существованіе между отдѣльными лицами того и другого племени такъ наз. *„тамырства“*. Насколько я могъ познакомиться съ этимъ своеобразнымъ институтомъ обычнаго права, тамырство (какъ оно заключается?) обязываетъ тамыровъ помогать другъ другу при разныхъ случаяхъ и обмѣниваться подарками. Такъ, казакъ даетъ своему тамыру-киргизу соху, землю подъ посѣвъ, хлѣбъ и пр., киргизъ же отдариваетъ казака-тамыра скотомъ, главн. обр. лошадьми. Считается не приличнымъ не подарить тамыру вещь, которая ему понравится. Затѣмъ, тамыры, при поѣздкахъ, останавливаются другъ у друга, ѣздятъ одинъ къ другому на праздники и т. п. Измѣна тамырству—дѣло некрасивое. Впрочемъ, именемъ тамыровъ называютъ другъ друга иногда и просто хорошіе пріятели.

нее, судя по многимъ признакамъ, крайне не велико. Безлошадныхъ хозяйствъ—2, одно не имѣетъ никакого скота.

Аулъ живетъ, главн. обр., заработками у крестьянъ и казаковъ. Члены 12 хозяйствъ ходятъ на полевыя работы, 2 хозяйствъ—ломать камень. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ сыновья служатъ постоянными работниками у русскихъ.

Вблизи аула Серикпая находится еще болѣе бѣдный *аулъ Садыка Опанова*, состоящій изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ) 8 старшинства Арчалинской в., рода Сибангъ. Въ аулѣ 18 д. м. п. и 16 д. ж. п., всего 34 челов. По русски говорятъ 3 м., грамотныхъ (по кирг.) 2. Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 5.67 д. об. п., въ томъ числѣ 3.0 м. и 2.67 ж. п.

Зимовки (2 дерев. и 4 глинобитныя) расположены въ 1/4 в. отъ зимовокъ Серикпая. къ западу. Аулъ изстари живетъ на 10-верстной полосѣ. Лѣтняя стоянка (юрты есть у всѣхъ) не далеко отъ зимовокъ.

Посѣвъ на Акъ-тюбе (см. аулъ Серикпая) есть только у аксакала, у остальныхъ на юртовой землѣ, за работу. Всего посѣяно 3 дес. Сохъ нѣтъ ни у кого. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.50 дес. посѣва.

Численность скота: лошадей 4 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 0.67), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 6 (по 1.0) и овецъ 18 (3.0).

Всѣ условія землепользованія такія же, какъ въ аулѣ Серикпая. Средства къ жизни добываютъ, глав. обр., заработками у крестьянъ и казаковъ.

Аулъ Оспана Копина состоитъ изъ 22 кибитокъ (23 хозяйства) 4-го старшинства Арчалинской в., рода Ахимбетъ. Въ аулѣ 61 д. м. п. и 49 ж. п., всего 110 челов. По русски умѣютъ говорить 38 челов., грамотныхъ (по кирг.) 5.

Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 4.78 д. об. п., въ томъ числѣ 2.65 м. и 2.13 ж. Аксакалъ—не старшій, а самый богатый и вліятельный человѣкъ въ аулѣ.

Зимовки расположены около сопки Костасъ, в. въ 4 отъ р. Ковалевки, около колодца. Зимовки есть у всѣхъ: 5 деревянныхъ, 2 дерновыхъ и 16 сырцовыхъ.

Лѣтнія стоянки (юрты есть у всѣхъ, у Оспана двѣ) также на участкѣ подъ № 15. Живутъ на 10-верстной полосѣ изстари.

Войску за зимовки, пастьбу скота и проч. платятъ также, какъ въ аулѣ Серикпая. Волостные сборы платятъ 22 хозяйства.

10 хозяйствъ имѣютъ пашни въ Арчалинской в., на ур. Тасъ-кудукъ и Иманъ-Казганъ, въ 12 в. отъ кстау. У трехъ есть пашни (за работу) на крестьянской землѣ, у двухъ—на казачьей. Всего засѣяно (почти исключительно пшеницей) до 12 дес. Сохи есть у аксакала и двухъ артелей. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится посѣва 0.52 дес.

Богатый человѣкъ въ аулѣ одинъ только Оспанъ Копинъ. Лѣтомъ онъ живетъ нѣсколько вдали отъ прочихъ, съ муллой и двумя бѣдняками киргизами. Оспанъ недавно женился на второй женѣ и уплатилъ за нее большой калымъ, поэтому скота у него теперь немного: 15 лошадей, 3 жеребенка, 1 корова, 1 теленокъ и 50 овецъ. Казакъ-переводчикъ, тамыръ Оспана, говорилъ мнѣ, что и въ дѣйствительности количество скота у него немного болѣе указаннаго, за исключеніемъ овецъ, которыхъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе—200. У прочихъ скота, на самомъ дѣлѣ, не много.

Всего скота въ аулѣ: лошадей 35 (въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 1.52), жеребятъ 3 (0.13), крупнаго рогатаго скота 30 (1.30), телятъ 28 (1.22) и овецъ 55 (2.39).

Скотъ зимой кормится исключительно сѣномъ. Покосы—на войсковой землѣ, а также покупаютъ пайки у казаковъ.

По заработкамъ не ходятъ члены только двухъ семей: аксакала и одной бѣдной вдовы, которой помогаетъ братъ. 5 человѣкъ изъ аула служатъ годовыми работниками у русскихъ.

Ремесленниковъ въ аулѣ четыре: 2 чеботаря и 2 плотника. Одинъ наиболѣе грамотный киргизъ считается муллой и учитъ дѣтей.

Во всемъ аулѣ не имѣетъ долговъ только одинъ киргизъ (и тотъ—придурковатый). У остальныхъ (и такъ почти вездѣ) долги (казакамъ и крестьянамъ) колеблятся отъ 20 до 100 р.

Послѣдній аулъ на войсковомъ участкѣ подъ № 15—*Темиргалы Тоначина*—состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ) 5-го старшинства Арчалинской волости. Пять хозяйствъ принадлежатъ къ роду Сибангъ, одно (пять лѣтъ тому назадъ перечислившееся изъ Дельбегетейской в.)—Матай. Въ аулѣ 23 д. м. п. и 26 д. ж. п., всего 49 человѣкъ. По русски говорятъ 6 м., грамотный (по кирг.)—1. Въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 8.16 д. об. п., въ томъ числѣ 3.83 м. и 4.33 ж. Аксакалъ—самый старый и богатый человѣкъ въ аулѣ(*).

Зимовки (у всѣхъ дерновыя) расположены на ур. Майбулакъ; лѣтняя стоянка на р. Ковалевкѣ. Юрты есть у всѣхъ. Живутъ на 10—верстной полосѣ издавна, кромѣ дельбегетейца, который ушелъ изъ волости, по неимѣнію скота, лѣтъ 5 тому назадъ.

(*) Одинъ изъ киргизъ въ этомъ аулѣ имѣетъ имя Джегоръ (Егоръ), въ другомъ аулѣ (Калипана) я встрѣтилъ имя Басенка (Васенька) и т. п. Имена эти были даны, какъ мнѣ объяснили, въ честь какихъ-нибудь русскихъ, бывшихъ въ аулѣ въ моментъ рожденія упомянутыхъ киргизъ.

Войску платятъ, какъ предыдущіе аулы. Волостные сборы платятъ, но въ волостяхъ (Арчалинской и Дельбегетейской) ничѣмъ не пользуются.

Изъ шести кибитокъ пашни есть у четырехъ. Всего посѣяно (на войсковой землѣ) около 4 дес., такъ что на одно хозяйство въ аулѣ приходится 0.67 дес. Сохи имѣются въ двухъ хозяйствахъ.

Численность скота: лошадей 24 (на 1 хозяйство, въ среднемъ, приходится, 4.0), жеребятъ 3 (0.50), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 7 (по 1.16), овецъ и козъ 70 (11.67). Зимой скотъ кормится почти исключительно сѣномъ. Всѣмъ аломъ купили у войска на 9 р. покоса.

Молодежь почти вся безъ исключенія ходитъ по заработкамъ.

На *войсковомъ участкѣ подъ № 14* (на правой сторонѣ р. Иртыша) находится два аула: Корабая Сарымбаева и Казакпая Кошубаева.

Аулъ Корабая Сарымбаева состоитъ изъ 9 кибитокъ (10 хозяйствъ) 11-го старшинства Арчалинской в., рода Ахимбетъ. Въ аулѣ 33 д. м. п. и 21 ж. п., всего 54 челов. По русски умѣютъ говорить 11 м., грамотныхъ (по кирг.) 2. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.40 д. об. пола, въ томъ числѣ 3.30 м. и 2.10 ж.

Зимовки (9 дерновыхъ и 1 дерев.) расположены около р. Осихи, недалеко отъ аула Джаксыбая. Лѣтнія стоянки (юрты есть у всѣхъ) также по Осихѣ. Живутъ на казачьихъ земляхъ издавна. Лѣтъ 7 тому назадъ пробовали, было, переселиться въ волость, къ которой причислены, но устроиться тамъ не удалось: ни свободной земли, ни заработковъ нѣтъ.

Для хлѣбопашества арендуютъ землю на томъ же участ-

кѣ, гдѣ и зимовки. Всего засѣяно, преимущественно пшеницей, 17 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.70 дес. Пашни есть у всѣхъ хозяйствъ, два имѣютъ по 1/2 дес. посѣва на юртовой землѣ, за работу. Сохъ въ аулѣ 2. Какъ и въ другихъ аулахъ, при пахотѣ „складываются“ лошадьми.

Численность скота: лошадей 23 (въ томъ числѣ 11 у аксакала и его отдѣленнаго сына), жеребятъ 1 (1), крупнаго рогатаго скота 15 (5), телятъ 19 (9), овецъ 65 (55). Скотъ лѣтомъ пасется на войсковой землѣ, зимой кормится сѣномъ, которое отчасти косятъ на той же землѣ (50 к. со стога), отчасти на покупаемыхъ у казаковъ пайкахъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится: лошадей 2.30, жеребятъ 0.10, крупнаго рогатаго скота 1.50, телятъ 1.90 и овецъ 6.50.

Кромѣ аксакала, всѣ хозяйства живутъ, глав. обр., заработками у крестьянъ и казаковъ.

Аулъ Казакпая Кошубаева состоитъ изъ 5-ти кибитокъ столько же хозяйствъ), изъ которыхъ 3 приписаны къ разнымъ старшинствамъ (1-му, 2-му, и 4 му) Арчалинской волости (всѣ рода Ахимбетъ), 1—Чингизской (Тобукты) и 1—Энрикейской (Сыбанъ). Аксакалъ (2-го ст. Арч. в.) самый богатый въ аулѣ человѣкъ. Киргизъ изъ 1-го ст. Арч. в. его зять, остальные не родственники. Во всѣхъ этихъ хозяйствахъ 18 д. м. п. и 15 ж. п., всего 33 челов. По русски говорятъ 7 м., грамотныхъ 2, въ томъ числѣ 1 по русски и 1 по киргизски. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 6.60 д. об. пола, въ томъ числѣ 3.60 м. и 3.0 ж.

Зимовки (у всѣхъ землянки) расположены около р. Осихи, въ сѣверномъ углу участка подъ № 15. Тамъ же и лѣтнія стоянки (юрты есть у всѣхъ).

Арчалинцы раньше жили въ самомъ поселкѣ Пьянояр-

скомъ, откуда перешли на войсковую землю около 3 лѣтъ тому назадъ. Чингизецъ ушелъ изъ волости, за неимѣніемъ скота, немного болѣе 2 л. тому назадъ. Энрикеецъ въ 1894 г., по той же причинѣ, ушелъ на заработки въ Семипалатинскъ, а въ слѣд. году къ томскимъ крестьянамъ. Всѣ перезнакомились и сошлись другъ съ другомъ въ Пьяноярскомъ поселкѣ.

Войску платятъ по таксѣ, въ волость: 12 р., 8 р., 5 р. 50 к. и меньше.

Посѣвъ на войсковой землѣ есть у аксакала и энрикейца, у остальныхъ на юртовой землѣ, за работу. Величина посѣва 18 дес., въ томъ числѣ 10 дес. (7 пшеницы и 3 овса) у аксакала. Послѣдній одинъ только въ аулѣ имѣетъ соху. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 3.60 дес. посѣва.

Численность скота: лошадей 14 (въ томъ числѣ у аксакала 8), жеребятъ 3 (2), крупнаго рогатаго скота 9 (4), телятъ 7 (2) и овецъ 14 (10). Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится: лошадей 2.80, жеребятъ 0.60, крупнаго рогатаго скота 1.80, телятъ 1.40 и овецъ 2.80. Скотъ зимой кормится сѣномъ, которое косятъ на войсковой землѣ. По словамъ казака-переводчика, приведенныя цифры безусловно вѣрны.

Аксакалъ теперь занимается тѣмъ, что беретъ у казаковъ на лѣто пасти въ своемъ табунѣ лошадей (по 30 к. съ лошади). Онъ считается знатокомъ своего дѣла, и лошади у него поправляются, будто бы, лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Остальные киргизы — круглые бѣдняки, живущіе, глав. обр., заработками. Аксакалъ самъ держитъ работника мальчика-киргиза.

Долги есть у всѣхъ: по выраженію аксакала, „киргизъ

безъ боршъ (долгъ) не живетъ"... Самъ Казакпай опредѣлилъ величину своихъ долговъ въ 100 р.

Между войсковымъ участкомъ подъ № 14, юртомъ ст. Убинской и надѣльной землей дер. Красноярской остался клинъ земли (около 200 дес.), принадлежность котораго кому-нибудь пока не выяснена. Черезъ клинъ протекаетъ рѣчка Сулуджара, притокъ р. Убы, впадающей въ Иртышъ. Здѣсь, безъ платежа посаженной платы, лѣтомъ 1899 г. стояли зимовки, въ видѣ настоящаго поселка, 36 кибитокъ Арчалинской волости. Всѣ прочія угодья (пастбища, пахатную и покосную землю) эти киргизы арендуютъ частью на войсковой землѣ, частью на юртѣ Пьяноярскаго поселка и сосѣдняго Убинскаго станичнаго поселенія. Сулуджаринскихъ киргизъ, какъ имѣющихъ зимовки не на пьяноярскихъ земляхъ, я не опрашивалъ.

Въ томъ же поселкѣ, на „свободной землѣ", три года тому назадъ стали селиться семипалатинскіе мѣщане, а за ними потянулись и переселенцы. Во время моего опроса такихъ семей (главн. обр. мѣщанъ) было на Сулуджарѣ 16. Часть ихъ избушекъ стояли особнякомъ, а нѣкоторыя въ перемежку съ киргизскими зимовками, по обоимъ крутымъ берегамъ Сулуджары. Всѣмъ своимъ видомъ поселокъ какъ-бы говорилъ, что тутъ русскіе люди основались не на долго и могутъ безъ сожалѣнія бросить свои убогіе домишки. И такъ оказалось и на самомъ дѣлѣ. Большинство сулуджаринскихъ мѣщанъ (если не всѣ) принадлежатъ къ очень интересному типу земледѣльцевъ—пѣнкоснимателей. Пока не была выпахана земля на Бельагачѣ, они имѣли большія пашни тамъ, а въ послѣдніе годы предпочитаютъ арендовать цѣлину на казачьихъ земляхъ. Послѣ 3—4 лѣтней рас-

пашки пѣкоснимателя переселяются изъ одного поселка въ другой и т. д. Распаханной земли въ аренду они не берутъ. У многихъ изъ нихъ есть хорошіе дома въ Семипалатинскѣ, а нѣкоторые, кромѣ хлѣбопашества, занимаются и торговлей скотомъ. Для примѣра укажу на хозяйство Ив. Тютюнникова: на Сулуджарѣ у него есть маленькій домишка и засѣяно болѣе 75 дес. пшеницей на войсковой и Талицкой землѣ. У Тютюнникова (съ тутъ же живущимъ братомъ Назаромъ) есть жатвенная машина, молотилка, рабочіе быки. Другіе побѣднѣе, особенно переселенцы. На полевыя работы большинство мѣщанъ нанимаютъ сулуджарынскихъ киргизъ. Хлѣбъ на плотахъ по Иртышу сбывается въ Семипалатинскъ.

XII.

Семіярское станичное поселеніе лежитъ на правомъ берегу Иртыша въ 154½ в. отъ Семипалатинска и 184½ в. отъ Павлодара,—почти на серединѣ почтовой дороги, соединяющей эти города. Поселокъ—одно изъ старыхъ селеній Сибирскаго казачьяго войска—въ настоящее время служитъ административнымъ центромъ Семіярской станицы, состоящей изъ пяти поселковъ. По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ за 1899 г., въ немъ числится 451 д. об. п. казаковъ и 38 д. об. п. прочихъ сословій, не считая киргизъ. Дворовъ въ поселкѣ, по тѣмъ же даннымъ, 99.

Въ Семіярскомъ поселкѣ нѣсколько улицъ съ неказистыми деревянными домиками, изъ которыхъ многіе имѣютъ плоскія крыши; старинная церковь очень оригинальной архитектуры, кожевенный складъ и, въ окрестности, нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ. Между 24 ноября и 9 декабря въ поселкѣ бываетъ ярмарка съ оборотомъ (по оффиціальнымъ даннымъ) въ 130—170 т. р. Кромѣ ярмарки, жизнь въ по-

селкѣ отличается наибольшимъ оживленіемъ лѣтомъ, когда, во время мелководья, пароходы по Иртышу доходятъ только до поселка и дальше вверхъ пассажиры, а частью и грузы, отправляются на лошадяхъ.

Поселковый юртъ состоитъ изъ четырехъ черезполосныхъ участковъ, изъ которыхъ большіе два находятся на правой сторонѣ Иртыша и меньшіе два на лѣвой. Изъ послѣднихъ участковъ одинъ (ур. Джеланашъ) представляетъ собой узенькую ленту вдоль Иртыша, а другой (ур. Бай-аулъ)—небольшой почти правильный трехъугольникъ также около Иртыша.

Въ административномъ отношеніи, кромѣ юрта, въ составъ Семіярскаго поселка входятъ: четыре войсковыхъ участка (подъ №№ 10, 11 и 36 на правой сторонѣ Иртыша и подъ № 56 на лѣвой) и три офицерскихъ участка, изъ которыхъ два (подъ №№ 24 и 26) находятся на лѣвой и одинъ (подъ № 25) на правой сторонѣ Иртыша.

Непосредственно къ Иртышу примыкаютъ всѣ юртовые и офицерскіе участки, изъ войсковыхъ одинъ участокъ подъ № 56. Въ юго-западной части основного правобережнаго юрта отведенъ участокъ для церковнаго причта, также примыкающій къ Иртышу.

Всѣ поселковыя земли граничатъ: на западѣ съ землями поселка Кривинскаго, на востокѣ—п. Грачевскаго, на сѣверѣ примыкаютъ къ киргизской волости Аккумской и на югѣ—Айгырджальской.

Мѣстность, занятая землями Семіярскаго поселка, состоитъ изъ богатѣйшихъ заливныхъ луговъ по берегамъ Иртыша, съ рощами изъ тала и тополя, и дальше отъ луговъ къ сѣверу и югу—изъ непригодной (по словамъ казаковъ) для хлѣбопашества степи, которая особенно неприглядный видъ имѣетъ на правой сторонѣ рѣки.

Пахатная земля отведена Семіярскому поселку въ 100 верстахъ отъ него, на ур. Бишъ-Карагай. Тамъ у семіярцевъ есть заимки, въ одиночку и группами. Пахатной земли приходится на надѣльную душу по 13 дес. Уѣзжаютъ на Бишъ-Карагай, для полевыхъ работъ, съ 15—20 апрѣля до конца мая, затѣмъ осенью съ 15 августа до октября; кромѣ того въ теченіе лѣта многіе ѣздятъ (разъ-два) на Бишъ-Карагай для осмотра пашенъ.

Выгонъ—еще больше, чѣмъ въ Пьяноярскомъ поселкѣ, такъ какъ на юртѣ семіярцы пашенъ не имѣютъ.

Обширные *юртовые покосные луга* дѣлятся на шесть участковъ, изъ которыхъ одинъ (ур. Калачикъ), гдѣ особенно хороша трава, обязательно дѣлится между всѣми казаками (съ 17 л.). Лучшій паекъ сдается р. за 3; большинство сдаетъ часть своихъ пайковъ киргизамъ исполу. Паекъ можетъ дать отъ 30 до 100 копенъ (копна вѣситъ 3—4 пуда), въ хорошій годъ до 500 копенъ.

По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ за 1899 г., жителями Семіярскаго поселка (кромѣ киргизъ) было *засѣяно* казенныхъ десятинъ:

яровой пшеницы 415
овса 41
проса 33
картофеля 6

т. е. на 1 дворъ, въ среднемъ, приходилось всего посѣва 5.0 дес.

По тѣмъ же даннымъ, въ поселкѣ было *скота*:

лошадей 1163
крупнаго рогатаго скота 626
мелкаго (овецъ и козъ) 327

или на 1 дворъ приходится: лошадей 11.8, крупнаго рогатаго скота 6.3 и мелкаго 3.3.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною у семіярскихъ казаковъ, изъ 99 хозяйствъ въ поселкѣ годовыхъ *работниковъ* киргизъ имѣютъ, не считая почтосодержателей, только три хозяйства. Условія найма: взрослый киргизъ на хозяйскомъ содержаніи (квартира и пища) получаетъ 30—40 р. въ годъ и, на время службы, „лопать“: шубу, армякъ, двѣ пары бѣлья, чамбары и сапоги. У почтосодержателей ямщики-киргизы получаютъ въ годъ, на тѣхъ же условіяхъ, по 45—50 р.

Значительно большее число хозяйствъ (27) нанимаютъ рабочихъ-киргизъ, преимущественно изъ числа живущихъ около поселка джатаковъ, на зиму, т. е. на время: а) съ ноября по конецъ мая или б) съ ноября по открытіе весны. Въ первомъ случаѣ при хозяйскомъ содержаніи (квартира, пища и зимняя одежда) взрослый работникъ получаетъ 10—12 р., подростокъ 6—8 руб. и, кромѣ того, $^1/_2$—1 дес. пшеницы (лошади, плугъ, земля и сѣмена—хозяина, трудъ—работника). Во второмъ случаѣ плата меньше и „припашки“ не полагается(*).

Поденьщики зимой получаютъ 10—15 к., лѣтомъ—смотря по роду работы.

Не имѣющіе годовыхъ и зимнихъ рабочихъ нанимаютъ на пахотныя работы исключительно бишкарагайскихъ киргизъ, для жнитва—по большей части тоже, рѣже семіярскихъ. Уборка десятины хлѣба (сжать и связать въ снопы), смотря по урожаю, стоитъ 2—5 р., а если деньги даются впередъ зимой—не болѣе 2 р. Кромѣ платы деньгами дается

(*) По словамъ семіярскаго священника, зимнихъ рабочихъ киргизъ не имѣетъ очень небольшое число семіярскихъ казаковъ.

(съ десятины?) по 1 п. пшеницы, 1/4 кирпича чаю и вода, которую на бишкарагайскихъ пашняхъ приходится возить часто очень далеко, за 5—10 в., изъ такъ наз. снѣжниковъ.

На покосныя работы нанимаютъ киргизъ не менѣе половины всѣхъ хозяйствъ. За уборку десятины (скосить, высушить и сметать сѣно въ стоги) дается 1 р. 50 к., при лошади отъ хозяина. Нанимаютъ также съ платой по копнамъ: отъ 3 до 4 руб. за 100 копенъ (копна вѣситъ п. 4). Если деньги даются впередъ зимой, то плата въ первомъ случаѣ уменьшается до 1 р., во второмъ до 2 руб. Кромѣ того, многіе казаки отдаютъ свои пайки киргизамъ исполу. Въ такомъ случаѣ сѣно дѣлится пополамъ, когда наниматель смечетъ его въ стога.

Изъ остальныхъ заработковъ киргизъ слѣдуетъ упомянуть еще о рубкѣ дровъ. Такъ, пароходный подрядчикъ Трубачевъ платитъ рабочимъ, почти исключительно киргизамъ, по 1 р. 20 к. съ сажени дровъ, причемъ рабочій долженъ ихъ нарубить, переколоть и привезти въ поселокъ (лѣсныя рубки в. въ 20).

Поселковые доходы (съ остаткомъ отъ предыдущаго года) выразились въ 1898 г. въ суммѣ 982 р. 5 к., *расходы* — 723 р. 18 к. Въ счетъ доходовъ поступило: отъ отдачи земли проч. въ аренду 98 р. 50 к. и платы за зимовыя стойбища 174 р. 65 к.

По словамъ казаковъ, Семіярское поселковое общество сдаетъ юртовыя земли киргизамъ съ октября по апрѣль, съ правомъ пасти въ это время скотъ. Условія заключаются съ цѣлыми аулами, причемъ съ зимовки берется отъ 1 р. 50 к. до 3 р. (*). За пастьбу скота лѣтомъ берется особая плата, приблизительно такая же, какъ и на войсковыхъ участкахъ.

(*) Судя по упомян. выше (см. стр. 58) сообщенію Семипалат. Уѣзднаго Начальника, въ 1883 г. въ Семіярскомъ поселкѣ взималось съ киргизской кибитки по 1 р. 50 к.

XIII.

На юртовыхъ земляхъ Семіярскаго поселка имѣютъ зимовки 10 киргизскихъ ауловъ и, кромѣ того, около самаго поселка находится цѣлое селеніе изъ киргизъ-джатаковъ.

Джатацкій поселокъ не имѣетъ особаго названія, и казаки, упоминая о немъ, говорятъ, напр., „идти къ джатакамъ“, „у джатаковъ“ и т. п. Въ поселкѣ находится 35 хозяйствъ (въ томъ числѣ 7 безкибиточныхъ) изъ разныхъ волостей и родовъ, въ числѣ 152 д. об. п. (82 м. и 70 ж.). Среднее хозяйство состоитъ изъ 2.34 м. и 2.0 ж. или 4.34 д. об. п. По русски во всемъ поселкѣ умѣютъ говорить 14 м., киргизскую грамоту знаетъ 1 м.. Упомянутыя 35 хозяйствъ по волостямъ и родамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Названія родовъ.	Названія волостей.									Всего.
	Айгырджальская.					Аккумская.		Кувская.	Кентюбекская.	
	№№ старшинствъ.									
	4	7	8	9	12	4	16	10	7	
Кенджалы — —		11	7			1			1	20
Джереспай —					3					3
Альдиберды (Альдеберли) — —	1		1							2
Бозгу(а)зы — —			1	1						2
Амантай — —		1								1
Амалдыкъ — —		1								1
Аталдакъ — —		1								1
Аозъ (Каракисэкъ)								3		3
Басевтеинъ —							1		1	2
Итого —	1	14	9	1	3	1	1	3	2	35
	28					2				

Так. обр., большинство хозяйствъ принадлежатъ къ роду Кенджалы и приписаны къ Аккумской волости(*).

Поселокъ, какъ сказано выше, лежитъ вблизи (менѣе 1 в.) казачьяго поселка. Изъ 35 хозяйствъ 29 имѣютъ землянки (въ томъ числѣ одно хозяйство двѣ), 2 хозяйства по деревянной лачужкѣ и 4 хозяйства вовсе не имѣютъ зимовокъ. Юрты есть только у 16 хозяйствъ (изъ нихъ у одного—двѣ юрты). Топятъ печи исключительно кизякомъ. Изъ числа семей, не имѣющихъ зимовокъ, въ моментъ моего опроса двѣ семьи нанимали въ самомъ казачьемъ поселкѣ землянку на дворѣ одной вдовы-казачки, съ платой по 2 р. 50 к. въ годъ съ каждой семьи; одна семья „перебивалась“ среди джатаковъ же и четвертая занимала землянку на дворѣ у одного казака, безъ денежной платы, за „помощь“ въ зимнихъ работахъ.

Большинство семіярскихъ джатаковъ живутъ на казачьихъ земляхъ давно. Судя по ихъ словамъ, изъ 35 хозяйствъ только одно покинуло свою волость менѣе 10 лѣтъ тому назадъ, три—лѣтъ 10—15, четыре—15—20, четыре хозяйства опредѣляютъ свое пребываніе на казачьихъ земляхъ срокомъ не менѣе 20 лѣтъ, остальныя—за 50 лѣтъ (обыкновенный отвѣтъ: „давно—давно, дѣды и прадѣды тутъ жили“...). Нѣкоторые изъ джатаковъ раньше арендовали юртовые и войсковые участки и переселились въ поселокъ, обѣднѣвъ по той или иной причинѣ; наоборотъ, бываютъ и такіе случаи, что какому-нибудь джатаку удастся „поправиться“, и тогда онъ старается примкнуть къ одному изъ ауловъ, зимующихъ внѣ поселка. Вообще, населеніе послѣдняго отличается крайней подвижностью: лѣтомъ, особенно во время покоса, всѣ

(*) Къ какимъ болѣе широкимъ родовымъ группамъ и племенамъ принадлежитъ большая часть перечисленныхъ подродовыхъ группъ, киргизы указать не могли.

на работѣ у казаковъ, зимой же многіе (преимущественно взрослые сыновья) нанимаются у казаковъ же въ работники (см. выше). Другими словами, джатацкій поселокъ даетъ семіярскимъ казакамъ постоянный и дешевый контингентъ рабочихъ всякаго рода. Даже женщины поступаютъ иногда въ работницы. Затѣмъ въ поселокъ часто приходятъ, на болѣе или менѣе короткое время, обѣднѣвшіе киргизы изъ степи, для заработковъ, для переговоровъ съ казаками объ арендѣ земли и т. п. Съ джатаками же, по словамъ казаковъ, имѣютъ связи и степные конокрады—киргизы... За порядкомъ въ джатацкомъ поселкѣ, сборомъ денегъ и проч. должны слѣдить выборные „староста“ и его помощникъ, подъ руководствомъ поселковыхъ властей.

Ни джейляу, ни кузеу у джатаковъ, конечно, нѣтъ: ни одно изъ ихъ хозяйствъ не кочуетъ. Юрты, у кого есть, ставятся около зимовокъ.

Въ своихъ волостяхъ джатаки рѣшительно ничѣмъ не пользуются, но, тѣмъ не менѣе, волостные сборы платятъ: менѣе 1 р.—два хозяйства, отъ 1 до 3 р.—восемь, отъ 2 до 3 р.—семь, отъ 3 до 4 р.—пять, отъ 4 до 5 р.—пять и свыше 5 р.—одно хозяйство. Никакихъ сборовъ не платятъ семь хозяйствъ.

Казакамъ за перезимовку платятъ: два хозяйства по 1 р. 50 к., одно—2 р. 50 к., остальныя по 3 р. Скотъ пасется въ общественномъ табунѣ, съ платой по таксѣ.

Земледѣліемъ ни одно изъ джатацкихъ хозяйствъ не занимается, хотя полевыя работы, благодаря службѣ у казаковъ, знаютъ не хуже самихъ казаковъ. Въ счетъ платы за работу (см. выше), у нѣкоторыхъ семей есть по ½—1 дес. посѣва на Бишкарагаѣ, на казачьихъ пашняхъ.

Количество скота въ поселкѣ: лошадей рабочихъ 17 (въ

среднемъ на 1 хозяйство приходится 0.49), крупнаго рогатаго скота 36 (1.03) и телятъ 32 (0.91). Пять семей вовсе не имѣютъ скота, среди остальныхъ онъ распредѣленъ очень равномѣрно. Зимой скотъ кормится исключительно сѣномъ. Нѣкоторые берутъ у казаковъ исполу пайки, косятъ по скошенному остатки; большинство же покупаютъ сѣно.

Главныя средства къ жизни джатаки имѣютъ отъ заработковъ. Ремесленниковъ среди нихъ очень мало: 2 плотника и 2 чеботаря. Изъ 35 хозяйствъ не болѣе 5 заявили, что не имѣютъ никакихъ долговъ, остальныя же (лавочнику—татарину и казакамъ) отъ 2, 3, 5 до 50 и даже больше рублей. Въ долгъ берутъ зимой, обыкновенно подъ работу лѣтомъ, которая оцѣнивается, въ такомъ случаѣ, вдвое дешевле.

Джатацкій поселокъ, не смотря на лѣтнее время, имѣлъ убогій и жалкій видъ. Крошечныя землянки, заваленныя камышомъ и навозомъ, торчали тамъ и самъ почти безъ всякаго порядка; не лучше были и маленькія, всѣ въ заплатахъ, юрты. Все безъ исключенія говорило о крайней бѣдности джатаковъ. Лучшей землянкой, съ кое—какимъ убранствомъ, напоминающимъ о киргизскомъ довольствѣ, оказалась землянка одной вдовы „легкаго поведенія“... Долгое сосѣдство съ казаками не прошло, вѣроятно, безъ слѣда для джатаковъ: я нигдѣ не встрѣчалъ такъ много киргизъ съ русскими физіономіями и даже русымъ цвѣтомъ волосъ. Зато среди семіярскихъ казаковъ также не трудно встрѣтить смуглыхъ, черноволосыхъ людей, съ узкими глазами и широкими скулами...

XIV.

Изъ числа 10 ауловъ на юртѣ, на лѣвой сторонѣ Иртыша имѣютъ зимовки два аула и на правой восемь. Эти по-

слѣдніе аулы можно раздѣлить на двѣ группы: на группу ауловъ (3) съ зимовками на главномъ юртовомъ участкѣ и на группу ауловъ (5) съ зимовками на черезполосномъ урочищѣ „Тонь“.

На *главномъ юртовомъ участкѣ* имѣютъ зимовки аулы Ертыспая Тезекпаева, Дюсембая Сейдалина и Нурпеиса Тлеубагулова.

Аулъ Ертыспая Тезекпаева состоитъ изъ 10 кибитокъ (столько же хозяйствъ), въ числѣ 27 д. м. п. и 24 д. ж. п., всего 51 д. об. п. По русски знаетъ 1 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 5.10 д. об. п. (2.70 м. и 2.40 ж.). По волостямъ и родамъ упомянутыя кибитки распредѣляются слѣд. образомъ:

Число кибитокъ.	Волость и старшинство.	Родъ.
1	Айгырджальской, ст. № 1 —	Альдеберли (альдыберды)
2	„ ст. № 4 —	
4	„ ст. № 8 —	
2	Кентюбекской — — —	Кенджалы.
1	Аккумской — — —	

Зимовки (землянки) расположены в. въ 5 отъ Семіярскаго поселка, на ур. Кызылъ-Талъ, не далеко отъ Иртыша. Юрты есть у всѣхъ. 8 семей живутъ здѣсь „давно“, 1 семья лѣтъ 15, другая 10. Причина ухода изъ степи двухъ послѣднихъ семей—неимѣніе скота и необходимость поэтому жить заработками.

Аулъ Ертыспая не кочуетъ. Лѣтомъ юрты ставятся на казачьемъ выгонѣ.

Въ своихъ волостяхъ киргизы ничѣмъ не пользуются, но

сборы (отъ 1 р. до 7 р.) платятъ. Казаки берутъ съ каждой кибитки по 3 р.

Земледѣліемъ никто не занимается: нѣтъ удобной для хлѣбопашества земли. Для продовольствія покупаютъ у казаковъ хлѣбъ, въ среднемъ до 30 пуд. въ годъ каждое хозяйство.

Количество скота: рабочихъ лошадей 7 (на 1 хозяйство приходится 0.70), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 16 (по 1.60). Зимой скотъ кормится сѣномъ. 9 хозяйствъ покупаютъ у казаковъ пайки. Аксакалъ (самый старый человѣкъ въ аулѣ) такой же бѣднякъ, какъ и всѣ прочіе.

Всѣ кибитки живутъ, глав. образомъ, заработками во время полевыхъ работъ. Нѣкоторые ходятъ даже, для косьбы и жнитва, къ крестьянамъ въ Александровскую волость и на Бельагачъ, т. е. в. за 100 и болѣе. Долги (5—30 р.) есть у всѣхъ.

Аулъ Дюйсембая Сейдалина состоитъ изъ 12 кибитокъ (столько же хозяйствъ), въ числѣ 68 д. об. п. (38 м. и 30 ж.). По русски имѣютъ говорить 4 м., грамотныхъ по киргизски—1 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 3.17 м. и 2.50 ж., всего 5.67 д. об. п. По волостямъ и родамъ кибитки распредѣляются такъ:

Число кибитокъ.	Волость.	Родъ.
7	Айгырджальской в., ст. № 7.	Кенджалы (Найманъ).
2	„ „ ст. № 8.	„ „
1	Бишкарагайской — —	Сарджумартъ (Н.).
2	Аккумской — — —	Алтыбай (Н.).

Айгырджальцы 10 лѣтъ тому назадъ жили въ джатацкомъ Семіярскомъ поселкѣ; бишкарагаецъ три года тому назадъ переселился изъ п. Кривинскаго, а аккумцы присоединились къ айгырджальцамъ передъ выходомъ изъ джатацкаго поселка.

Аксакалъ принадлежитъ къ 7-му ст. Айгырджальской волости

Зимовки (терновыя и землянки) расположены въ в. 6 отъ Семіярскаго поселка, у маленькаго озера, на ур. Кыдыръ-карасу, подъ тѣмъ увалomъ, который отдѣляетъ долину Иртыша отъ правобережной степи.

Кузеу и джайляу аулъ Дюйсембая имѣетъ на войсковомъ участкѣ подъ № 11. Этотъ участокъ арендуетъ киргизъ Айгырджальской волости Темирханъ Баженовъ и пускаетъ туда на лѣтовку, за особую плату, кромѣ киргизъ изъ аула Дюйсембая, степныхъ киргизъ изъ Аккумской волости. Аулъ Дюйсембая платитъ Темирхану по 10 к. съ головы крупнаго и по 5 к. мелкаго скота. Казаки берутъ съ дюйсембаевцевъ по 3 р. съ кибитки.

На кстау живутъ до конца апрѣля, затѣмъ переходятъ на джайляу (в. за 3), откуда въ іюлѣ значительная часть переселяется на Иртышъ, на покосныя работы у казаковъ и для себя на арендованныхъ у нихъ пайкахъ. Пайки, если не берутся исполу, покупаются по $2^1/_2$—3 р.

Пашни (въ Аккумской в.) имѣютъ только три хозяйства, въ томъ числѣ два аккумскихъ. Всего было посѣяно 3 дес. (въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится посѣва 0.25 дес.)

Сѣется исключительно просо. Большинство покупаютъ хлѣбъ у казаковъ (во всемъ аулѣ около 300 п.)

Количество скота: лошадей рабочихъ 19 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.58), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 20 (по 1.67). Овецъ и козъ, будто бы, нѣтъ. Скотъ зимой кормится сѣномъ.

Главныя средства къ жизни получаются отъ заработковъ, преимущественно во время полевыхъ работъ. Долги (до 25 р.) есть почти у всѣхъ.

Аулъ Нурпеиса Тлеубагулова состоитъ изъ 5 кибитокъ 8-го ст. Айгырджальской в. (р. Кенджалы) и 1 кибитки Эдрейской в. (Каракисэкъ). Во всѣхъ 6 хозяйствахъ 36 д. об. п., въ томъ числѣ 20 м. и 16 ж. По русски не знаетъ никто, грамотныхъ 2. Аксакалъ—второй сынъ бывшаго аксакала, самый богатый, но не старшій. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 6 д. об. п. (3.33 м. и 2.67 ж.).

Зимовки (3 дерновыхъ и 3 сырцовыхъ) расположены въ 5 в. отъ Семіярскаго поселка, на ур. „Верхняя забока", въ 100 с. отъ Иртыша. Юрты (есть у всѣхъ) лѣтомъ выставляются около зимовокъ: аулъ не кочуетъ.

Айгырджальцы живутъ на казачьихъ земляхъ издавна, эдреецъ лѣтъ 10 тому назадъ пришелъ къ брату своей жены. До 1898 г. жили на юртѣ п. Грачевскаго, ушли оттуда вслѣдствіе увеличенія арендной платы съ 3 р. на 3 р. 50 к. Здѣсь казакамъ платятъ по 3 р.

Хлѣбопашествомъ, за неимѣніемъ удобной земли, никто не занимается. Хлѣба въ годъ покупаютъ всего до 270 п.(*).

Количество скота: рабочихъ лошадей 15 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 2.50), жеребятъ 2 (0.33), крупнаго рогатаго скота 13 (2.17), телятъ 12 (2.0), овецъ и козъ 30 (5.0).

Скотъ на разстояніи 2 в. отъ кстау можетъ пастись безъ платы, на казачьемъ же выгонѣ—съ платой по таксѣ. Зимой скотъ кормится исключительно сѣномъ. Аксакалъ покупаетъ у казаковъ 3 пайка, 2 хозяйства по 1, остальныя по

(*) Цѣна пшеницы зимой 60 к.—1 р. за пудъ. Казаки ссужаютъ хлѣбъ и подъ работу: 3 п. за уборку 100 копенъ сѣна, 1½—2 п. подъ условіемъ сжать десятину хлѣба и т. п. Дается еще хлѣбъ „подъ телятъ": киргизъ пуда за 2 пшеницы обязуется мѣсяцъ въ ноябрѣ или декабрѣ отдать казаку осенью слѣд. года того теленка, который родится у его коровы весной, т. е. полугодового. По словамъ казаковъ, дается гораздо больше, а именно 3 п. муки или 4 п. зерна.

1 пайку. Цѣна пайка 2—2½ р. Съ такого пайка можно собрать 50 - 60 копенъ сѣна (копна вѣситъ пуда 4). Покупаютъ и готовое сѣно.

Однимъ изъ главныхъ заработковъ въ аулѣ служитъ рубка дровъ. Нанимаются у одного изъ казаковъ, который беретъ лѣсорубочные билеты. Плата—3 руб. съ куб. саж. дровъ: рабочіе должны нарубить ихъ въ бору и привезти въ поселокъ. Самъ казакъ, кромѣ этихъ 3 р., платитъ еще 2 р. за билетъ, а продаетъ куб. сажень за 6 р.—7 р. 50 к., т. е. получаетъ съ каждой такой сажени чистой выгоды 1 р.—2 р. 50 к.

По отношенію къ задолженности, аулъ Нурпеиса находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ предыдущіе аулы; долги имѣютъ только два хозяйства: 10 и 15 р.

На *ур. „Тонъ“* находятся зимовки слѣдующихъ ауловъ: Ибрагима Алыпова, Алимджана Альдимбекова, Кобея Байджанова, Дюсебая Чагырова и Рысхожи Саркина.

Урочище „Тонъ“, примыкающее на югѣ къ р. Иртышу, а на сѣверѣ къ притоку послѣдняго рѣкѣ Кривушѣ, состоитъ изъ прекрасныхъ сѣнокосныхъ участковъ. Отъ урочища до Кривинскаго поселка не болѣе 5 в.

Аулъ Ибрагима Алыпова состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ) 7-го ст. Айгырджальской волости рода Кенджалы. Въ аулѣ 19 м. и 15 ж., всего 34 чел. По русски никто не говоритъ, грамотныхъ 4. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.67 д. об. п., въ томъ числѣ 3.17 м. и 2.50 ж.

Кстау состоитъ изъ 6 землянокъ. По условію(*) аулъ на

(*) Вотъ *копія условія.*

„1898 г. августа 1 дня. Мы, ниже подписавшіеся и приложившіе собственноручныя

ур. Тонь можетъ имѣть стоянку съ 1 сентября по 20 апрѣля, въ остальное же время—на ур. Акколь (на юртѣ), въ в. 16 отъ кстау, пониже ур. Кадыръ-Карасу, гдѣ находится зимовка описаннаго выше аула Дюсембая Сейдалина, также подъ увалomъ. Юрты есть у всѣхъ. Казакамъ платятъ по 3 р. съ кибитки. Аулъ живетъ на казачьихъ земляхъ издавна.

Земледѣліемъ въ аулѣ никто не занимается. Хлѣба покупаютъ болѣе 100 пуд.

Количество скота: лошадей рабочихъ 15 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 2.50), жеребятъ 5 (0.83), крупнаго рогатаго скота 14 (2.33) и телятъ 12 (2.0). Для прокорма скота зимой беруть у казаковъ исполу пайки. Такихъ пайковъ въ 1899 г. было взято 12.

Одинъ киргизъ совсѣмъ ушелъ изъ аула къ казакамъ въ работники, въ бюджетѣ другихъ заработки также играютъ

тамги, довѣренные отъ семи кибитокъ киргизы Айгырджальской в. №№ заключили сіе условіе съ довѣренными же отъ жителей поселка Семіярскаго на нижеслѣдующемъ:

„1) Мы довѣренные (киргизы №№) съ одноаульцами въ присутствіи полнаго поселковаго схода вошли въ соглашеніе зимовать на юртовой землѣ сказаннаго поселка на ур. Тонь съ выше писаннаго числа на 3 года, т. е. по 1 августа 1900 (?) года.

„2) Зимовыя стойбища мы должны имѣть лишь съ 1 сентября по 20 апрѣля, а съ сказаннаго числа остальное время лѣта производить лѣтовочное стойбище на горной землѣ, принадлежащей также поселенію Семіярскому.

„3) За все выше сказанное время за зимовку и лѣтнее стойбище обязуемся платить ежегодно по 3 р. съ каждой кибитки, срокомъ не позже 29 ноября.

„4) Мы не должны пользоваться лѣсными угодьями безъ денегъ, а также земляными т. е. драть дерно. Это мы должны сходиться съ обществомъ независимо зимового стойбища.

„5) А также должны помощнику (Атамана?) и довѣреннымъ давать подводы для сбора денегъ и прочихъ (?) общественныхъ надобностей.

„6) Изъ числа 3 р. за первый годъ мы обязуемся уплатить по 50 к. при заключеніи условія.

„7) Настоящее условіе мы должны хранить свято и ненарушимо съ обѣихъ сторонъ". Тамги приложили Абрай (Ибрагимъ) Алыповъ и Икатъ Карымсаковъ.

видную роль. Ремесло знаютъ 1 киргизъ (чеботарь). Почти весь аулъ въ долгу у степного киргиза Гайсы.

Аулъ *Алимджана Альдимбекова* состоитъ изъ двухъ кибитокъ (столько же хозяйствъ) 16-го ст. Аккумской в. рода Муратъ и 1 кибитки Айгырджальской в. рода Джереспай. Въ аулѣ 11 м. и 9 ж., всего 20 чел., такъ что среднее хозяйство состоитъ изъ 6.67 д. об. п., въ томъ числѣ 3.67 м. и 3.0 ж. Знающихъ по русски и грамотныхъ нѣтъ. Аксакалъ—аккумецъ, другой аккумецъ—его сынъ, киргизъ же изъ Айгырджальской в.—крайній бѣднякъ, кое-какъ „перебивающійся“ около аксакала, въ родѣ его работника.

Кстау состоитъ изъ трехъ землянокъ. У айгырджальца своей юрты нѣтъ.

Аулъ ранней весной уходитъ на ур. Міилы, въ 16 ст. Аккумской волости. Тамъ джайляу. На казачьихъ земляхъ аулъ зимуетъ издавна.

Аккумцы имѣютъ пашни въ Аккумской в., въ 1899 г. было засѣяно до 7 дес. просомъ. У аксакала есть соха. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 2.33 д. посѣва.

Казакамъ аксакалъ платитъ 3 р., его сынъ 2 р., а съ айгырджальца, въ виду его нищеты, казаки пока не берутъ ничего.

Количество скота: лошадей рабочихъ 21 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 7.0), жеребятъ 3 (1.0), крупнаго рогатаго скота 5 (1.67), телятъ 4 (1.33) и овецъ 20 (6.66). Числа эти далеко ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ Алимджанъ, по словамъ казаковъ и киргизъ, очень богатый человѣкъ. Для зимняго прокорма скота, онъ и его сынъ берутъ у казаковъ исполу 12 пайковъ.

Аулъ Кобея Байджанова состоитъ изъ 3 кибитокъ 16 ст. Аккумской в. рода Муратъ и 2 кибитокъ Айгырджальской в.

родовъ Джереспай и Амантай. Аксакалъ—аккумецъ. Во всѣхъ 5 кибиткахъ (столько же хозяйствъ) 11 м. и 9 ж., всего 20 чел. По русски знающихъ нѣтъ, грамотный 1 м. Въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 4.0 д. об. п., въ томъ числѣ 2.20 м. и 1.80 ж.

Съ кстау (5 землянокъ) уходятъ на ур. Міилы вмѣстѣ съ аулемъ Алимджана, который и становится лѣтомъ общимъ аксакаломъ. Казакамъ кобеевцы платятъ по 2 р.

Земледѣліемъ занимаются 4 хозяйства. Посѣвъ (4 дес. проса) находится въ Аккумской в. Земледѣльческихъ орудій никто не имѣетъ.

Количество скота: лошадей рабочихъ 7 (1.40), коровъ и телятъ по 11 (по 2.20). Берутъ у казаковъ исполу 10 пайковъ на ур. Тонь.

Аулъ Дюсебая Чагырова состоитъ изъ 6 кибитокъ 16 ст. Аккумской в. рода Муратъ, 1 кибитки Айгырджальской в, р. Амантай, 2 кибитокъ Эдрейской и 1 кибитки Бишкарагайской в. р. Каракисэкъ. Всего въ аулѣ 10 кибитокъ (столько же хозяйствъ), въ числѣ 54 д. об. п. (33 м. и 21 ж.). Ни грамотныхъ, ни знающихъ по русски нѣтъ. Аксакалъ—самый богатый изъ аккумцевъ. Въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 3.30 м. и 2.10 ж., всего 5.4 чел.

На кстау (9 землянокъ) бываютъ до ранней весны, когда уходятъ въ Аккумскую в. Джайляу аулъ Дюсебая Чагырова имѣетъ общее съ старшимъ братомъ послѣдняго, очень богатымъ человѣкомъ. Чужеродцы (т. е. всѣ, кромѣ аккумцевъ) крайніе бѣдняки, кое какъ перебивающіеся около Чагыровыхъ и исполняющіе у нихъ за то всякія работы.

Пашни (4 дес. проса) есть только у аккумцевъ. Соха есть у одного изъ аккумцевъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.4 дес. посѣва.

Количество скота: лошадей рабочихъ 18 (въ среднемъ, хозяйство имѣетъ 1.8), жеребятъ 2 (0.20), крупнаго рогатаго скота 21 (2.10), телятъ 17 (1.70) и овецъ 60 (6.0). Для прокорма скота зимой берется исполу 6 пайковъ и за деньги 5. Указанное количество скота далеко ниже дѣйствительнаго. На самомъ дѣлѣ аулъ состоитъ изъ двухъ зажиточныхъ киргизъ (Дюсебая и брата его Дюсетая Чагыровыхъ), изъ 4 мало зажиточныхъ аккумцевъ и 4 крайне бѣдныхъ чужеродцевъ. Двѣ послѣднія группы живутъ, глав. обр., заработками у казаковъ и Чагыровыхъ. Въ аулѣ есть 1 ремесленникъ—чеботарь.

Послѣдній аулъ на ур. Тонь—*Рысложи Саркина*—состоитъ изъ 4 кибитокъ 9 ст. Айгырджальской в. рода Амантай. Во всѣхъ 4 хозяйствахъ 14 м. и 13 ж., всего 27 чел. По русски знающихъ нѣтъ, грамотный 1 м. Въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 6.75 д. об. п., въ томъ числѣ 3.50 м. и 3.25 ж. Всѣ четыре хозяина—родные братья.

Кстау состоитъ изъ 4 землянокъ, юрты есть у всѣхъ. Джайляу—въ Аккумской в., около лѣтовки Чагыровыхъ, у которыхъ Саркины (особенно у степного Чагырова) состоятъ на положеніи полуработниковъ. Казакамъ Саркины платятъ 10 р. 50 к.

Посѣвъ (у двухъ хозяйствъ) состоитъ изъ 2 дес., въ томъ числѣ 1 дес. засѣяна просомъ въ Аккумской в. и 1 пшеницей на казачьихъ бишкарагайскихъ пашняхъ (за работу). Покупаютъ у казаковъ около 230 п. хлѣба.

Количество скота: лошадей рабочихъ 10 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 2.50), коровъ и телятъ по 9 (по 2.25). Для прокорма скота берутъ у казаковъ исполу пайки на ур. Тонь. Кромѣ Чагыровыхъ, имѣютъ заработки и у казаковъ.

На *лѣвобережномъ юртѣ* расположены зимовки двухъ ауловъ: Азбергеня Бекпасова и Ускембая Джакаева.

Аулъ Азбергеня Бекпасова состоитъ изъ 7 кибитокъ 6-го ст. и 1 кибитки 7-го ст. Айгырджальской в. Изъ этихъ кибитокъ 7 принадлежатъ къ роду Кенджалы и 1 къ роду Байготанъ. Число кибитокъ (8) не соотвѣтствуетъ числу хозяйствъ (7): у Азбергеня одинъ сынъ отдѣленъ, другой живетъ при немъ, но какъ отецъ, такъ и оба сына считаются самостоятельными кибитковладѣльцами. Въ аулѣ 18 м. и 19 ж., всего 37 чел. Знающихъ по русски и грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.29 д. об. п., въ томъ числѣ 2.57 м. и 2.72 ж.

Зимовки (7 землянокъ) расположены на ур. Бай-аулъ, около Иртыша. Кенджалы живутъ на казачьихъ земляхъ издавна, Байготанъ три года тому назадъ пришелъ къ отцу своей жены. Юрты есть у всѣхъ.

Въ Бай-аулѣ находится одно кстау. Съ вскрытія Иртыша до 1 октября аулъ Азбергеня имѣетъ лѣтнюю стоянку на сосѣднемъ войсковомъ участкѣ подъ № 57 (входитъ въ составъ Грачевскаго поселка). Этотъ участокъ арендуютъ казакъ П. Круглихинъ и богатый степной киргизъ Темирханъ Баженовъ, которые отъ себя пускаютъ разныхъ киргизъ лѣтовать на участкѣ за особую плату (отъ 1 до 2 руб. съ кибитки). Казакамъ азбергеневцы платятъ по 3 руб. съ зимовки, въ волость—три хозяйства по 3 р., два—4 руб. и 4 р, 50 к. и три кибитки Азбергеня—20 р.

Земледѣліемъ не занимается ни одно хозяйство. Хлѣба покупаютъ до 200 пуд.

Количество скота: лошадей рабочихъ 32 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 4.57), жеребятъ 4 (0.57), крупнаго рогатаго скота 14 (2.0), телятъ 9 (1.29) и овецъ и козъ 10

(1.43). Зимой скотъ кормится сѣномъ. Въ всемъ аулѣ покупаютъ у казаковъ (на ур. Бай аулъ) 20 пайковъ, по 2—3 р. за паекъ.

Не исключая семьи аксакала, всѣ ходятъ по заработкамъ. Въ аулѣ есть одинъ плотникъ. Долги казакамъ колеблятся отъ 15 до 40 р.

Аулъ Ускембая Джакаева состоитъ изъ 15 кибитокъ (столько же хозяйствъ) 8-го ст. Айгырджальской в. рода Кенджалы. Въ аулѣ 42 м. и 39 ж., всего 81 чел. Грамотныхъ нѣтъ, по русски знаетъ 1 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.40 д. об. п., въ томъ числѣ 2.80 м. и 2.60 ж. Аксакалъ Ускембай—одинъ изъ самыхъ старыхъ людей въ аулѣ, который называется еще по имени самаго богатаго человѣка *ауломъ Тащаргана*

Зимовки (15 землянокъ) расположены въ 2 в. отъ Иртыша, на ур. Джаламашъ. Казакамъ платятъ по 3 руб. съ зимовки.

Лѣтняя стоянка находится на сосѣднемъ войсковомъ участкѣ подъ № 56. Участокъ этотъ арендуетъ кривинскій казакъ М. Д. Сургутановъ и часть участка (озеро Курчечканъ съ окружающей его степью на протяженіи 3—4 в. во всѣ стороны) передаетъ за 50 руб. аулу Ускембая. Плату эту ускембаевцы распредѣляютъ между собой по скоту, а именно берутъ по 20 к. съ лошади и коровы и 5 к. съ овцы и козы. Телята и ягнята сборомъ не облагаются.

Аулъ живетъ на казачьихъ земляхъ издавна и въ своей волости ничѣмъ не пользуется. Волостные сборы платятъ: одна кибитка 3 р., двѣ кибитки по 6 р., остальныя: 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 10 р., 12 руб. и 23 р. (Тащарганъ).

Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ хозяйства на войсковомъ участкѣ подъ № 56. За распашку земли Сургутановъ

беретъ по 50 к. съ 1/2 десятины. Размѣръ посѣва около 12 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.80 дес. Сѣется исключительно просо; пшеница, по словамъ киргизъ, на семіярской землѣ не родится. Въ аулѣ есть двѣ сохи. Для продовольствія всѣ покупаютъ у казаковъ хлѣбъ.

Количество скота: лошадей рабочихъ 43 (въ среднемъ, на хозяйство приходится 2.87), жеребятъ 5 (0.33), крупнаго рогатаго скота 32 (2.13) и телятъ 26 (1.73). Овецъ и козъ, будто бы, нѣтъ.

Это количество далеко ниже дѣйствительнаго, причемъ особенно уменьшилъ число своего скота Тащарганъ съ двумя своими отдѣленными сыновьями. Какъ сказано выше, при раскладкѣ арендной платы Сургутанову съ головы крупнаго скота берется по 20 к., между тѣмъ, еслибъ въ аулѣ было въ дѣйствительности столько скота, какъ мнѣ показали киргизы, пришлось бы брать около 67 коп. Другими словами, количество скота при опросѣ было показано ниже дѣйствительнаго болѣе чѣмъ въ 3 раза.

Зимой скотъ кормится преимущественно сѣномъ. Во всемъ аулѣ покупаютъ у казаковъ и берутъ исполу около 60 пайковъ.

Въ аулѣ есть 1 чеботарь; молодежь ходитъ по заработкамъ.

Не имѣютъ долговъ только четыре кибитки, остальныя отъ 10 до 50 р. Приведу, для примѣра, счетъ своимъ долгамъ одного киргиза: М. Сургутанову за 6 п. взятаго зимой хлѣба долженъ отдать 2 телятъ, тоже другому казаку, за взятые въ долгъ 1 р. 50 к.—теленка и за взятый въ долгъ товаръ—6 р., итого 5 телятъ и 6 р. деньгами. При оцѣнкѣ, какъ дѣлаетъ упомянутый киргизъ, каждаго теленка въ 3 р., долгъ опредѣляется въ 21 р., взятая же взай-

мы сумма (при переводѣ хлѣба и товаровъ на деньги) не болѣе 10—12 р. Такимъ обр., долгъ въ теченіе года удваивается, а если въ срокъ не будетъ уплоченъ, появятся и % на % въ видѣ новыхъ телятъ и барашковъ... По словамъ всѣхъ безъ исключенія киргизъ, громадное большинство ихъ изъ долговъ никогда не выходитъ. При полной невозможности платить, долги отрабатываются, причемъ заработная плата опредѣляется далеко ниже обычной нормы.

XV.

Изъ четырехъ *войсковыхъ участковъ*, входящихъ, въ административномъ отношеніи, въ составъ Семіярскаго поселка, участокъ подъ № 10 находится въ хозяйственномъ завѣдываніи станичнаго правленія (торги не состоялись), № 11 арендуетъ степной киргизъ Айгырджальской в. 8-го старшинства Темирханъ Баженевъ за 84 р. 06 к. въ годъ и участки подъ №№ 36 и 56 – М. Д. Сургутановъ (за 22 р. 10 к. и 77 р.). Сургутановъ участокъ подъ № 36 передалъ, за ту же цѣну, кривинскому казаку Е. Макарову, а этотъ послѣдній—киргизу Адильхану Таучигожину.

Изъ *офицерскихъ участковъ* одинъ (подъ № 24) принадлежитъ М. Д. Сургутанову и два (№№ 25 и 26) В. Я. Сургутанову. Послѣдній свои участки сдаетъ въ аренду: № 26 М. Д. Сургутанову и № 25 киргизу Адильхану Таучигожину.

Киргизъ Адильханъ Таучигожинъ, въ компаніи съ другими десятью киргизами, кромѣ офицерскаго участка подъ № 25 и войскового подъ № 36, арендуетъ еще въ Кривинскомъ поселкѣ у казака Макарова(*) часть взятаго по-

(*) Е. Макаровъ, богатый кривинскій казакъ, арендуетъ въ Кривинскомъ поселкѣ два войсковыхъ участка (№№ 8 и 9) за 156 р. 45 к. На этихъ участкахъ у него до

слѣднимъ въ аренду войскового участка подъ № 9. За всѣ эти участки компанія платитъ 110 р., такъ что цѣлый пай стоитъ 10 р.

Компанія зимой живетъ въ двухъ аулахъ: 6 человѣкъ, съ Адильханомъ во главѣ, въ Кривинскомъ поселкѣ и 5 (аулъ Джаманбалы Казаганпова) въ Семіярскомъ.

Аулъ *Джаманбалы Казангапова* состоитъ изъ 5 кибитокъ (столько же хозяйствъ), въ числѣ 28 д. об. п. (14 м. и 14 ж.). Три кибитки причислены къ 9 старшинству Бишкарагайской в., одна къ Айгырджальской и одна къ Кентюбекской в., но всѣ принадлежатъ къ одному роду Басентеинъ. По русски никто не говоритъ, киргиз. грамоту знаетъ одинъ аксакалъ, самый старый и богатый человѣкъ въ аулѣ. Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 5.60 д. об. п. (по 2.80 м. и ж.). На казачьихъ земляхъ живутъ издавна.

Кстау находится на ур. Акъ-тайлякъ, около Иртыша, на уч. В. Я. Сургутанова. Всѣ хозяйства имѣютъ по зимовкѣ (двѣ деревянныхъ и три землянки) и юртѣ.

Лѣтомъ аулы Адильхана и Джаманбалы соединяются и вмѣстѣ передвигаются по арендованнымъ участкамъ, изъ которыхъ войсковой подъ № 36 весь почти занятъ прекрасными покосами и пастбищами.

Земледѣліемъ ни одно изъ хозяйствъ не занимается. Аулъ Джаманбалы, въ общемъ, покупаетъ въ годъ до 220 пуд. пшеницы и проса.

Количество скота: лошадей рабочихъ 10 (въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 2 0), жеребятъ 2 (0.40), крупнаго рогатаго скота 26 (5.2), телятъ 24 (4.80) и овецъ 40 (8.0).

---

100 дес. пашни, а также покосы, непригодную же для хлѣбопашества землю онъ сдаетъ за 120 р. разнымъ киргизамъ, подъ лѣтній и зимній выпасъ скота Изъ числа упомянутыхъ 120 р. Адильханъ платитъ 35 р.

Зимой скотъ кормится сѣномъ. Покосы дѣлятъ, посредствомъ жребія, по числу арендаторовъ.

Указанное выше количество скота (особенно у Джаманбалы) сильно уменьшено противъ дѣйствительнаго. Во всемъ аулѣ ходятъ по заработкамъ мужчины только изъ одной семьи. Долги есть у всѣхъ и доходятъ до 50 р. на хозяйство. Въ качествѣ кредиторовъ указывались извѣстные въ Кривинскомъ поселкѣ казаки „Петрушкэ“ (Макаровъ) и „Мишкэ“ (М. Д. Сургутановъ).

Какъ видно изъ выше изложеннаго, почти всѣ земли противъ Семіярскаго поселка на лѣвомъ берегу Иртыша находятся или во владѣніи, или въ арендѣ у М. Д. Сургутанова(*).

На этихъ земляхъ есть только одинъ киргизскій *аулъ Бектурана Компаева*, въ числѣ 10 кибитокъ 7, 8 и 11 старшинствъ Айгырджальской в., рода Кенджалы. Въ аулѣ 47 д. об. п. (20 м. и 27 ж.), такъ что въ среднемъ одно хозяйство состоитъ изъ 4.70 д. об. п. (2.0 м. и 2.7 ж.). Грамотныхъ и знающихъ по русски нѣтъ никого.

Аулъ арендуетъ у Сургутанова мѣсто для зимовокъ (на его собственномъ участкѣ), половину покосовъ (тамъ же) и, кромѣ того, мѣсто для лѣтняго выпаса скота на войсковомъ участкѣ подъ № 56. За все это Сургутановъ беретъ 150 р. въ годъ.

(*) Кривинскій поселокъ—настоящее царство казаковъ Макаровыхъ (четверо) и Сургутановыхъ. Всѣ имѣютъ прекрасные дома, трое—большія лавки и ведутъ обширное хозяйство. Послѣднее у всѣхъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ торговлѣ скотомъ и хлѣбопашествѣ, преимущественно на Бишкарагаѣ. Напр., М. Д. Сургутановъ засѣваетъ до 100 дес. (3/4 пшеницей, остальное овсомъ), ведетъ крупную торговлю скотомъ, держитъ почтовую гоньбу, имѣетъ лавку, беретъ въ аренду войсковые участки, куда пускаетъ киргизъ, и т. д. Такой же характеръ имѣетъ и хозяйство Макаровыхъ. Всѣ работы производятся киргизами.

Кстау находится около Иртыша на ур. Бозаралъ („Винный островъ"). Въ аулѣ 10 землянокъ и (лѣтомъ) столько же юртъ. На казачьихъ земляхъ сургутановскіе киргизы живутъ издавна.

Земледѣліемъ занимаются три хозяйства. Сѣется исключительно просо (всего 3 дес.), на участкѣ подъ № 56. Есть артельная соха. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.30 дес.

Количество скота: лошадей рабочихъ 29 (на одно хозяйство приходится 2.90), жеребятъ 5 (0.50), крупнаго рогатаго скота 27 (2.70), телятъ 19 (1.90) и овецъ и козъ 30 (3.0). Зимой скотъ кормится сѣномъ и изрѣдка пасется по скошеннымъ лугамъ. Покосы дѣлятъ на пайки, сообразно арендной платѣ; каждое хозяйство коситъ, убираетъ сѣно и пр. самостоятельно, безъ помощи другихъ.

Въ аулѣ есть одинъ 1 чеботарь. На заработки ходятъ изъ 4 семей.

По словамъ киргизъ, всѣ они въ долгу у „Мишкэ" (М. Д. Сургутанова) за хлѣбъ и разный товаръ изъ его лавки. Сумма долговъ колеблется отъ 10 до 100 руб. Долги или уплачиваются скотомъ, или отрабатываются.

Кромѣ ауловъ на юртѣ и офицерскихъ земляхъ, въ Семіярскомъ поселкѣ есть еще аулъ на *на церковномъ участкѣ*, на правой сторонѣ Иртыша,—Гайсы Алимжанова.

Аулъ Гайсы Алимжанова состоитъ изъ 18 хозяйствъ (17 кибитокъ), въ числѣ 91 д. об. п. (46 м. и 45 ж.). 9 хозяйствъ (рода Муратъ) причислены къ 16-му старшинству Аккумской в., 6 къ двумъ старшинствамъ Айгырджальской (родовъ Кенджалы и Джереспай) и 3—Эдрейской (Каракисэкъ). Въ среднемъ, хозяйство состоитъ изъ 5.06 д. об.

п. (2.56 м. и 2.50 ж.). По русски имѣютъ говорить 2 м., грамотныхъ—2, въ томъ числѣ 1 и по русски. Аксакалъ (ему только 34 г.) самый богатый человѣкъ въ аулѣ.

Аккумцы живутъ на казачьихъ земляхъ издавна, эдрейцы 15—18 лѣтъ, айгырджальцы 3—20. Причина переселенія послѣднихъ изъ своихъ волостей—бѣдность, необходимость искать заработки.

Кстау находится на церковномъ участкѣ, около Иртыша. У всѣхъ хозяйствъ есть зимовки (2 деревянныхъ и 16 землянокъ) и юрты.

Церковный участокъ состоитъ изъ заливныхъ луговъ (до 60 дес.) и степи, годной только для пастьбы скота (240 д.). Покосами церковный причтъ пользуется самъ, въ остальную же часть участка пускаетъ киргизъ на зимовку, съ 1 октября по 15 апрѣля. По словамъ семіярскаго священника, плата съ киргизъ берется соразмѣрно съ ихъ достаткомъ, а именно 60 к. съ кибитки, имѣющей 1 лошадь и 1 корову, и т. д., до 5 р.(*).

Съ открытіемъ весны аулъ Гайсы переходитъ на кузеу на войсковомъ участкѣ подъ № 10 (на ур. Сентасъ), а затѣмъ перекочевываетъ, верстъ за 10 отъ кузеу, на ур. Атчакпанъ, въ Аккумской в., на джайляу, куда сходятся киргизы и изъ другихъ ауловъ. Аксакалъ и прочіе состоятельные люди возвращаются на кстау поздней осенью, работники же первыхъ или сыновья, а также болѣе бѣдные киргизы около 15 іюля переселяются къ Иртышу, на покосы(*).

(*) По словамъ киргизъ, причту платятъ: одно хозяйство 6 р., три—по 3 р., два по 2 р. 50 к., два по 2 р. 30 к., восемь по 2 р., одно—1 р. 50 к. и одно 50 к. По заявленію священника, большинство эти деньги отрабатываетъ у причта.

(**) Въ Семіярскомъ поселкѣ съ тѣхъ киргизъ, которые зимуютъ не на юртѣ, во время покосныхъ работъ на снятыхъ пайкахъ берется за пастьбу скота особый *покосный сборъ*: 3—5 к. съ лошади и коровы.

Земледѣліемъ занимаются 5 хозяйствъ. Сѣется исключительно просо, на ур. Копсоръ, въ Аккумской в., въ 2 в. отъ кузеу. Величина всего посѣва около 8 дес., такъ что на одно хозяйство въ аулѣ приходится 0.44 дес. У Гайсы есть соха. Хлѣба въ аулѣ покупаютъ до 500 пудовъ.

Количество скота: лошадей рабочихъ 88 (на 1 хозяйство приходится 4.88), жеребятъ 8 (0.44), крупнаго рогатаго скота 36 (2.0), телятъ 37 (2.06) и овецъ и козъ 48 (2.67). Зимой скотъ кормится преимущественно сѣномъ, хотя въ хорошіе дни ходитъ и по участку, гдѣ кстау. Гайса и другой состоятельный киргизъ въ аулѣ (Мурзахожа) берутъ у казаковъ покосные пайки за деньги, остальные—исполу.

По свидѣтельству казаковъ, количество скота въ аулѣ (или, точнѣе, у двухъ богачей—Гайсы и Мурзахожи) гораздо больше выше указаннаго. Такъ, судя по моему опросу, у Гайсы 50 лошадей и 5 жеребятъ, по словамъ же казаковъ однихъ лошадей не менѣе 200. Какъ выяснилось изъ словъ казаковъ и киргизъ, аулъ рѣзко дѣлится на три группы: къ первой принадлежатъ богачи Гайса и Мурзахожа, ко второй—средніе по достатку люди (преимущественно аккумцы и мулла—эдреецъ) и къ третьей—бѣднота, почти все айгырджальцы и одинъ эдреецъ. Изъ семей бѣдняковъ Гайса и Мурзахожа нанимаютъ по одному годовому работнику и нѣсколько косарей. Помимо этихъ договорныхъ работниковъ, и остальные бѣдняки, по ихъ словамъ, „служатъ“ у Гайсы: кто пасетъ скотъ, доитъ кобылицъ и т. п. Вознагражденіемъ служитъ какой нибудь баранъ, право доить въ свою пользу корову и т. п. Кромѣ работы у Гайсы и Мурзахожи, большинство имѣетъ заработки у русскихъ, преимущественно лѣтомъ.

Въ аулѣ есть 1 охотникъ за ястребами, 1 чеботарь, 1

печникъ (кладетъ печи у русскихъ) и 1 учитель-мулла. Послѣдній обучался въ одномъ изъ семипалатинскихъ медресе и, по окончаніи ученія, переселился, вслѣдствіе крайней бѣдности, изъ своей волости въ киргизскіе аулы на казачьихъ земляхъ, гдѣ и сумѣлъ поправиться. Лѣтомъ мулла работаетъ, какъ и прочіе киргизы, а зимой учитъ дѣтей. Мулла этотъ хорошо говоритъ и читаетъ по русски.

Какъ вездѣ, и въ аулѣ Гайсы почти всѣ киргизы въ долгу у казаковъ, причемъ въ числѣ кредиторовъ упоминаются чаще всего „Мишкэ“ (М. Д. Сургутановъ) и Макаровы. Чтобы понять, какъ образуются и считаются долги, приведу еще одинъ примѣръ. Такъ, мулла долженъ одному изъ кривинскихъ казаковъ 4 пуда масла, а такъ какъ послѣднее продается по 8 р. за пудъ, то мулла, при переводѣ на деньги, опредѣлилъ свой долгъ въ 32 р. Въ дѣйствительности, подъ это масло мулла взялъ въ долгъ только 16 р... Въ числѣ кредиторовъ попадается и имя аксакала Гайсы.

XVI.

Григорьевскій поселокъ расположенъ вблизи Иртыша, на почтовомъ трактѣ, въ 39½ в. отъ г. Павлодара. По оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1899 г., населеніе поселка состояло изъ 316 душъ об. п. казаковъ и 4 душъ об. п. невойсковыхъ сословій (кромѣ киргизъ). Дворовъ въ поселкѣ, по тѣмъ же даннымъ, 59.

Поселковый юртъ можно представить въ видѣ четырехъугольника, большая часть котораго лежитъ на правой и меньшая на лѣвой сторонѣ Иртыша, вдоль рѣки.

Въ административномъ отношеніи, кромѣ юрта, въ составъ Григорьевскаго поселка входятъ: 4 войсковыхъ уча-

стка (подъ №№ 14, 84, 85 и 87) и 4 офицерскихъ (подъ №№ 62 63, 64 и 172).

Изъ войсковыхъ участковъ только одинъ (№ 14) находится на правой сторонѣ Иртыша; остальные, а также всѣ офицерскіе участки лежатъ на лѣвой сторонѣ.

Всѣ поселковыя земли граничатъ: на сѣверѣ и югѣ съ землями поселковъ Черноръцкаго и Черноярскаго, на востокѣ съ Уруковской киргизской волостью и на западѣ примыкаютъ къ волостямъ Алкагульской, Алтыбаевской и Караобинской.

Юртъ состоитъ изъ богатѣйшихъ луговъ по берегамъ Иртыша и выгона. Своей *пахотной земли* у григорьевцевъ нѣтъ, и они (по ихъ словамъ) издавна, безъ всякой платы, имѣли пашни въ Уруковской волости. Такъ продолжалось до конца 80-хъ годовъ, когда киргизы стали имъ мѣшать, требуя за распашку денегъ. Нѣсколько лѣтъ тянулся споръ, но въ концѣ концовъ григорьевцы признали себя не правыми и въ 1891 г. заключили на 12 лѣтъ условіе съ тѣми киргизами(*), которые предъявляли права на распаханную казаками землю, какъ на свое зимовое стойбище. По этому условію, григорьевцы получили право распахивать 150 дес., лежащихъ на границѣ Уруковской волости съ войсковымъ участкомъ подъ № 14, а киргизамъ предоставлено имѣть безплатно зимовки на юртѣ и, кромѣ того, уступлено, также безплатно, покосное урочище Эстемышъ, гдѣ можно было бы нарѣзать пять полныхъ покосныхъ пайковъ.

По словамъ казаковъ, ими распахано значительно больше выговоренныхъ въ условіи 150 дес. Въ дѣйствительно-

(*) Условіе заключено съ киргизами Бырубаемъ Кеневымъ и Алимпаемъ и Кожебаемъ Джапобаевыми, какъ представителями [хотя въ условіи это не оговорено] десяти хозяйствъ. Изъ послѣднихъ 5 хозяйствъ зимуютъ на землѣ Черноярскаго поселка.

сти, каждый пашетъ, сколько хочетъ. Земля давно выпахана, нови нѣтъ. Отъ поселка до пашенъ около 12 вер.

Юртовые покосы на правой сторонѣ Иртыша ежегодно дѣлятся на пайки по числу душъ м. п. (съ 17 л.) Всѣ лѣвобережные луга съ 1891 г. сдаются въ аренду (урочищами), и выручаемыя деньги идутъ на покрытіе общественныхъ расходовъ. Въ 1899 г. было сдано въ аренду:

ур. Магомбетево	киргизу Магомбетю Бертысову	за	100 р.
„ Двоеустное	„ Джаксеню Талаеву	„	110 р.
„ Тюбекъ	казаку Василію Насонову	„	100 р.
„ Каратерекъ	киргизу Мукету Джумабаеву	„	105 р.
			415 р.

Своими пайками григорьевцы дорожатъ, и только хозяйствъ 5 - 6 сдаютъ ихъ киргизамъ исполу.

Поселковое же общество сдаетъ въ аренду пайки малолѣтковъ (до 21 г.), а также тѣхъ казаковъ, которые ушли на службу съ долгомъ обществу за обмундировку, до выплаты этого долга. Пайки продаются по 7—8 р. Выручаемыя деньги отдаются подъ % „надежнымъ людямъ“, а при поступленіи малолѣтка на службу идутъ на его обмундировку. Сдачей въ аренду такихъ пайковъ завѣдуютъ выборные „попечители“, которые должны вести особый счетъ капиталу каждаго малолѣтка.

Своимъ *выгономъ* григорьевцы не довольны и для пастьбы скота арендуютъ у казака Михаила Насонова заарендованный имъ на 5 лѣтъ, за 115 р. 10 к., войсковой участокъ подъ № 14. Участокъ Насоновъ передалъ за ту же сумму, но выговорилъ себѣ право пахать на немъ около 30 дес. Кромѣ того, общество даетъ Насонову, не въ зачетъ, два покосныхъ пайка.

По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ за 1899 г.,

жителями Григорьевскаго поселка было засѣяно дес. (40×60):

пшеницы яровой	—	—	—	89	дес.
ржи	„	—	—	—	4	„
овса	„	—	—	—	10	„
проса	„	—	—	—	5	„
					108	дес.

т. е. на одинъ дворъ, въ среднемъ, приходилось всего посѣва 1.83 дес. Въ дѣйствительности, цифра эта, вѣроятно, нѣсколько больше, хотя, благодаря неимѣнію собственной земли, посѣвъ у григорьевцевъ очень незначительный.

По тѣмъ же даннымъ, въ поселкѣ было скота:

лошадей	—	—	—	— 429
крупнаго рогатаго	—	—	—	— 650
мелкаго (овецъ и козъ)	—	—	—	— 794

или на одинъ дворъ приходится: лошадей 7.3, крупнаго рогатаго скота 11.0 и мелкаго 13.6.

Изъ *подсобныхъ промысловъ* въ бюджетѣ григорьевцевъ главное значеніе имѣютъ рыболовство и извозный промыселъ.

Кромѣ ловли рыбы въ Иртышѣ, григорьевцы арендуютъ, за 30 р., одно изъ рыболовныхъ угодій (оз. Алача) на лѣвой сторонѣ Иртыша. Въ арендѣ участвуютъ желающіе.

Извозный промыселъ заключается, главн. образ., въ перевозкѣ соли съ Коряковскаго озера до Черноярской пристани на Иртышѣ(*). Плата 13—20 р. съ тысячи пудовъ. Въ послѣдніе годы въ этомъ промыслѣ казаки встрѣтили сильныхъ конкурентовъ въ лицѣ переселенцевъ-молоканъ, арендующихъ офицерскіе участки въ окрестностяхъ Павлодара.

По словамъ григорьевцевъ, въ ихъ поселкѣ крупныхъ

(*) Озеро Коряковское лежитъ въ 17 вер. отъ Павлодара.

хозяйствъ нѣтъ. Какъ на примѣръ болѣе зажиточнаго хозяина, мнѣ указали на казака М. П. Насонова. Какъ сказано выше, Насоновъ арендуетъ у войска запасный участокъ подъ № 14 и за уступку его поселку подъ выгонъ получаетъ небольшую выгоду съ сохраненіемъ права пахать на участкѣ до 30 дес. Въ 1899 г. Насоновымъ было засѣяно 25 дес., въ томъ числѣ 18 дес. пшеницей. Скота у Насонова было: лошадей 30, жеребятъ 12, воловъ 16, коровъ 15, телятъ 12, овецъ и козъ 40. Насоновъ скупаетъ скотъ у киргизъ и перепродаетъ его или въ Павлодарѣ или въ поселкѣ Прѣсномъ крупному скотопромышленнику Сорокину. Обыкновенно, киргизы берутъ деньги за скотъ впередъ, съ условіемъ доставить годового теленка или ягненка. При выдачѣ денегъ за годъ впередъ такой теленокъ оцѣнивается въ 2 р., ягненокъ 1 р. или дешевле. Для подобной купли у казаковъ существуютъ особые термины: „задавать деньги въ (подъ) телятъ, барановъ“ и проч. Расплата деньгами практикуется рѣдко: чаще киргизы вмѣсто нихъ получаютъ хлѣбъ или другой товаръ, смотря по тому, чѣмъ торгуетъ покупатель. Кромѣ торговли скотомъ, Насоновъ занимается рыболовствомъ (беретъ одинъ паекъ въ поселковой рыбалкѣ), возкой соли и проч.(*).

(*) Какъ на примѣръ крупныхъ хозяйствъ въ сосѣднихъ казачьихъ поселкахъ мнѣ указали на хозяйства урядника Х. Ѳ. Распопина въ Черноярскомъ поселкѣ, казака В. Н. Насонова въ Чернорѣцкомъ и купца Л. Ѳ. Сорокина въ Прѣсномъ.

Распопинъ распахиваетъ до 25 дес. ежегодно, имѣетъ по сотнѣ лошадей и крупнаго рогатаго скота, которымъ торгуетъ, содержитъ почтовую станцію и проч.

Насоновъ арендуетъ войсковой участокъ подъ № 84 и нѣсколько сотъ десятинъ земли въ Уруковской волости, гдѣ ежегодно распахиваетъ до 170 дес. Хлѣбъ продается киргизамъ, причемъ обыкновенно дается въ долгъ, съ условіемъ расплаты черезъ извѣстное время скотомъ, сѣномъ или масломъ. По словамъ григорьевцевъ, пудъ масла въ такихъ случаяхъ оцѣнивается въ 3—4 руб., тогда какъ въ Павлодарѣ киргизское масло продается не дешевле 6—7 р.

Гораздо крупнѣе перечисленныхъ хозяйство Сорокина. Это извѣстный въ Павлодар-

Годовыхъ работниковъ (не считая ямщиковъ), какъ утверждаютъ казаки, въ поселкѣ никто не держитъ. *Зимнихъ работниковъ* (исключительно киргизъ) нанимаютъ хозяйствъ 17—20 (въ томъ числѣ 6 хозяйствъ по два работника), *мѣсячныхъ*—не менѣе 14 хозяйствъ.

Зимніе рабочіе киргизы нанимаются съ октября по пасху, когда бы она ни была. Плата: 10 р., содержаніе и „лопать".

Вознагражденіе мѣсячныхъ рабочихъ колеблется смотря по времени года:

въ сентябрѣ и октябрѣ—5 р., съ хозяйскимъ содержаніемъ, но безъ „лопати".
въ ноябрѣ—мартѣ—4 р., съ содержаніемъ, но безъ „лопати".
въ апрѣлѣ—іюнѣ—5 р., тоже.
въ іюлѣ и августѣ—15 р., съ содержаніемъ и „лопатью" (рубаха, штаны и чирки).

Кромѣ того, киргизы нанимаются на опредѣленныя работы, причемъ плата существуетъ слѣдующая:

За *обработку* и *посѣвъ* старой (т. е. не нови) пашни, если лошади работника—3 р. съ дес., а если деньги даются впередъ зимой—2 р.

За *жнитво*—3—5 р. съ дес., смотря по урожаю. При выдачѣ денегъ зимой плата понижается до 2 р.—2 р. 50 к.

За *косьбу*, при хозяйскомъ содержаніи, дается 30—35 к. въ день, а иногда и дороже. Плата также дается сдѣльно: 4—5 р. (а если деньги даются зимой 2 р.—2 р. 50 к.) за 100 копенъ или 5 стоговъ.

скомъ уѣздѣ торговецъ скотомъ и рыбопромышленникъ, арендующій много войсковыхъ рыбалокъ, за что казаки прозвали его „чебачьей смертью". У Сорокина есть лавка, и расплата съ киргизами производится, глав. обр., товаромъ изъ этой лавки. По выраженію григорьевцевъ, „смѣты нѣтъ", сколько у Сорокина въ долгу киргизъ.

За *выдѣлку кизяка*—4 р. съ тысячи кирпичей.

Поденьщики зимой получаютъ коп. по 20, при хозяйской пищѣ.

Работниковъ берутъ почти исключительно изъ киргизъ, зимующихъ на юртѣ,—гораздо рѣже изъ степныхъ.

По мнѣнію казаковъ, всѣ перечисленныя цѣны крайне высоки и въ будущемъ грозятъ еще болѣе повышаться, такъ какъ киргизы находятъ постоянный заработокъ въ Воскресенскомъ горнопромышленномъ Обществѣ, у Дерова, Сорокина, на Коряковскомъ озерѣ, Черноярской пристани и пр.

Поселковые расходы выразились въ 1898 году въ суммѣ 1072 р. 88 к., доходы—1131 р. 98 к. Въ счетъ доходовъ поступило:

остатка отъ прош. лѣтъ — — —	4 р. 30 к.
сбора съ киргизъ за право перезимовки —	537 р. 11 к.
сбора съ нихъ же за стоянку лѣтомъ вблизи поселка — — — — —	7 р. 20 к.
въ погашеніе долговъ за обмундированіе	58 р. 92 к.
сбора съ киргизъ за отолочку юртовыхъ покосовъ — — — — —	6 р. 18 к,
отъ продажи юртовыхъ луговъ — —	206 р. 11 к.
сбора съ киргизъ за сдирку дерна(*) на юртѣ — — — — — —	45 р. 40 к.
штрафовъ за порубку лѣса — —	5 р. 10 к.
взято въ займы на обществен. надобности	195 р. — „
сбора съ казаковъ на покрытіе недостаю-	

(*) Сборомъ за „сдирку дерна“ называется сборъ за право построить на казачьей землѣ новую зимовку. Сборъ этотъ берется независимо отъ сбора за право перезимовки. Величина его въ Григорьевскомъ поселкѣ—5 р., если зимовка строится со дворомъ, 3 р.—если безъ него.

щей части доходовъ — — — — 66 р. 66 к.

1131 р. 98 к.

Если принять во вниманіе, что юртовые луга продаются почти исключительно киргизамъ, а если ихъ и покупаютъ казаки, то съ цѣлью перепродажи первымъ,—общую сумму сборовъ съ киргизъ можно выразить въ суммѣ 802 р., что составитъ 0.71 всѣхъ доходовъ Григорьевскаго поселка. Сами казаки внесли въ 1898 г. только 66 р. 66 к., т. е. сборъ съ нихъ на общественныя надобности составляетъ едва 0.06 всѣхъ общественныхъ доходовъ. На одно хозяйство, въ среднемъ, такого сбора приходится только по 1 р. 13 к. въ годъ.

За перезимовку на юртѣ, съ конца октября по открытіе весны, киргизы, по словамъ казаковъ, платятъ по 2 р. 50 к. съ каждой зимовки.

За выпасъ скота на арендованномъ казаками войсковомъ участкѣ подъ № 14 киргизы платятъ по таксѣ такъ наз. покопытный сборъ. Такой же сборъ, въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ, взимается за пастьбу скота зимой по скошеннымъ лугамъ, гдѣ, вблизи Иртыша, расположена большая часть киргизскихъ зимовокъ. Послѣдній сборъ извѣстенъ подъ именемъ сбора за отолочку покосныхъ мѣстностей.

XVII.

Въ Григорьевскомъ поселкѣ, за недостаткомъ времени, я лично опросилъ только киргизъ, имѣющихъ зимовки на правобережномъ юртѣ, а также живущихъ круглый годъ въ самомъ поселкѣ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію ауловъ этихъ киргизъ, считаю необходимымъ привести тѣ немногія данныя о лѣвобережныхъ киргизахъ, какія я собралъ частью въ Григорьевскомъ поселкѣ, частью въ Павл дарѣ въ ста-

ничномъ правленіи и отъ арендаторовъ войсковыхъ и офицерскихъ участковъ.

Лѣвобережный юртъ, какъ сказано выше, состоитъ изъ покосныхъ луговъ, которые сдаются въ аренду, главнымъ образомъ, киргизамъ. Тутъ же, вблизи Иртыша, расположены зимніе аулы (кстау) этихъ киргизъ, уходящихъ на лѣтовку въ свои волости. Такихъ ауловъ въ 1899 г. было 9. Во всѣхъ аулахъ заключалось 73 хозяйства. Если принять, что среднее киргизское хозяйство состоитъ изъ 5.50 душъ об. п., населеніе упомянутыхъ ауловъ можно приблизительно опредѣлить въ 402 челов.

Войсковые лѣвобережные участки заарендовали слѣдующія лица:

Участокъ подъ № 84 (475 дес.)—потом. почет. гр. И. И. Кузнецовъ, за 163 р. въ годъ. Участкомъ арендаторъ самъ не пользуется, а передаетъ его чернорѣцкому казаку В. Н. Насонову.

Участокъ подъ № 85 (4812 дес.)—казакъ В. Некрасовъ, за 145 р. Участокъ переданъ киргизу Карабинской волости Кундубаю Тюлемисову.

Участокъ подъ № 87 (2220 дес.)—тотъ же Некрасовъ. Арендаторъ лично не пользуется и этимъ участкомъ, а передаетъ Карабинскимъ киргизамъ.

Офицерскихъ участковъ въ Григорьевскомъ поселкѣ четыре: № 62 (300 дес.) Чумакова, 63 (600 дес.) Колмакова, 64 (600 дес.) Черкашенина и 172 (300 дес.) Корниловой. Ни одинъ изъ этихъ участковъ владѣльцами лично не эксплоатируется, а всѣ они сдаются въ аренду слѣдующимъ лицамъ.

Участокъ подъ № 62—киргизу Карабинской волости Кундубаю Тюлемисову, который арендуетъ войсковой участокъ подъ № 85.

Участки подъ №№ 63 и 64—купцу Л. Ѳ. Сорокину. Онъ имѣетъ здѣсь покосы и рыбалки.

Участокъ подъ № 172—григорьевскому купцу Криворотову, который передаетъ его киргизу Джуманбаю Мендыбаеву, за исключеніемъ рыбныхъ ловель на р. Алача, арендуемыхъ григорьевцами.

Почти на всѣхъ перечисленныхъ войсковыхъ и офицерскихъ участкахъ имѣются зимовки киргизъ, съ которыхъ арендаторы взимаютъ за это извѣстные сборы. Часть войскового участка подъ № 87 и весь участокъ подъ № 85 служатъ исключительно для весенней и осенней пастьбы скота (кузеу).

Въ Григорьевскомъ поселкѣ лѣтомъ 1899 года жило 14 хозяйствъ (12 кибитокъ) киргизъ-джатаковъ, въ томъ числѣ:

9 хозяйствъ изъ Караобинской волости.
1 хозяйство изъ Уруковской „
1 „ Алтыбаевской „
1 „ Алкагульской „
1 „ Атагозинской „

и 1 изъ Акмолинскаго уѣзда.

Семья изъ Атагозинской волости принадлежала къ роду Тёртъаулъ (Аргынъ), акмолинская-Куланъ (Кыпчакъ) и всѣ остальныя Бура-Найманъ(*).

Во всѣхъ хозяйствахъ было 35 душъ м. п. и 30 ж. п., всего 65 челов., такъ что, въ среднемъ, хозяйство состояло

(*) Какъ мнѣ показалось, физіономія кыпчака, котораго я опрашивалъ, въ значительной степени отличалась отъ физіономіи киргизъ другихъ племенъ. По словамъ этого кыпчака, родовое названіе *Куланъ* произошло оттого, что Кыпчакъ, родоначальникъ племени съ этимъ названіемъ, былъ на охотѣ, убилъ сайгу (куланъ), а вернувшись въ аулъ узналъ, что у него въ это время родился сынъ. Послѣдняго онъ и назвалъ Куланомъ.

изъ 4.65 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.50 м. и 2.15 ж. По русски умѣютъ говорить 3 м., грамотныхъ (по киргизски) 4 м.

Четыре семьи не могли точно опредѣлить время своего пребыванія въ поселкѣ, говоря, что живутъ тутъ „издавна", лѣтъ за 50; остальныя переселились въ поселокъ 10—20 лѣтъ тому назадъ.

Ни одно хозяйство своихъ зимовокъ въ поселкѣ не имѣетъ, а всѣ нанимаютъ на дворахъ у казаковъ лачужки, съ платой отъ 2 до 4 р. въ годъ. Плата эта нѣкоторыми семьями отрабатывается, зимой или лѣтомъ, смотря по уговору. Юрты есть у всѣхъ; лѣтомъ онѣ ставятся около поселка, за что берется особая плата.

Волостные сборы изъ 14 хозяйствъ платятъ 12, хотя въ волостяхъ ничѣмъ не пользуются.

Посѣвы есть у 11 хозяйствъ, въ томъ числѣ 7 хозяйствъ имѣютъ посѣвы за работу у казаковъ (по $^1/_2$ дес.). Пашни расположены въ Уруковской волости. Всего засѣяно, исключительно пшеницей, $7^1/_2$ дес., такъ что въ среднемъ на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.54 дес.

Численность скота: лошадей 26 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.85), жеребятъ 4 (0.29), коровъ 32 (2.29), телятъ 36 (2.57) и 1 волъ (0.07).

Скотъ зимой кормится исключительно сѣномъ. Большинство хозяйствъ косятъ сѣно у казаковъ исполу или получаютъ какую-нибудь часть пайка за другія работы; за деньги арендуютъ покосы только двѣ болѣе состоятельныя семьи.

Главныя средства къ существованію джатаки пріобрѣтаютъ заработками. Во многихъ семьяхъ сыновья постоянно нанимаются въ работники, а въ нѣкоторыхъ даже женщины (съ мужьями), что въ другихъ аулахъ встрѣчается вообще

очень рѣдко. Ремесленникъ среди джатаковъ есть только одинъ—сапожникъ.

XVIII.

На *правобережномъ юртѣ* Григорьевскаго поселка зимуютъ 15 ауловъ, кстау которыхъ расположены вблизи одно отъ другого, въ 2—5 в. отъ поселка, у Иртыша и его протоковъ.

Аулъ Бырубая Кенева состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ 2 приписаны къ Уруковской в., 1—Кызылтавской, 2—Алтыбаевской и 1—Аксуйской. Аксакалъ Бырубай (самый богатый и старый человѣкъ въ аулѣ) —уруковецъ, рода Басентеинъ, къ которому принадлежатъ также алтыбаевцы и аксуецъ; другой уруковецъ (перечислился недавно изъ Кызылтавской в.)—рода Орманчи и кызылтавецъ—Кулюкъ-джанаберды (?). Въ аулѣ 43 д. об. п., въ томъ числѣ 22 м. и 21 ж., такъ что, въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 3.67 м. и 3.50 ж., всего 7.17 чел. По русски умѣетъ говорить 1 м., грамотный (по киргизски) также 1 м.

На юртѣ зимуютъ издавна, кромѣ кызылтавца, который переселился изъ своей волости лѣтъ 5 тому назадъ.

Зимовки (землянки) находится на ур. Эстемышъ, въ 4—5 в. отъ поселка, около Иртыша(*). Юрты есть у всѣхъ семей, у двухъ даже по 2.

Какъ сказано выше, Бырубай Кеневъ, какъ владѣлецъ того урочища, которое казаки заарендовали для пашенъ,

(*) Кромѣ того, у Бырубая есть двѣ землянки на кузеу и вблизи пашенъ. Это такъ наз. „джалганъ-кстау“, что въ буквальномъ переводѣ значитъ „ложное кстау“, т. е. подобіе кстау, какъ будто кстау. Джалганъ кстау—своего рода „заимки“.

ничего не платитъ ни за кстау, ни за выпасъ (весной и осенью) скота на войсковомъ участкѣ подъ № 14. Всѣ остальныя хозяйства платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и по таксѣ за упомянутую пастьбу скота. Кибиточный сборъ платятъ всѣ; Бырубай—25 р.

Весной аулъ перекочевываетъ черезъ войсковой участокъ подъ № 14 въ Уруковскую волость, къ оз. Бидаикъ, в. въ 9 отъ кстау. За версту отъ Бидаика находятся пашни аула; съ нихъ, послѣ обработки, онъ переходитъ лѣтовать на Алкасоръ (20 в. отъ Бидаика) и Джабагайлы (7 в. отъ Алкасора). Отсюда, ко времени уборки хлѣба, аулъ возвращается на ур. Чагалалы, гдѣ пашни, потомъ на Бидаикъ и въ ноябрѣ останавливается зимовать(*).

Съ ауломъ Бырубая, кромѣ того, кочуютъ двѣ семьи, зимующія на григорьевскомъ юртѣ вмѣстѣ съ аулами Алимпая Джапобаева и Акмагомбетя Монатарова (см. ниже). Обѣ причислены къ Алтыбаевской в., рода Басентеинъ. Какъ мною принято, семьи эти зарегистрированы по мѣсту зимованія.

Земледѣліемъ занимаются всѣ хозяйства. Размѣръ всего посѣва—12 дес., въ томъ числѣ 11 дес. засѣяно пшеницей и 1 дес. овсомъ. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 2.0 дес. Сохи есть у трехъ хозяйствъ. У аксакала самый большой посѣвъ - 4 дес.

Количество скота: лошадей 80 (въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 13.33), жеребятъ 11 (1.83), крупнаго рогатаго скота 44 (7.33), телятъ всякаго возраста 93 (15.5) и овецъ и козъ 190 (31,67). Вообще, аулъ очень богатый, и въ дѣйствительности скота, особенно у Бырубая, значительно больше показаннаго.

(*) Разстоянія какъ здѣсь, такъ и ниже указаны со словъ казаковъ и киргизъ.

Зимой скотъ кормится, главнымъ образомъ, сѣномъ, а также пасется по скошеннымъ лугамъ.Ырубай участвуетъ въ арендѣ одного изъ лѣвобережныхъ луговъ (см. выше), 2 хозяйства арендуютъ по два пайка, 2 по одному и 1 хозяйство снимаетъ паекъ исполу.

Ырубай нанимаетъ 3 работниковъ и еще одно хозяйство —работника. Въ двухъ семьяхъ сыновья ходятъ по заработкамъ.

Вер. въ 3-хъ отъ кстауЫрубая находятся зимовки его двоюродныхъ братьевъ Алимпая и Кожебая Джапобаевыхъ.

Аулъ Алимпая Джапобаева состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ четыре причислены къ Уруковской и двѣ къ Алтыбаевской в. Всѣ кибитки рода Басентеинъ. Въ аулѣ 23 м. и 11 ж., всего 34 челов. По русски умѣютъ говорить 2 м., грамотныхъ 6 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.67 д. об. п., въ томъ числѣ 3.83 м. и 1.84 ж. Самъ аксакалъ причисленъ къ Уруковской волости; остальные уруковцы его близкіе родственники.

Кибиточные сборы платятъ всѣ; казакамъ платится столько, какъ въ аулѣЫрубая (см. выше). Послѣднимъ ничего не платитъ Алимпай, на томъ же основаніи, какъЫрубай.

Зимовки (землянки) расположены въ 2 в. отъ поселка, на ур. Сопачиха, которое Джапобаевы арендуютъ за 13 руб. 50 к. въ годъ. Юрты есть у всѣхъ, у Алимпая двѣ. У Алимпая, кромѣ того, въ Уруковской волости есть три „джалганъ-кстау“: по объясненію казаковъ, онъ строитъ ихъ для укрѣпленія за собой земли „на всякій случай“(*).

(*) Конечно, причина устройства джалганъ-кстау, въ общемъ, совсѣмъ иная. Богатые люди остаются со своимъ скотомъ на кузеу, особенно около пашенъ, до глубокой осени, иногда до декабря мѣсяца: жить въ это время въ юртѣ—холодно, и вотъ устраивается на скоро лачужка, подобіе зимовки, т. е. джалганъ (ложное) кстау.

Кузеу и джайляу въ Уруковской волости: первое около оз. Бидаикъ (вблизи него пашни), для лѣтовки же служатъ урочища Акъ-кошкаръ (в. за 15 отъ кстау), Уртъ-камаганъ (6 в. отъ Акъ-кошкара) и Ащи кудукъ (3 в. отъ Уртъ-камагана). Какъ сказано выше, одинъ алтыбаевецъ изъ аула Алимпая кочуетъ не съ нимъ, а съ Бырубаемъ. Въ ноябрѣ, черезъ войсковой участокъ подъ № 14(*), аулъ возвращается на Сопачиху.

Посѣвъ есть у пяти хозяйствъ. Всего засѣяно 33 дес., въ томъ числѣ пшеницей 26 дес., овсомъ 5, яровой рожью и просомъ по 1. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 5.50 дес. Въ дѣйствительности, большая часть указаннаго посѣва (23 дес.) принадлежитъ одному Алимпаю. Сохъ въ аулѣ 2.

Численность скота: лошадей 14 (на 1 хозяйство, въ среднемъ, приходится 2.33), жеребятъ 2 (0.33), крупнаго рогатаго скота 26 (4.33), телятъ 34 (5.67), овецъ и козъ 25 (4.17) и верблюдовъ 1 (0.17). На самомъ дѣлѣ, скота въ аулѣ гораздо больше, особенно у Алимпая, который казаками считается однимъ изъ зажиточныхъ киргизъ.

Алимпай и его отдѣленный сынъ косятъ сѣно на Сопачихѣ, другіе же уруковцы берутъ у казаковъ пайки исполу; изъ алтыбаевцевъ одинъ арендуетъ у казаковъ 2 пайка (за 15 р.), другой 1/2 пайка (за 3 р. 50 к.). Размѣръ арендованія пайковъ ясно указываетъ на сравнительную зажиточность членовъ аула; богаты только Алимпай и кочующій вмѣстѣ съ Бырубаемъ алтыбаевецъ, остальные же (не считая, конечно, отдѣленнаго сына Алимпая), бѣдняки, кое-какъ „перебивающіеся“ около аксакала.

(*) Участокъ этотъ окаймляетъ весь правобережный юртъ Григорьевскаго поселка, такъ что безъ перехода черезъ участокъ попасть въ Уруковскую в. нельзя.

Одинъ изъ сыновей Алимпая—„мулла“, кончившій курсъ въ магометанской школѣ въ г. Петропавловскѣ. Благодаря его вліянію, въ аулѣ Алимпая строже, чѣмъ въ другихъ аулахъ, соблюдаются магометанскіе обряды. Самъ мулла, вопреки киргизскимъ обычаямъ, держитъ свою жену взаперти, заставляетъ ее ходить подъ покрываломъ и проч.

Аулъ Кожебая Джапобаева, младшаго брата Алимпая, состоитъ изъ 5 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ одна (аксакала) причислена къ Уруковской волости, остальныя—Караобинской. Аксакалъ и два караобинца—рода Басентеинъ, другіе караобинцы—Бура-Найманъ. Въ аулѣ 20 душъ м. п. и 10 д. ж. п., всего 30 челов. По русски знаетъ 1 м., грамотныхъ 3. Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 6.0 душъ об. п., въ томъ числѣ 4.0 м. и 2.0 ж.

Зимовки (землянки) расположены на ур. Сопачиха, вблизи зимовокъ Алимпая. Юртъ въ аулѣ 7.

Сборы платятъ, какъ и въ предыдущихъ аулахъ. Кожебай ничего не платитъ казакамъ на томъ же основаніи, какъ Бырубай и Алимпай.

Ранней весной аулъ уходитъ изъ Сопачихи, причемъ аксакалъ съ семьей отправляется въ Уруковскую в., къ ур. Егынъ-кудукъ, в. въ 15 отъ кстау: тамъ у него есть джалганъ-кстау и пашня. Съ пашни Кожебай переходитъ для лѣтовки на урочища Акъ-кошкаръ (3 в. отъ Егынъ-кудука), Уртъ-камаганъ (6 в. отъ Акъ кошкара) и Ащи-кудукъ (3 в. отъ Акъ-кошкара). Съ Ащи кудука Кожебай возвращается, ко времени уборки хлѣба, на пашню, гдѣ и остается до конца ноября, въ своемъ джалганъ-кстау.

На Акъ-кошкарѣ Кожебай встрѣчается съ аулами Алимпая и Джаотея Тюлемисова (см. ниже), съ которыми и лѣтуетъ вмѣстѣ.

Два караобинца изъ рода Басентеинъ имѣютъ кузеу въ Уруковской в. на ур. Кара-кудукъ, въ 12 в. отъ кстау, джайляу же вмѣстѣ съ Кожебаемъ; два другихъ караобинца (Бура-Наймань) съ весны до осени кочуютъ съ ауломъ Кыпчакпая Айтыкова (см. ниже).

Пашни имѣютъ всѣ хозяйства. Всего засѣяно 16 дес., въ томъ числѣ $10^1/_2$ пшеницей, $3^1/_2$ овсомъ и 2 просомъ. На 1 хозяйство, въ среднемъ, приходится 3.20 дес. Кожебай, самый богатый человѣкъ въ аулѣ, засѣваетъ 7 дес., изъ нихъ 4 пшеницей. Сохи есть у трехъ хозяйствъ.

Численность скота: лошадей 13 (на 1 хозяйство, въ среднемъ, приходится 2.60), жеребятъ 3 (0.60), крупнаго рогатаго скота и телятъ по 20 (по 4.0), овецъ и козъ 64 (12.80) и верблюдовъ 1 (0.20).

Кожебай коситъ сѣно съ братомъ Алимпаемъ на Сопачихѣ, остальные покупаютъ у казаковъ по $^1/_2$—1 пайку.

По заработкамъ ходятъ члены трехъ хозяйствъ. Кожебай самъ иногда нанимаетъ работниковъ. Вообще, это зажиточный человѣкъ, и количество своего скота, при опросѣ, онъ показалъ далеко ниже дѣйствительнаго.

На уроч. *Бешкуланъ* расположены зимовыя стойбища ауловъ Джаотея Тюлемисова, Тогайбая Карачева, Акмагомбетя Монатарова и Кыпчакпая Айтыкова.

Аулъ Джаотея Тюлемисова состоитъ изъ 5 кибитокъ (столько же хозяйствъ) Уруковской в., рода Басентеинъ. Въ аулѣ 12 душъ м. п. и 18 ж., всего 30 челов. По русски знаетъ 1 м., грамотный тоже 1 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 6.0 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.40 м. и 3.60 ж. Аксакалъ самый богатый и „умный“ человѣкъ въ аулѣ, но не старшій лѣтами. На казачьихъ земляхъ аулъ зимуетъ издавна.

Зимовокъ въ аулѣ 4 (два брата живутъ вмѣстѣ), юртъ 5. Всѣ зимовки—землянки.

Казакамъ платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и за скотъ по таксѣ. Кибиточные сборы (6 р. 70 к. и меньше) платятъ всѣ. По увѣренію киргизъ, на войсковомъ участкѣ подъ № 14, при переходѣ на кузеу въ Уруковскую волость, аулъ пробылъ только двѣ недѣли, но казаки требуютъ покопытный сборъ за весь лѣтній періодъ.

Кузеу въ Уруковской в., около оз. Чагалалы (въ 1 вер. отъ оз. Бидаикъ), джайляу—общее съ аулами Джапобаевыхъ (см. выше) и пятью кибитками, зимующими въ Черноярскомъ поселкѣ.

Земледѣліемъ занимаются всѣ хозяйства. Размѣръ всего посѣва 8 дес. Сѣется исключительно пшеница. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 1.60 дес. Сохи есть у трехъ хозяйствъ. Пашни расположены на ур. Чагалалы. Тамъ есть джалганъ-кстау.

Численность скота: лошадей 24 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 4.80), жеребятъ 2 (0.40), коровъ 17 (3.40) и телятъ 20 (4.0) Мелкаго скота, будто бы, нѣтъ.

Зимой скотъ кормится сѣномъ. Всѣ хозяйства покупаютъ у казаковъ пайки (по 8 р.): одно два пайка (аксакалъ), два хозяйства по одному и два по 1/2 пайка.

По заработкамъ ходятъ члены двухъ семей.

Долги казакамъ есть у всѣхъ: 20 р.—15 и меньше.

Аулъ Тогайбая Карачева состоитъ изъ 5 кибитокъ (столько же хозяйствъ) Караобинской в., рода Бура-Найманъ. Всѣ семьи состоятъ между собой въ родствѣ. Въ аулѣ 9 душъ м. п. и 12 ж., всего 21 челов. По русски знаетъ 1 м., грамотный тоже 1 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 4.20 душъ об. п., въ томъ числѣ 1.80 м. и 2.40 ж.

Кибиточные сборы: 12 р., 10 и меньше. Казакамъ платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и за пастьбу скота по таксѣ.

На казачьей землѣ живутъ издавна: „и отцы тутъ родились“. У всѣхъ есть по зимовкѣ и юртѣ. Строенія-землянки.

Кузеу и джайляу на войсковомъ участкѣ подъ № 14. Аулъ почти не кочуетъ, за неимѣніемъ земли. Съ Джаотеемъ лѣтуютъ еще 3 караобинца изъ аула Акмагомбетя Монатарова (см. ниже).

Пашни находятся въ Уруковской в. Денегъ за распашку чужой земли пока никто не требуетъ. Размѣръ посѣва 5 д., такъ что въ среднемъ (въ дѣйствительности тоже) на 1 хозяйство приходится 1 дес. Сѣется исключительно пшеница. Соха есть только у аксакала, остальныя хозяйства ею и пользуются. При обработкѣ полей происходитъ „складка лошадьми“.

Численность скота: лошадей 12 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 2.40), жеребятъ 3 (0.60), коровъ 11 (2.20), телятъ 14 (2.80) и овецъ и козъ 32 (6.40).

Зимой скотъ кормится сѣномъ. Покупаютъ у казаковъ пайки.

По заработкамъ ходятъ члены всѣхъ семей. Въ аулѣ есть одинъ колесникъ.

Долги есть у всѣхъ. Деньги и хлѣбъ занимаютъ больше всего „подъ работу“ и „подъ телятъ“, хотя есть долги и чисто денежные. Напр., одинъ хозяинъ занялъ въ Григорьевскомъ поселкѣ на 3 мѣсяца 20 р. изъ 3% въ мѣсяцъ (36% въ годъ!). Подобный % высокимъ, въ виду мѣстныхъ условій, не считается...

Аулъ Акмагомбетя Монатарова состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ 1 (аксакала) причислена къ Алкагульской в., 2—Алтыбаевской (къ разнымъ

старшинствамъ) и 3 —Караобинской. Три послѣднія семьи рода Бура-Найманъ, остальныя—Басентеинъ. Въ аулѣ 20 душъ м. п. и 19 ж., всего 39 челов. По русски не знаетъ никто, грамотныхъ 2 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 6.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 3.33 м. и 3.17 ж.

У всѣхъ хозяйствъ есть по землянкѣ и юртѣ. На казачьихъ земляхъ живутъ издавна. Нѣкоторыя хозяйства нѣсколько лѣтъ прожили въ самомъ поселкѣ.

Кибиточные сборы: 8 р. 50 к., 8 р. и ниже. Казакамъ платятъ съ зимовки по 2 р. 50 к. и за пастьбу скота по таксѣ.

Аксакалъ и еще одинъ алтыбаевецъ кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ Кунанбая Кувандыкова (см. ниже), другой алтыбаевецъ съ ауломъ Бырубая Кенева и три караобинца съ ауломъ Тогайбая Карачева (см. выше).

Посѣвъ (въ Уруковской в.) есть у четырехъ хозяйствъ. Сѣется исключительно пшеница. Размѣръ посѣва—до 5 д., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.83 дес. У двухъ хозяйствъ есть сохи.

Численность скота: лошадей 10 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 1.17), коровъ 19 (3.17), телятъ 20 (3.33) и овецъ и козъ 51 (8.50).

Для заготовки на зиму сѣна покупаютъ у казаковъ пайки.

На заработки ходятъ члены трехъ семей. Въ аулѣ есть одинъ колесникъ.

Аулъ Кыпчакпая Айтыкова состоитъ изъ 5 кибитокъ (6 хозяйствъ) Караобинской в., рода Бура-Найманъ. Въ аулѣ только 20 душъ об. п. (10 м. и 10 ж.). Всѣ семьи между собой состоятъ въ близкомъ родствѣ. Аксакалъ—самый старшій, но не богатый. По русски знаетъ 1 м., грамотныхъ

нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 3.34 душъ об. п., въ томъ числѣ 1.67 м. и 1.67 ж.

Изъ своей волости аулъ переселился лѣтъ 20 тому назадъ. Причина переселенія: бѣдность, необходимость имѣть заработки. У всѣхъ есть по землянкѣ и юртѣ.

Кибиточные сборы платятъ пять хозяйствъ: аксакалъ и отдѣлившійся отъ него братъ считаются пока за одну кибитку. Въ Караобинской в. ни одно хозяйство ничѣмъ не пользуется. Казакамъ платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и за скотъ по таксѣ.

Кузеу и джайляу на войсковомъ участкѣ подъ № 14, около оз. Булкулдакъ, вер. въ 6 отъ кстау. Съ ауломъ Кыпчакпая лѣтуютъ еще два караобинца изъ аула Кожебая Джапобаева (см. выше).

Пашни есть у четырехъ хозяйствъ, въ Уруковской в., тамъ же, гдѣ пашутъ казаки. За распашку чужой земли пока никто не требуетъ денегъ. Размѣръ посѣва 3 дес. Есть артельная соха. Въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.50 дес.

Численность скота: лошадей 8 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 1,33) и коровъ и телятъ по 14 (по 2.33); мелкаго скота, будто-бы, нѣтъ. Аулъ, вообще, бѣдный. Только аксакалъ арендуетъ цѣлый паекъ, остальные по 1/2 пайка.

По заработкамъ ходятъ члены всѣхъ семей.

XIX.

На ур. *Абрай* у Иртыша, въ 2-3 в. отъ поселка, находится кстау двухъ ауловъ: Пшембая Кркмбаева и Айтыбая Магомбетева.

Аулъ Пшембая Кркмбаева состоитъ изъ 4 кибитокъ (столь-

ко же хозяйствъ) Уруковской в., рода Бура-Найманъ. Всѣ семьи состоятъ въ близкомъ родствѣ. Въ аулѣ 11 душъ м. п. и 15 ж., всего 26 челов. По русски никто не говоритъ, киргизскую грамоту знаетъ 1 м. Въ среднемъ 1 хозяйство состоитъ изъ 6.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.75 м. и 3.75 ж.

У всѣхъ хозяйствъ есть по землянкѣ и юртѣ. Раньше аулъ былъ причисленъ къ Караобинской в., откуда ушелъ лѣтъ 15 тому назадъ въ Григорьевскій поселокъ. Такъ какъ уруковцы не давали лѣтовать въ ихъ волости, пришлось перечислиться въ Уруковскую волость.

Кибиточные сборы: 11, 10, 6 и 2 р. Казакамъ платятъ только по 2 р. 50 к. съ зимовки, за скотъ нѣтъ.

Кузеу и джайляу въ Уруковской в., вблизи оз. Бидаикъ. Съ ауломъ Пшембая лѣтуетъ двоюродный братъ послѣдняго изъ аула Кудайбергеня Джандавова (см ниже).

Изъ 4 хозяйствъ земледѣліемъ занимаются три. Пашни —тамъ же, гдѣ казачьи. Размѣръ посѣва—3 дес. У аксакала есть соха. Сѣется $2^1/_2$ дес. пшеницы и $^1/_2$ дес. овса. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.75 дес.

Численность скота: лошадей 11 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 2.75), жеребятъ 3 (0.75), крупнаго рогатаго скота 9 (2.25), телятъ 8 (2.0), овецъ 75 (18.75) и верблюдовъ 3 (0.75). Для покоса покупаютъ у казаковъ пайки.

Всѣ семьи ходятъ по заработкамъ.

Аулъ Айтыбая Магомбетева состоитъ изъ 6 кибитокъ (7 хозяйствъ), рода Бура-Найманъ. 6 хозяйствъ —Караобинской в., 1—Уруковской (недавно перечислилось). Въ аулѣ 18 душъ м. п. и 22 ж., всего 40 челов. По русски знаютъ 2 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.71 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.57 м. и 3.14 ж.

У всѣхъ хозяйствъ есть по землянкѣ и юртѣ. На гри-

горьевскомъ юртѣ живутъ около 17 лѣтъ, раньше арендовали на лѣвой сторонѣ Иртыша офицерскіе участки.

Кибиточные сборы платятъ 6 хозяйствъ. Самостоятельныя хозяйства двухъ братьевъ считаются пока за одну кибитку. Казакамъ платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и за скотъ по таксѣ(*).

Кузеу вер. въ 12 отъ кстау, въ Уруковской в., вблизи оз. Бидаикъ. Джайляу—на ур. Уртъ-камаганъ, въ 15 в. отъ кузеу. Уруковцы начинаютъ тѣснить тамъ караобинцевъ.

Одно хозяйство изъ аула Айтыбая имѣетъ кузеу на ур. Кіймалы; наоборотъ, съ Айтыбаемъ лѣтуютъ четыре семьи изъ аула Джумантая Кабланова (см. ниже).

Пашни есть у 4 хозяйствъ. Размѣръ посѣва 5 дес. Сѣется только пшеница. Сохи не имѣетъ ни одно хозяйство: нанимаютъ у другихъ киргизъ. Пашни находятся на ур. Сарыуба, въ Уруковской в., въ 4 в. отъ кузеу. Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.71 дес.

Численность скота: лошадей 13 (1 хозяйство, въ среднемъ, имѣетъ 1.86), жеребятъ 3 (0.43), коровъ и телятъ по 16 (по 2.29) и овецъ 20 (2.86). Покупаютъ у казаковъ пайки.

Кромѣ аксакала, всѣ ходятъ по заработкамъ. Уруковецъ считается муллой, зимой учитъ дѣтей.

На ур. *Мадіаръ*, въ 3 в. отъ поселка и 200 с. отъ Иртыша, расположены, рядомъ одно съ другимъ, зимовыя стойбища ауловъ Дюсеке Мамырова и Кійсыка Тюякова.

Аулъ Дюсеке Мамырова состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ) Уруковской в., рода Басентеинъ. Въ аулѣ

(*) Кромѣ покопытнаго сбора на войсковомъ участкѣ подъ № 14, со скота берется, какъ сказано выше, въ уменьшенномъ размѣрѣ, сборъ за отолочку зимой покосныхъ луговъ. По словамъ Айтыбая, послѣдній сборъ взимается въ размѣрѣ 10—50 к. съ кибитки.

43 души об. п., въ томъ числѣ 21 м. и 22 ж. По русски никто не знаетъ, грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 7.17 душъ об. п. (3.50 м. и 3.67 ж.). Всѣ семьи состоятъ въ близкомъ родствѣ одна съ другой.

На казачьихъ земляхъ аулъ живетъ лѣтъ 16. Раньше всѣ кибитки были причислены къ Алкагульской в., изъ которой перечислились въ Уруковскую для пользованія тамъ землей.

У каждаго хозяйства есть по зимовкѣ и юртѣ.

Кибиточные сборы: 12 р., 12 р., 8 р. 50 к., 7 р., 4 р., 1 р. 50 к. Казакамъ платятъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и покопытный сборъ по таксѣ.

Кузеу на войсковомъ участкѣ подъ № 14 и смежномъ ур. Бетъ-кудукъ, въ Уруковской в. Весной аулъ идетъ на ур. Карапанъ (въ 10 в. отъ кстау), гдѣ пашни, во время обработки которыхъ скотъ находится на ур. Ащи-кудукъ (въ 4 в. отъ Карапана). Затѣмъ аулъ переходитъ для лѣтованія на ур. Талды (въ 5 в. отъ Ащи-кудука), откуда въ концѣ іюля на Бетъ-кудукъ, съ него на Карапанъ и Тащи-кудукъ (въ 3 в. отъ послѣдняго) и наконецъ возвращается на кстау. На Карапанѣ и Тащи-кудукъ есть два джалганъ кстау.

Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ хозяйства. Размѣръ посѣва 12 дес., въ томъ числѣ 8 дес. пшеницы, 2 овса и 2 проса. Соху имѣетъ только одно хозяйство. Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 2.0 дес.

Численность скота: лошадей 27 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 4.50), жеребятъ 14 (2.83), крупнаго рогатаго скота 25 (4.17), телятъ 28 (4.67) и овецъ и козъ 72 (12.0).

Зимой скотъ кормится, преимущественно, сѣномъ. Всѣ хозяйства покупаютъ у казаковъ пайки.

Члены четырехъ семей ходятъ по заработкамъ.

Аулъ Кійсыка Тюякова состоитъ изъ 15 кибитокъ (16

хозяйствъ), въ числѣ 88 душъ об. п. (45 м. и 43 ж.). По русски умѣютъ говорить 7 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 2.81 м. и 2.69 ж. По волостямъ и родамъ хозяйства распредѣляютса такъ:

Число хозяйствъ.	Волость.	Родъ.
7	Караобинской	Бура-Найманъ.
1	„	Басентеинъ.
1	„	Канджигалы.
3	Уруковской	Бура-Найманъ.
1	„	Басентеинъ.
1	Алкагульской	Бура-Найманъ.
1	Айгырджальской	„
1	Теренгульской	„

На казачьихъ земляхъ живутъ 30—40 лѣтъ, теренгулецъ — 3-й годъ. У всѣхъ есть по зимовкѣ и юртѣ.

Кибиточные сборы платятъ всѣ, кромѣ теренгульца. Казакамъ—по 2 р. 50 к. съ зимовки и покопытный сборъ по таксѣ.

Кузеу—на войсковомъ участкѣ подъ № 14 и въ Уруковской в,, на ур. Ащи-кудукъ, гдѣ пашни. Джайляу—на ур. Джангызъ-кудукъ, въ 12 в. отъ кузеу. Четыре уруковца и теренгулецъ имѣютъ отдѣльное кузеу на ур. Кіймалы (на № 14).

Пашни находятся, какъ сказано, въ Уруковской в., в. въ 5 отъ казачьихъ. Тамъ есть одно джалганъ-кстау. Хлѣбопашествомъ занимаются 12 хозяйствъ. Размѣръ посѣва 11 дес., такъ что на 1 хозяйство въ аулѣ, въ среднемъ, приходится 0.69 дес. Сѣется только пшеница. У трехъ хозяйствъ есть сохи.

Численность скота: лошадей 51 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 3.19), жеребятъ 12 (0.75), крупнаго рогатаго скота 47 (2.94), телятъ 51 (3.19) и овецъ и козъ 59 (3.69).

Зимой скотъ кормится сѣномъ, но бываетъ и „отолочка“ покосныхъ луговъ. Пайки у казаковъ покупаютъ: пять хозяйствъ по 1, одно хозяйство 1 1/2, три по 1/2, два берутъ по 1 пайку исполу и одно покупаетъ сѣно. Изъ остальныхъ четырехъ хозяйствъ одно взяло на себя земскую гоньбу, за что, кромѣ платы (200 р.), получаетъ 2 пайка, а три хозяина служатъ у казаковъ общественными пастухами, за что получаютъ, сверхъ платы, по 1/2 пайка.

По заработкамъ не ходятъ члены только двухъ семей.

По разнымъ урочищамъ, также вблизи поселка, разбросаны зимовыя стойбища ауловъ: Кудайбергеня Джандавова, Норбая Кочеганова, Кунанбая Кувандыкова и Джумантая Кабланова.

Аулъ Кудайбергеня Джандавова состоитъ изъ 16 кибитокъ (17 хозяйствъ), въ числѣ 103 душъ об. п. (53 м. и 50 ж.). По русски знаютъ 3 м., грамотный 1 м. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 3.12 м. и 2.94 ж., всего 6.06 душъ об. п. По волостямъ и родамъ хозяйства распредѣляются такъ:

Число хозяйствъ.	Волость.	Родъ.
3	Уруковской	Бура-Найманъ(*)
4	Алкагульской	„

(*) Одинъ караобинецъ такъ объяснилъ происхожденіе названія „Бура-Найманъ“. У Наймана (общій родоначальникъ всѣхъ найманскихъ родовъ) все умирали дѣти, пока, по совѣту какого-то знахаря, не положили только что родившагося мальчика подъ кошму у верблюда (бура). Мальчикъ остался живъ, и его прозвали именемъ верблюда. По мнѣнію того же караобинца, остальные найманскіе роды всѣ ведутъ начало отъ Бура-Наймана.

8	Караобинской	„
1	„	Бассентеинъ
1	Алтыбаевской	„

На казачьихъ земляхъ живутъ „давно“. Теперь зимовки (землянки) расположены на ур. Кенджекей, в. въ 4 отъ поселка. Юрты есть у всѣхъ, два хозяйства имѣютъ по двѣ юрты.

Кибиточныхъ сборовъ не платитъ одинъ караобинецъ, старикъ лѣтъ 80-ти, живущій „подаяніемъ“. Казаки берутъ по 2 р. 50 к. съ зимовки и за скотъ по таксѣ. Старика освободили отъ всякихъ сборовъ и казаки.

Весной аулъ подраздѣляется на нѣсколько группъ, кочующихъ отдѣльно одна отъ другой. Такъ, два уруковца, два алкагульца и 1 караобинецъ имѣютъ кузеу на войсковомъ участкѣ подъ № 14, на урочищахъ Кызыкай (въ 2—3 в. отъ кстау) и Кіймалы (5 в. отъ кстау), и въ Уруковской в. на ур. Джамбасъ-кудукъ (3 в. отъ Кіймалы). Въ этой мѣстности кузеу нѣсколькихъ ауловъ. Джайляу—въ Уруковской в. на урочищахъ Чарбакъ-кудукъ (10 в. отъ кузеу), Уртъ-камаганъ (3 в. отъ Чарбакъ-кудукъ), Алкасоръ (6 в. отъ У. к.), Талды (5 в. отъ Алк.) и Джангызъ кудукъ (5 в. отъ Талды). Съ джайляу указанные киргизы приходятъ опять на кузеу въ концѣ іюля. Въ это время происходитъ покосъ на Иртышѣ, а потомъ уборка хлѣба. Послѣдній сѣется на ур. Сары-уба. На ур. Тащи-кудукъ, в. въ 3 отъ пашенъ, есть 4 джалганъ-кстау.

3 караобинца кочуютъ съ ауломъ Норбая Кочеганова (см. ниже).

1 уруковецъ—съ ауломъ Пшембая Кркмбаева (см. выше).

2 алкагульца, 5 караобинцевъ и 1 алтыбаевецъ дальше Джамбасъ-кудука (см. нѣск. строчками выше), обыкновенно, не ходятъ.

Хлѣбопашествомъ занимается весь аулъ, кромѣ бѣдняка-караобинца. Размѣръ посѣва 17 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 1.0 дес. Сѣется только пшеница. Во всемъ аулѣ одна соха.

Численность скота: лошадей 45 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 2.65), жеребятъ 5 (0.29), крупнаго рогатаго скота 57 (3.35), телятъ 73 (4.29), овецъ и козъ 146 (8.59) и верблюдовъ 1 (0.06). Одно хозяйство (бѣднякъ караобинецъ) не имѣетъ вовсе скота. Для покоса покупаютъ у казаковъ пайки: 1 хозяйство два пайка, 2 по $1^1/_2$ пайка, 9 по 1, 3 по $^1/_2$. Два хозяйства не покупаютъ пайковъ: одно — за неимѣніемъ скота, а другое получаетъ сѣно въ счетъ заработной платы сына хозяина, который зимой служитъ работникомъ у одного казака въ поселкѣ.

По заработкамъ не ходятъ члены только двухъ семей. Въ аулѣ есть три ремесленника: 1 сапожникъ и 2 плотника.

Аулъ Норбая Кочеганова состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ три причислены къ Уруковской и три къ Алкагульской волости. Всѣ семьи рода Бура-Найманъ. Въ аулѣ 27 душъ м. п. и 18 ж., всего 45 челов. По русски знаютъ 2 м., грамотныхъ столько же. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 7.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 4.50 м. и 3.0 ж. Аксакалъ причисленъ къ Уруковской в.

Кстау находится на ур. Кумъ (или „Сопка“), в. въ 3 отъ поселка. У всѣхъ хозяйствъ есть по землянкѣ и юртѣ. На казачьихъ земляхъ живутъ лѣтъ 30.

Кибиточные сборы платятъ всѣ, казакамъ—какъ предыдущій аулъ.

Три уруковца кочуютъ отдѣльно отъ алкагульцевъ. Для кузеу служатъ урочища Кызыкай (на войсковомъ участкѣ

подъ № 14, въ 5 в. отъ кстау) и Карапанъ (въ Уруковской в., въ 6 в. отъ Кызыкая). На Карапанѣ пашни. Для джайляу служатъ описанныя выше урочища - Ащикудукъ, Чарбакъ-кудукъ и Алкасоръ. Съ Норбаемъ Кочегановымъ лѣтуютъ еще 3 караобинца изъ аула Кудайбергеня Джандавова (см. выше).

Два алкагульца лѣтуютъ на ур. Бетъ-кудукъ и 1—Джамбасъ-кудукъ (см. выше).

Хлѣбопашествомъ занимаются 4 хозяйства. Размѣръ посѣва—около 5 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.83 дес. Сѣется только пшеница. Сохъ въ аулѣ нѣтъ—берутъ въ сосѣднихъ аулахъ.

Численность скота: лошадей 45 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 7.50), жеребятъ 14 (2.33), крупнаго рогатаго скота 28 (4.67), телятъ 36 (6.0), овецъ и козъ 50 (8.33) и верблюдовъ 4 (0.67). Зимой скотъ кормится, преимущественно, сѣномъ, хотя бываетъ и „отолочка“. У казаковъ покупаютъ пайки: одно хозяйство 2, одно $1^1/_2$, три по 1, и одно хозяйство беретъ паекъ исполу.

По заработкамъ не ходитъ только одинъ зажиточный алкагулецъ съ своимъ отдѣленнымъ сыномъ.

Аулъ Кунанбая Кувандыкова состоитъ изъ 3 кибитокъ (5 хозяйствъ), въ числѣ 28 душъ об. п. (13 м. и 15 ж.). По русски знаетъ 1 м., грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 2.60 душъ м. п. и 3.0 ж. (5.60 об. п.). Четыре хозяйства (съ аксакаломъ) причислены къ Алтыбаевской в. (рода Басентеинъ) и одно—Кызылтавской (Тёртъ-аулъ). Алтыбаевскія хозяйства состоятъ изъ семьи аксакала, его брата (1 кибитка), двоюроднаго брата (1 киб.) и ихъ родственницы—вдовы (ея хозяйство кибитки не составляетъ).

Алтыбаевцы покинули свою волость „давно“, кызылтавецъ 4-й годъ.

Кибиточные сборы: 8 р. 40 к., 6 р. 20 к. и 2 р. 50 к. Казакамъ всѣ хозяйства платятъ по 2 р. 50 к. и за скотъ по таксѣ.

Кстау въ 2 в. отъ поселка. Зимовокъ (землянки) въ аулѣ только 3: два брата алтыбаевца зимой живутъ вмѣстѣ, вдова живетъ пока въ зимовкѣ своего двоюроднаго брата. Юрты есть у всѣхъ; лѣтомъ живутъ отдѣльно.

Для кузеу служатъ урочища: Кудуксоръ на войсковомъ участкѣ подъ № 14 (въ 6 в. отъ кстау) и Майкотъ-чукуръ (въ Уруковской в.), въ 4 в. отъ ур. Сары-уба, гдѣ пашни. Лѣтуетъ аулъ на ур. Уртт-камаганъ, въ 18 в. отъ Кудуксора. Съ Кунанбаемъ лѣтуютъ еще два алтыбаевца (рода Басентеинъ) изъ аула Акмагомбетя Монатарова (см. выше).

Размѣръ посѣва — $2^1/_2$ дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится 0.50 дес. На Сары-уба пашутъ только три хозяйства; упомянутая выше вдова пашню имѣетъ тамъ, гдѣ казачьи пашни: одинъ казакъ бралъ у нея на время полевыхъ работъ юрту и за это уступилъ ей $^1/_2$ дес. пшеницы; у кызылтавца посѣвъ ($^1/_4$ дес.) тамъ, гдѣ пашни аула Алимпая Джапобаева (см. выше), у котораго сынъ кызылтавца служитъ работникомъ. У алтыбаевцевъ есть артельная соха.

Численность скота: лошадей 7 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 1.40), коровъ 12 (2.40), телятъ 16 (3.20) и овецъ и козъ 24 (4.80). Зимой скотъ кормится сѣномъ (покупаютъ пайки); бываетъ и „отолочка“.

Члены всѣхъ семей ходятъ по заработкамъ.

Аулъ Джумантая Кабланова состоитъ изъ 6 кибитокъ (столько же хозяйствъ), изъ которыхъ 3 причислены къ Ал-

кагульской и 3 къ Караобинской волости. Всѣ кибитки рода Бура-Найманъ. Въ аулѣ 19 душъ м. п. и 14 ж., всего 33 челов. Знающихъ по русски и грамотныхъ нѣтъ. Въ среднемъ, 1 хозяйство состоитъ изъ 5.50 душъ об. п., въ томъ числѣ 3.17 м. и 2.33 ж.

Всѣ хозяйства платятъ кибиточные сборы и казакамъ, какъ предыдущіе аулы.

На казачьихъ земляхъ живутъ издавна. Кстау (6 землянокъ) вблизи Иртыша, в. въ 4 отъ поселка. Юрты есть у всѣхъ.

Аксакалъ имѣетъ кузеу на ур. Кудуксоръ (на войсков. уч. подъ № 14), джайляу—въ Уруковской волости на ур. Уртъ-Камаганъ (см. выше); другой алкагулецъ весну и осень проводитъ на ур. Кіймалы (на войск. уч. подъ № 14), всѣ же остальные (1 алкагулецъ и 3 караобинца) кочуютъ съ Айтыбаемъ Магомбетевымъ (см. выше).

Посѣвъ есть только у двухъ хозяйствъ. Размѣръ его—1 дес., такъ что, въ среднемъ, на 1 хозяйство въ аулѣ приходится 0.17 дес. Сѣется только пшеница. Сохъ нѣтъ.

Численность скота: лошадей 22 (въ среднемъ, 1 хозяйство имѣетъ 3.67), жеребятъ 6 (1.0), крупнаго рогатаго скота 25 (4.17), телятъ 27 (4.50), овецъ и козъ 56 (9.33) и верблюдовъ 6 (1.0). Почти $^3/_4$ всего скота приходится на долю двухъ хозяйствъ (аксакала-алкагульца и одного караобинца); одно хозяйство вовсе не имѣетъ лошадей. Пять хозяйствъ покупаютъ у казаковъ пайки.

На заработки не ходитъ только семья аксакала.

XX.

Общая *численность* киргизъ, зимующихъ въ описанныхъ

выше казачьихъ поселкахъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

1) Пьяноярскій поселокъ.

На правой сторонѣ Иртыша.

	Число ауловъ.	Число хозяйствъ.	Число душъ. м. п.	ж. п.	об. п.
въ самомъ поселкѣ — —	—	5	16	5	21
на юртѣ— — — —	3	21	52	48	100
на войсковыхъ участкахъ —	2	15	51	36	87
	5	41	119	89	208

На лѣвой сторонѣ Иртыша.

на юртѣ— — — —	1	6	18	21	39
на офицерскихъ участкахъ —	6	49	139	131	270
на войсковыхъ участкахъ —	4	51	144	143	287
	11	106	301	295	596

В с е г о.

въ самомъ поселкѣ — —	—	5	16	5	21
на юртѣ— — —	4	27	70	69	139
на офицерскихъ участкахъ —	6	49	139	131	270
на войсковыхъ участкахъ —	6	66	195	179	374
	16	147	420	384	804

Так. образ., по числу душъ об. п. 2.61% пьяноярскихъ киргизъ зимуютъ въ самомъ поселкѣ, 17.29—на юртѣ, 33.58 на офицерскихъ и 46.52 на войсковыхъ участкахъ.—25.87% тѣхъ же киргизъ имѣютъ зимовки на правой сторонѣ Иртыша и 74.13 на лѣвой.

Численность казачьяго населенія, живущаго на земляхъ Пьяноярскаго поселка, равняется 664 д. об. п. Сопоставляя это число съ приведеннымъ выше числомъ киргизъ, найдемъ, что на каждыя 100 душъ об. п. казаковъ приходится 121 киргизъ.

2) Семіярскій поселокъ.

На правой сторонѣ Иртыша.

	Число ауловъ.	Число хозяйствъ.	Число душъ. м. п.	ж. п.	об. п.
въ самомъ поселкѣ — —	—	35	82	70	152
на юртѣ — — — —	8	56	173	137	310
на офиц. и церковн. участкахъ	2	23	60	59	119
	10	114	315	266	581

На лѣвой сторонѣ Иртыша.

на юртѣ — — — —	2	22	60	58	118
на офицерскихъ участкахъ —	1	10	20	27	47
	3	32	80	85	165

В с е г о.

въ самомъ поселкѣ — —	—	35	82	70	152
на юртѣ — — — —	10	78	233	195	428
на офиц. и церковн. участкахъ	3	33	80	86	166
	13	146	395	351	746

20.38% семіярскихъ киргизъ зимуютъ въ поселкѣ, 57.37 — на юртѣ и 22.25 — на офицерскихъ и церковныхъ участкахъ. — 77.88% тѣхъ же киргизъ имѣютъ зимовки на правой сторонѣ Иртыша и 22.12 — на лѣвой. На каждыя сто душъ об. п. казаковъ (451) приходится 165 киргизъ.

3) Григорьевскій поселокъ.

На правой сторонѣ Иртыша.

	Число ауловъ.	Число хозяйствъ.	Число душъ. м. п.	ж. п.	об. п.
въ самомъ поселкѣ — —	—	14	35	30	65
на юртѣ — — —	15	106	323	300	623
	15	120	358	330	688

О григорьевскихъ киргизахъ, зимующихъ на лѣвой сторонѣ Иртыша, свѣдѣній не собрано. Сопоставляя одно правобережное киргизское населеніе съ казачьимъ, найдемъ, что въ Григорьевскомъ поселкѣ на каждыя сто душъ казаковъ об. п. (316) приходится 218 киргизъ. Число это болѣе чѣмъ удвоилось бы, еслибъ при сравненіи было взято и киргизское населеніе лѣвой стороны Иртыша, гдѣ, по свѣдѣніямъ григорьевскихъ казаковъ, киргизскихъ зимовокъ значительно больше, чѣмъ на правой сторонѣ.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, числовое соотношеніе казачьяго и киргизскаго населенія въ упомянутыхъ поселкахъ отъ 100 : 121 въ Пьяноярскомъ поселкѣ (на границѣ Устькаменогорскаго уѣзда) доходитъ до 100 : 165 въ Семіярскомъ (Семипалатинскаго уѣзда) и, вѣроятно, до 100 : 500 въ Григорьевскомъ поселкѣ (Павлодарскаго уѣзда). Указанные выводы вполнѣ подтверждаются оффиціальными данными о числѣ киргизскаго населенія на казачьихъ земляхъ по Иртышу. По этимъ даннымъ, наибольшее (сравнительно съ русскимъ населеніемъ) число киргизъ живетъ въ казачьихъ поселкахъ Павлодарскаго уѣзда, наименьшее — Устькаменогорскаго, Семипалатинскій же уѣздъ въ этомъ отношеніи занимаетъ среднее мѣсто.

Отношеніе между мужскимъ и женскимъ поломъ у киргизскаго населенія упомянутыхъ поселковъ слѣдующее: въ Пьяноярскомъ поселкѣ на каждыя 100 душъ киргизъ м. п. приходится 91 д. ж. п., въ Семіярскомъ — 89 и Григорьевскомъ 92, т. е., въ общемъ, мужской полъ, по численности, вездѣ преобладаетъ надъ женскимъ.

О *величинѣ ауловъ* (по числу хозяйствъ въ каждомъ) можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Число хозяйствъ въ аулѣ.	Въ Пьяноярскомъ п.		Въ Семіярскомъ п.		Въ Григорьевскомъ п.	
	Число ауловъ.					
	абс.	въ%	абс.	въ%	абс.	въ%
отъ 2 до 5 вкл.	4	25.0	4	30.77	5	33.34
6 — 10	8	50.0	6	46.15	8	53.33
11 — 15	2	12.50	2	15.39	—	—
16 — 20	1	6.25	1	7.69	2	13 33
свыше 20	1	6.25	—	—	—	—
	16	100.0	13	100.0	15	100.0

Во всѣхъ поселкахъ наибольшій % ауловъ падаетъ на группу ауловъ, состоящихъ изъ 6—10 хозяйствъ.

Въ Пьяноярскомъ поселкѣ средняя величина аула, имѣющаго зимовое стойбище на юртѣ—6.75 хоз., на офицерскихъ участкахъ—8.17, войсковыхъ—11.0, вообще на поселковыхъ земляхъ—8.88.

Въ Семіярскомъ поселкѣ: на юртѣ—7.80, офицерскихъ участкахъ—11.0, вообще на поселковыхъ земляхъ 8.54.

Въ Григорьевскомъ поселкѣ средній аулъ, зимующій на юртѣ, состоитъ изъ 7.07 хозяйствъ.

Другими словами, за средній киргизскій аулъ на казачьихъ земляхъ указанныхъ поселковъ можно принять аулъ, состоящій, приблизительно, изъ 8 хозяйствъ (8.16).

Наконецъ, *среднее киргизское хозяйство* на тѣхъ же земляхъ состоитъ изъ 5.42 душъ об. п. Этотъ выводъ сдѣланъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

	Средняя величина хозяйства (по числу д. об. п.)				
	У киргизъ, зимующ. въ поселк.	на юртѣ.	На офицерскихъ участкахъ	На войсковыхъ участкахъ	Вообще на поселков. земляхъ.
Въ Пьяноярскомъ пос.	4.20	5.15	5.51	5.67	5.47
Семіярскомъ „	4.34	5.49	5.03	—	5.11
Григорьевскомъ „	4.64	5.88	?	?	?

По *волостямъ* и *родамъ* киргизскія хозяйства распредѣляются такъ:

1) Пьяноярскій поселокъ.

Число хозяйствъ.	Какой волости.	Какого рода.
70	Арчалинской	Ахимбетъ.
36	„	Сибангъ.
19	„	Даулетъ.
1	„	Матай.
4	Чарской	Бура-Найманъ.
3	Кызылмуллинской	Уакъ.
3	Дельбегетейской	Матай.
2	Кандыгатайской	Сыбанъ.
1	Чингизской	Тобукты.
1	Энрикейской	Сыбанъ.
1	Коконьской	чалаказакъ.
6	изъ г. Кокпектовъ	татары.
147		

2) Семіярскій поселокъ.

75	Айгырджальской	Кенджалы.
7	„	Альдиберды.
9	„	Амантай.
5	„	Джереспай.
2	„	Бозгу(а)зы.
1	„	Басентеинъ.

102	1	„	Амалдакъ.
	1	„	Аталдакъ.
	1	„	Байготанъ.
	20	Аккумской	Муратъ.
	2	„	Кенджалы.
25	2	„	Алтыбай.
	1	„	Басентеинъ.
	6	Эдрейской	Каракисэкъ.
	3	Бишкарагайской	Басентеинъ.
5	1	„	Сарджумартъ.
	1	„	Каракисэкъ.
5	3	Кентюбекской	Кенджалы.
	2	„	Басентеинъ.
	3	Кувской	Аозъ (Каракисэкъ).
146			

3) Григорьевскій поселокъ.

54	47	Караобинской	Бура-Найманъ.
	4	„	Басентеинъ.
	2	„	Кенгельды-кучукъ.
	1	„	Кенджалы.
34	15	Уруковской	Бура-Найманъ.
	18	„	Басентеинъ.
	1	„	Орманчи.
13	12	Алкагульской	Бура-Найманъ.
	1	„	Басентеинъ.
12	11	Алтыбаевской	Басентеинъ.
	1	„	Бура-Найманъ.
	1	Атагозинской	Тёртъ-аулъ.
	1	Кызылтавской	Кулюкъ-джанаберды.
	1	„	Тёртъ-аулъ.
	1	Аксуйской	Басентеинъ.

1	Айгырджальской	Бура-Найманъ.
1	Теренгульской	Бура-Найманъ.
1	изъ Акмолин. уѣзда	Куланъ (Кыпчакъ).
120		

Значительное большинство *пьяноярскихъ* киргизъ принадлежатъ къ лѣвобережной Арчалинской волости (85.71%), *семіярскихъ*—къ лѣвобережной Айгырджальской (69.86%) и правобережной Аккумской (17.12%). Киргизы, зимующіе на правобережномъ юртѣ *Григорьевскаго* поселка, причислены, главнымъ образомъ, къ тремъ волостямъ, лежащимъ на лѣвой сторонѣ Иртыша: Караобинской (45.0%), Алкагульской (10.83%) и Алтыбаевской (10.0%) и къ одной правобережной—Уруковской (28.33%), причемъ значительная часть приписанныхъ къ послѣдней волости киргизъ перечислилась, въ послѣдніе годы, изъ трехъ предыдущихъ волостей. Так. обр., главный контингентъ киргизскаго населенія на казачьихъ земляхъ Пьяноярскаго, Семіярскаго и Григорьевскаго поселковъ состоитъ изъ киргизъ смежныхъ лѣвобережныхъ волостей.

Наибольшей пестротой, по своему составу, отличается та часть киргизскаго населенія, которая зимуетъ въ самыхъ поселкахъ или, какъ въ Семіярской станицѣ, въ особыхъ слободкахъ около поселковъ(*). Такъ, въ Пьяноярскомъ поселкѣ зимуютъ двѣ семьи изъ Кандыгатайской в. (рода Сыбанъ), двѣ—Кызылмуллинской (Уакъ) и одна Чарской (Бура-Найманъ). Джатацкій поселокъ около Семіярскаго станичнаго населенія состоитъ изъ 28 семей изъ разныхъ старшинствъ Айгырджальской волости (семи разныхъ родовъ), изъ двухъ семей изъ двухъ старшинствъ Аккумской в. (родовъ Кенджалы и Басентеинъ), двухъ семей изъ Кентюбекской в. (тѣхъ же родовъ) и одной изъ Кувской (каракисэк-

(*) См. стр. 58, 90 и 121 наст. статьи.

скаго рода Аозъ). Такой же разнообразный составъ населенія замѣчается и въ Григорьевскомъ поселкѣ, гдѣ живутъ девять семей изъ Караобинской в., по одной семьѣ изъ волостей Уруковской, Алтыбаевской, Алкагульской, Атагозинской и одна семья изъ Акмолинскаго уѣзда. Это настоящій сбродъ, и если въ Семіярскомъ джатацкомъ поселкѣ есть кое-какія общественныя связи, то, глав. обр., чисто-внѣшнія, какъ выборная администрація и проч.

Изъ 16 киргизскихъ ауловъ, зимующихъ на земляхъ Пьяноярскаго поселка, вполнѣ однороднымъ составомъ отличается 10 ауловъ: это чисто-родовые аулы, состоящіе изъ небольшого числа болѣе или менѣе родственныхъ семей. Составъ остальныхъ шести (аулы Джаксыбая Маманова, Хамидуллы Абжелилева, Дженака Джедабаева, Серикпая Ботамбаева, Темиргалы Тоначина и Казакпая Кошубаева), на первый взглядъ, далекъ отъ такой однородности: въ каждомъ изъ этихъ ауловъ есть представители двухъ-трехъ родовъ, а въ одномъ даже татары. Однако, анализируя подробнѣе составъ указанныхъ ауловъ, найдемъ, что и они, по большей части, являются родовыми аулами, къ которымъ только примкнули по одной, по двѣ и даже по три чужеродныхъ семьи, преимущественно изъ дальнихъ волостей. Лишь два аула, и при такомъ объясненіи, нельзя назвать родовыми, именно аулы Хамидуллы Абжелилева и Казакпая Кошубаева. Первый аулъ состоитъ изъ 6 кокпектинскихъ мѣщанъ татаръ, чалаказака изъ Коконьской в., одного дельбегетейца рода Матай и четырехъ арчалинцевъ рода Даулетъ. Тутъ мы имѣемъ случай соединенія двухъ родовыхъ группъ: татарской и арчалинской, къ которымъ примкнули совершенно посторонніе дельбегетеецъ (живетъ „изъ милости“ въ зимовкѣ аксакала-татарина) и чалаказакъ-мулла.

Второй аулъ—Казакпая Кошубаева—состоитъ изъ трехъ семей изъ 1, 2 и 4 старшинствъ Арчалинской в. (рода Ахимбетъ), одной семьи изъ Чингизской (р. Тобукты) и одной—Энрикейской в. (Сыбанъ). Всѣ эти семьи бродили по разнымъ мѣстамъ, жили нѣкоторое время въ Пьяноярскомъ поселкѣ, гдѣ перезнакомились, сошлись одна съ другой и, наконецъ, соединились въ одну группу, въ одинъ аулъ.

Изъ 13 ауловъ въ Семіярскомъ поселкѣ чисто-родовыми могутъ быть признаны 4 аула; въ 8 аулахъ есть посторонніе семьи, причемъ число послѣднихъ въ нѣкоторыхъ аулахъ значительно выше, чѣмъ въ подобныхъ же аулахъ въ Пьяноярскомъ поселкѣ: есть аулы, гдѣ такія семьи составляютъ даже половину всего числа семей въ аулѣ. Одинъ аулъ образовался изъ разныхъ джатаковъ, жившихъ въ самомъ поселкѣ.

Наконецъ, изъ 15 ауловъ, имѣющихъ зимовки на правобережномъ юртѣ Григорьевскаго поселка, къ чисто-родовымъ относятся 5 ауловъ и къ родовымъ съ примѣсью чужеродныхъ семей 3. Составъ остальныхъ ауловъ настолько сложенъ, что ихъ нельзя отнести ни ко второй, а тѣмъ менѣе къ первой группѣ. Такъ, аулы Бырубая Кенева, Кожебая Джапобаева и Акмагомбетя Монатарова состоятъ каждый изъ семьи аксакала-богача и нѣсколькихъ посторонніхъ семей; аулъ Норбая Кочеганова—изъ трехъ уруковскихъ и трехъ алкагульскихъ семей, аулъ Джумантая Кабланова—изъ трехъ алкагульскихъ и трехъ караобинскихъ и большіе аулы Кійсыка Тюякова (16 хоз.) и Кудайбергеня Джандавова (17 хоз.) изъ нѣсколькихъ группъ родственныхъ и одиночныхъ семей, съ замѣтнымъ, впрочемъ, преобладаніемъ въ томъ и другомъ аулѣ числа караобинскихъ семей.

Въ концѣ концовъ, всѣ киргизскіе аулы на казачьихъ зем-

ляхъ названныхъ поселковъ можно раздѣлить на слѣдующія группы.

	Въ Пьяноярскомъ поселкѣ.		Семіярскомъ.		Григорьевскомъ		Во всѣхъ поселкахъ.	
	Число аулов.							
	абс.	въ %	абс.	въ %	абс.	въ %	абс.	въ %
Чисто-родовые аулы .	10	62.50	4	30.77	5	33.33	19	43.18
Родовые аулы съ примѣсью чужеродныхъ семей . . .	4	25.0	8	61.53	3	20.0	15	34.09
Составные аулы .	2	12.50	1	7.70	7	46.67	10	22.73
	16	100%	13	100%	15	100%	44	100%

Такимъ образомъ, преобладающимъ типомъ киргизскаго аула на казачьихъ земляхъ является родовой аулъ, а наиболѣе рѣдкимъ—составной; родовые аулы съ примѣсью чужеродныхъ семей, по числу, занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто.

Въ предисловіи къ настоящей статьѣ было указано, что *заселеніе* киргизами долины Иртыша началось еще въ концѣ XVIII ст. Зная этотъ фактъ, можно было предположить, что значительная часть киргизскихъ ауловъ, зимующихъ въ настоящее время на земляхъ Пьяноярскаго, Семіярскаго и Григорьевскаго поселковъ, живутъ тутъ почти столько же времени, какъ и сами казаки. Такъ и оказалось при опросѣ.

Изъ 16 пьяноярскихъ и 13 семіярскихъ ауловъ только одинъ (Темирбая Илюбаева) переселился изъ Арчалинской в. на 10—верстную полосу лѣтъ 5 тому назадъ; всѣ остальные аулы, по словамъ киргизъ, зимуютъ на казачьихъ земляхъ „изстари“, „давно“, „болѣе 100 лѣтъ“. Конечно, это не зна-

читъ, что каждый аулъ имѣлъ кстау все время на одномъ и томъ же мѣстѣ; вѣроятно, зимовыя стойбища мѣнялись не разъ, то въ силу топографическихъ условій, то въ силу того, что въ одномъ казачьемъ поселкѣ жилось дешевле и свободнѣе, чѣмъ въ другомъ и т. п. Наконецъ, и сами аулы, конечно, дробились, изъ родовыхъ обращались въ составные или вовсе прекращали существованіе за переселеніемъ своихъ членовъ въ самые казачьи поселки. Несомнѣнно только то, что значительное большинство киргизъ, имѣющихъ зимовки на казачьихъ земляхъ (со включеніемъ 10-верстной полосы) живутъ тутъ, говоря ихъ словами, „издавна“, т. е. около 100 лѣтъ.

Изъ 15 ауловъ, зимующихъ на правобережномъ юртѣ Григорьевскаго поселка, время своего пребыванія на казачьихъ земляхъ показали:

8	ауловъ	—	—	—	—	„издавна“.
2	—	—	—	—	—	лѣтъ 30—40
1	—	—	—	—	—	„ 20
2	—	—	—	—	—	„ 15—16
2	—	—	—	—	—	меньше 10 лѣтъ.

Чужеродныя семьи, входящія въ составъ родовыхъ ауловъ, по большей части, могли довольно точно опредѣлить время какъ своего присоединенія къ аулу, такъ и выхода изъ степи. Еще болѣе короткими сроками опредѣляютъ время своего пребыванія на казачьихъ земляхъ живущіе въ самыхъ поселкахъ джатаки. Такъ, изъ пяти пьяноярскихъ семей четыре показали, что вышли изъ своихъ волостей 5—20 лѣтъ тому назадъ, а одна семья—въ 1899 г. Изъ 35 семей, живущихъ въ Семіярскомъ джатацкомъ поселкѣ, одна семья покинула свою волость менѣе 10 лѣтъ тому назадъ, три—лѣтъ 10—15, семь—15—20, остальныя 23 семьи оп-

редѣляютъ свое пребываніе на казачьихъ земляхъ терминомъ „за 50 лѣтъ“ (обыкновенный отвѣтъ: „давно-давно, дѣды и прадѣды тутъ жили“). Въ Григорьевскомъ поселкѣ восемь семей оставили свои волости лѣтъ 10—20 тому назадъ, шесть—лѣтъ 50 и болѣе.

Интересно знать, какъ объясняютъ сами киргизы причины своего переселенія на казачьи земли. Конечно, вопросъ объ этомъ предлагался только тѣмъ киргизамъ, которые могли болѣе или менѣе точно опредѣлить время своего выхода изъ волости. Оставляя въ сторонѣ случайныя причины, какъ на самую общую причину позднѣйшаго выселенія киргизъ изъ своихъ волостей необходимо указать, руководясь свидѣтельствомъ киргизъ, на бѣдность, неимѣніе скота и невозможность найти въ степи заработки. По характернымъ словамъ одного джатака, „бѣднымъ киргизамъ среди русскихъ всетаки лучше“.

Наиболѣе подвижной частью киргизскаго населенія на казачьихъ земляхъ надо признать живущихъ въ поселкахъ джатаковъ. Киргизъ, прежде чѣмъ попасть въ какой-нибудь джатацкій поселокъ, пройдетъ черезъ тысячи мытарствъ, ютясь около богачей и обращаясь почти въ ихъ раба. Было время, когда каждый богатый родичъ держалъ вокругъ себя десятки такихъ бѣдняковъ, исполнявшихъ за то, безъ всякихъ формальныхъ условій, всѣ его работы, порученія и т. п. Главное богатство степняка, скотъ, давало тогда почти все необходимое для жизни, и продавать и покупать приходилось очень немного. Въ виду этого содержаніе бѣдняковъ не составляло особой тяготы для богача, усиливая, напротивъ, его значеніе въ степномъ мірѣ, гдѣ, помимо прочаго, внѣшніе атрибуты власти, напр., хотя бы большая свита изъ покорныхъ джигитовъ, имѣютъ, пожалуй, еще большую

привлекательность, чѣмъ у насъ. Но то „золотое время“ миновало, и среди киргизъ натуральное хозяйство начинаетъ смѣняться денежнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно мѣняются и нормы обычнаго права. Обязанность поддерживать слабыхъ сородичей очевидно слабѣетъ. Современный киргизъ безъ денегъ обойтись не можетъ, онъ связанъ многими нитями съ русскимъ рынкомъ, и поэтому теперь богачъ не такъ легко дастъ своему сородичу бѣдняку пропавшій у того скотъ, какъ это дѣлалось раньше. Прежде въ степи борьба велась между родами, теперь начинаетъ вырисовываться антагонизмъ богатыхъ и бѣдныхъ... Бѣднякъ становится „лишнимъ“ въ степи, и для него часто не бываетъ иного исхода, какъ идти на заработки или въ городъ, или въ казачьи поселки. Современное переселеніе киргизъ на казачьи земли имѣетъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ было лѣтъ 50 и болѣе тому назадъ. Тогда переселялись родовыя группы, аулы, теперешніе же выходцы переселяются, по большей части, въ одиночку или въ джатацкія слободки при поселкахъ, или присоединяются къ старымъ ауламъ на казачьихъ земляхъ. Такъ именно образуются аулы, которые я назвалъ *родовыми съ примѣсью чужеродныхъ семей*. Если тому или иному киргизу удастся „поправиться“ въ джатацкомъ поселкѣ, завести скотъ и скопить хотя не много денегъ, онъ также старается примкнуть къ какому-нибудь аулу, имѣющему зимовое стойбище на юртѣ, войсковыхъ или офицерскихъ участкахъ; иногда бываетъ и такъ, что нѣсколько такихъ „поправившихся“ семей сговариваются зимовать вмѣстѣ, и такимъ образ. возникаетъ *составной аулъ*, т. е. аулъ, состоящій изъ группы семей, не связанныхъ родствомъ(*). Наоборотъ,

(*) Я указалъ здѣсь только общія причины возникновенія родовыхъ ауловъ съ примѣсью чужеродныхъ семей и ауловъ составныхъ. Къ числу частныхъ причинъ возник-

обѣднѣвшіе на казачьихъ земляхъ киргизы, особенно старожилы, почти никогда не возвращаются въ степь, а идутъ или въ джатацкій поселокъ, или куда-нибудь на промыслы. Мнѣ пришлось встрѣтить только одинъ примѣръ возвращенія цѣлаго аула (Коробая Сарымбаева въ Пьяноярскомъ поселкѣ) въ свою волость, но попытка тамъ устроиться была настолько не удачна (не оказалось ни свободной земли, ни заработковъ), что аулъ вскорѣ вернулся на казачьи земли.

XXI.

Мы видѣли, что киргизскій аулъ на казачьихъ земляхъ, по своему составу, бываетъ или чисто-родовымъ, или такимъ же, но съ примѣсью чужеродныхъ семей, или, наконецъ, представляетъ собой группу семей, не объединенныхъ родовымъ началомъ. Послѣдній аулъ, какъ состоящій изъ постороннихъ другъ другу семей, я назвалъ, для краткости, „составнымъ ауломъ".

новенія первыхъ ауловъ можно отнести случаи переселенія изъ степи родственниковъ женщинъ, выданныхъ замужъ въ какой-нибудь аулъ на казачьихъ земляхъ; иногда переходятъ туда же грамотѣи изъ за желанія стать „муллой" въ богатомъ аулѣ и т. п. Наконецъ, какъ подобные, такъ и составные аулы образуются, какъ это наблюдается, напр., въ Григорьевскомъ поселкѣ, и въ силу топографическихъ условій. На правобережномъ юртѣ названнаго поселка кстау киргизскихъ ауловъ лежатъ у Иртыша и его протоковъ и часто, во время разлива рѣки, затопляются. Вполнѣ безопасныхъ отъ разлива мѣстъ немного, ими дорожатъ, и при устройствѣ кстау приходится иногда, волей-неволей, селиться не тамъ, гдѣ сгруппировались родичи, а гдѣ-нибудь въ ближайшемъ чужомъ аулѣ. Это не мѣшаетъ, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ, и въ виду близости одинъ отъ другого григорьевскихъ ауловъ, такимъ семьямъ кочевать не съ тѣмъ ауломъ, гдѣ ихъ кстау, а съ родичами. Въ такомъ случаѣ кстаунный аулъ является чисто-искусственной единицей, которая распадается при первомъ наступленіи весны.

Теоретически, надо, конечно, предположить, что родовой аулъ съ примѣсью чужеродныхъ семей есть переходная ступень къ образованію составного аула, т. е. организаціи чисто-экономической. Аулы послѣдняго рода только еще начинаютъ складываться, и ихъ внутреннія распорядки, поэтому, носятъ пока всѣ слѣды распорядковъ въ родовыхъ аулахъ.

Съ экономической точки зрѣнія каждая самостоятельная семья, входящая въ составъ киргизскаго аула, является тѣмъ, что принято называть *хозяйствомъ*. Самый же *аулъ* (рѣчь идетъ только объ аулахъ на казачьихъ земляхъ) можно опредѣлить, какъ *группу хозяйствъ, связанныхъ общностью землепользованія*.

Наиболѣе полно общность землепользованія проявляется въ аулахъ, арендующихъ офицерскіе участки. Здѣсь на заарендованномъ участкѣ (или части его) аулъ имѣетъ всегда обособленное кстау, общій выгонъ и особое мѣсто, отводимое для распашки, гдѣ, обыкновенно, каждый пайщикъ можетъ пахать и сѣять сколько угодно. Только покосныя мѣста всегда дѣлятся на паи, которые распредѣляются сообразно величинѣ платы каждаго изъ арендаторовъ. Напр., если участокъ арендуется за 120 руб. въ годъ и въ арендѣ участвуютъ 20 человѣкъ, изъ которыхъ 10 согласились вносить по 8 р. и 10 по 4 р., то при ежегодномъ дѣлежѣ покосныхъ мѣстъ первые непремѣнно получатъ по два пая, вторые по одному.

Въ аулахъ, живущихъ на юртѣ и войсковыхъ участкахъ, казалось бы, общность землепользованія не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ этими аулами не арендуются опредѣленные участки земли, а пріобрѣтается право зимовать и пасти скотъ за опредѣленную плату съ зимовки и головы скота, право распахать тамъ то десятину, выкосить казачій паекъ. Но и здѣсь аулы, какъ на офицерскихъ участкахъ, всегда имѣютъ обособленное кстау, всегда, по установившимся обычаямъ или по соглашенію съ казаками и другими аулами, лѣтуютъ на опредѣленныхъ урочищахъ, куда даже ходятъ постоянно одними и тѣми же дорожками. Но на этомъ общность землепользованія въ послѣднихъ аулахъ и кончается.

Для покоса каждый хозяинъ, по своему усмотрѣнію, арендуетъ у казаковъ пайки, а для пашни землю подесятинно.

Если кузеу и джайляу находятся не на казачьей землѣ, а въ волости, то они, обыкновенно, не составляютъ обособленнаго достоянія одного аула, а состоятъ во владѣніи группы ауловъ, особаго союза ихъ, но принадлежность къ послѣднему не уничтожаетъ индивидуальности аула—онъ и на кузеу и джайляу стоитъ, по большей части, особнякомъ, сохраняя свои, особенные отъ другихъ ауловъ, интересы.

Казалось бы, описанная общность землепользованія, въ связи съ составомъ большей части ауловъ изъ родственныхъ семей, должна была привести къ широкому примѣненію въ киргизскомъ хозяйствѣ взаимопомощи, общаго труда, по крайней мѣрѣ, на артельныхъ началахъ. Въ дѣйствительности же, какъ это ни странно, киргизское хозяйство внутри аула отличается рѣзкимъ индивидуализмомъ. Какъ я сказалъ выше, въ каждомъ аулѣ всякое хозяйство имѣетъ свой обособленный покосный паекъ, свою пашню, гдѣ и производитъ всѣ работы самостоятельно, лишь „складываясь“ съ другими при недостаткѣ, напр., лошадей для распашки земли, при неимѣніи сохи и т. п. Артельной уборки сѣна, обработки поля, съ дѣлежемъ продуктовъ, я ни разу не встрѣчалъ въ киргизскихъ аулахъ на казачьихъ земляхъ. Бѣдный членъ аула долженъ идти на заработки, а если богачъ ему и помогаетъ, то не даромъ, такъ какъ фактически бѣднякъ обращается тогда въ батрака у богача. Казаки пускаютъ киргизъ зимовать на своей землѣ обыкновенно подъ условіемъ круговой поруки, но на самомъ дѣлѣ такой поруки нѣтъ, и если аулъ будетъ вынужденъ заплатить за кого-нибудь, то не постѣснится продать или захватить потомъ весь скотъ недоимщика. Индивидуализмъ исчезаетъ только тогда,

когда аулъ входитъ въ то или иное соприкосновеніе съ другими, особенно чужеродными аулами: тогда онъ, дѣйствительно, является чѣмъ то цѣлымъ, упорно отстаивающимъ свои интересы.

Во главѣ каждаго аула стоитъ такъ называемый *„аксакалъ"*. Когда то, при господствѣ родового быта, это былъ, дѣйствительно, старшій въ аулѣ родичъ, старикъ, „бѣлая борода", который и управлялъ ауломъ, руководясь завѣтами обычнаго права. Теперь далеко не то. Въ громадномъ большинствѣ ауловъ, зимующихъ на казачьихъ земляхъ—какъ родовыхъ, такъ и составныхъ—аксакалами являются наиболѣе богатые и вліятельные люди, и бѣдный родичъ—старикъ часто только „ютится", какъ выражаются казаки, около такого аксакала(*). Званіе аксакала переходитъ по наслѣдству, пока семья не обѣднѣетъ и аксакаломъ не станетъ другой разбогатѣвшій одноаулецъ. Аксакала никто не выбираетъ: онъ фактически управляетъ ауломъ, потому что богатъ, а слѣдовательно силенъ. Два богача, не связанные тѣснымъ родствомъ, въ одномъ аулѣ долго не уживутся, и аулъ распадется на два аула, въ которыхъ эти богачи и станутъ аксакалами.

Власть аксакала описать очень трудно, потому что она не опредѣляется никакими писанными уставами. Если хотите,—аксакалъ управляетъ всѣмъ, *на сколько онъ богатъ и*

(*) Въ очень немногихъ аулахъ различаются *аксакалъ*, какъ старшій въ аулѣ родичъ, и *аулъ-адамъ*, какъ первый человѣкъ въ аулѣ по богатству и вліянію. Обыкновенно же аулъ-адамъ называется въ тоже время и аксакаломъ, хотя онъ часто, какъ я сказалъ, бываетъ далеко не старшимъ въ аулѣ. Можетъ быть, названіе аулъ-адамъ явилось въ то время, когда сила, богатство только еще начинали играть большую роль, чѣмъ родовое старшинство. Когда же послѣднее безусловно стало имѣть меньше значенія, чѣмъ богатство, и названіе „аулъ-адамъ" смѣнилось привычнымъ „аксакалъ", подъ которымъ и разумѣютъ теперь перваго по силѣ человѣка въ аулѣ.

вліятеленъ. Онъ смотритъ за порядкомъ на кстау, руководитъ дорогой на кузеу и джайляу, ведетъ безчисленные переговоры съ казаками, вноситъ слѣдующіе съ аула деньги за зимовки и скотъ и проч. Власть небогатаго аксакала гораздо меньше власти богача.

Описывая киргизскіе аулы, я отмѣчалъ постоянно, гдѣ находится кстау каждаго аула, гдѣ онъ лѣтуетъ, имѣетъ пашни и т. д. Попробуемъ теперь сгруппировать эти данныя и, гдѣ можно, обобщить.

На правобережныхъ земляхъ *Пьяноярскаго поселка* зимуютъ 5 ауловъ, въ томъ числѣ 3 на юртѣ и 2 на войсковомъ участкѣ подъ № 14. Кстау двухъ ауловъ расположены у Иртыша, около границъ поселковыхъ земель съ землями Шульбинскаго и Убинскаго поселковъ; кстау остальныхъ трехъ—по р. Осихѣ. Въ сущности, ни одинъ изъ этихъ ауловъ не кочуетъ. Скотъ ауловъ, зимующихъ на юртѣ, пасется на казачьемъ выгонѣ, а зимующихъ на упомянутомъ войсковомъ участкѣ—на немъ же. Лѣтомъ, конечно, всѣ киргизы живутъ въ юртахъ, которыя ставятся въ 1—6 в. отъ кстау. Пашни находятся частью тамъ же, гдѣ казачьи, частью на войсковомъ участкѣ, гдѣ косится и сѣно. Часть киргизъ покупаютъ покосные пайки у казаковъ въ юго-западномъ углу правобережнаго юрта.

Изъ 11 лѣвобережныхъ пьяноярскихъ ауловъ 1 имѣетъ кстау на юртѣ (въ 3 в. отъ Иртыша), 6 на офицерскихъ участкахъ и 4 на войсковомъ участкѣ подъ № 15. Зимовки офицерскихъ ауловъ расположены частью по р. Кызылъ-су, частью у маленькихъ озеръ; войсковыхъ ауловъ—у р. Ковалевки (Кара-су) или у колодцевъ. Аулы, зимующіе на офицерскихъ участкахъ, всѣ угодья (выгонъ, покосы, пашни) имѣютъ на арендуемыхъ участкахъ и въ киргизскихъ воло-

стяхъ ничѣмъ не пользуются, за исключеніемъ одного аула, который имѣетъ пашни въ Арчалинской в. Наоборотъ, аулы, зимующіе на войсковыхъ участкахъ, не порвали еще связей съ названной волостью, гдѣ у нихъ пашни и гдѣ они проводятъ часть лѣта.

Изъ 8 ауловъ, зимующихъ на правобережномъ юртѣ *Семіярскаго поселка*, два имѣютъ зимовки вблизи поселка у Иртыша, одинъ подъ увалomъ, отдѣляющимъ долину рѣки отъ степи, и пять на ур. Тонь, по р. Иртышу и его притоку Кривушѣ. Первые два аула пасутъ скотъ на казачьемъ выгонѣ, гдѣ и ставятъ лѣтомъ юрты; третій имѣетъ кузеу и джайляу на войсковомъ участкѣ подъ № 11 и изъ пяти ауловъ, зимующихъ на ур. Тонь, одинъ лѣтуетъ на войсковомъ участкѣ подъ № 10, а остальные четыре имѣютъ кузеу и джайляу въ Аккумской в. Надо замѣтить, что изо всѣхъ перечисленныхъ ауловъ пять состоятъ изъ киргизъ, приписанныхъ къ лѣвобережной Айгырджальской в. и только три—изъ киргизъ Аккумской в., которая лежитъ на сѣверной границѣ правобережныхъ поселковыхъ земель. Эти именно три аккумскихъ аула и одинъ айгырджальскій(*) и лѣтуютъ, какъ сказано, въ Аккумской в. Во время покоса значительная часть населенія всѣхъ правобережныхъ ауловъ переселяется къ Иртышу, по берегамъ котораго арендуются у казаковъ покосные пайки.

Для айгырджальцевъ, очевидно, было бы слишкомъ трудно лѣтовать въ своей волости, такъ какъ приходилось бы переправляться нѣсколько разъ черезъ Иртышъ и переходить черезъ лѣвобережныя казачьи земли; лѣтовать же въ

(*) Киргизы этого маленькаго аула (4 хозяйства)—бѣдняки, состоящіе на положеніи полуработниковъ одного изъ богатыхъ аккумцевъ.

Аккумской в. имъ не даютъ аккумцы. Чужеродныя семьи въ аулахъ аккумцевъ кочуютъ съ этими послѣдними и никакихъ особыхъ сборовъ за кочевку въ Аккумской волости не платятъ.

Два аула, имѣющіе зимовки на лѣвобережномъ юртѣ, лѣтуютъ на войсковыхъ участкахъ подъ №№ 56 и 57.

Изъ ауловъ, зимующихъ на офицерскихъ участкахъ, одинъ (правобережный) всѣ угодья имѣетъ на арендуемыхъ имъ, въ компаніи съ однимъ кривинскимъ ауломъ, офицерскомъ и маленькомъ войсковомъ участкѣ (№ 36); другой аулъ (лѣвобережный) лѣтуетъ на войсковомъ участкѣ подъ № 56. Наконецъ, большой аккумскій аулъ, зимующій на церковномъ участкѣ, кузеу и джайляу имѣетъ въ Аккумской в.

Вѣроятно, лѣвобережные айгырджальцы (всего три аула) пользуются лѣтовками и въ своей волости, хотя они это безусловно отрицали.

Легче дать общую картину передвиженія киргизъ, зимующихъ на правобережномъ юртѣ *Григорьевскаго поселка*. Кстау ихъ всѣ разбросаны вблизи Иртыша и его протоковъ; кузеу и джайляу—частью на войсковомъ участкѣ подъ № 14, частью въ смежной съ этимъ участкомъ Уруковской в. Въ послѣднюю волость ходятъ кочевать даже аулы, причисленные не къ Уруковской в., и лишь два чисто-караобинскихъ аула съ нѣсколькими семьями изъ составныхъ ауловъ вынуждены кочевать исключительно на упомянутомъ войсковомъ участкѣ. Вообще, уруковцы начали стѣснять постороннихъ киргизъ лишь въ послѣдніе годы, благодаря чему среди этихъ киргизъ замѣтно сильное стремленіе къ перечисленію въ Уруковскую волость. Въ послѣдней волости находятся и пашни всѣхъ ауловъ, покосы же у Иртыша, гдѣ арендуют-

ся казачьи пайки. Ранней весной григорьевскій аулъ оставляетъ кстау и идетъ на кузеу сначала въ войсковой участокъ подъ № 14, а затѣмъ переходитъ въ Уруковскую волость, на тѣ мѣста, около которыхъ лежатъ пашни. По окончаніи обработки полей (а богачи, у которыхъ есть работники, и не дожидаясь ея) киргизы отправляются лѣтовать до середины іюля, когда большая часть снова возвращается на войсковой участокъ подъ № 14, чтобы отсюда ходить на покосы по Иртышу, куда, впрочемъ, многіе переселяются на это время съ юртами и частью скота. По окончаніи покоса начинается уборка хлѣба, во время которой аулъ останавливается на сосѣднихъ урочищахъ, а по окончаніи—переходитъ на пашни, гдѣ болѣе зажиточные люди и остаются въ джалганъ-кстау до глубокой осени. Бѣдняки возвращаются на кстау раньше. Джалганъ-кстау, какъ я сказалъ выше, своего рода заимки; тутъ, несомнѣнно, имѣетъ мѣсто захватъ общаго достоянія въ индивидуальное пользованіе. Пока земли много, такіе захваты не представляютъ, конечно, опасности, при увеличеніи же населенія джалганъ-кстау должны будутъ или исчезнуть подъ давленіемъ общины, или обратятся въ настоящую частную собственность, если верхъ возьмутъ богачи. А это, всего вѣроятнѣе, и будетъ въ киргизской степи, гдѣ богатство и сила давно уже стали синонимами права.

Живущіе въ поселкахъ джатаки не кочуютъ, проводя значительную часть года на заработкахъ. Лѣтомъ юрты ставятся около зимовокъ.

О характерѣ *строеній* на кстау и о числѣ юртъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

На земляхъ поселковъ.	Число аулов.	Число хозяйствъ.	ЧИСЛО ЗИМОВОКЪ.					Число юртъ.
			Деревянныхъ.	Земляныхъ и дерновыхъ.	Глинобитныхъ и сырцовыхъ	Плетневыхъ	Всего.	
Пьяноярскаго .	16	142	27	79	32	3	141	144
Семіярскаго .	13	111	4	103	3	—	110	109
Григорьевскаго	15	106	—	103	—	—	103	113

За очень рѣдкими исключеніями, каждое хозяйство имѣетъ по зимовкѣ и юртѣ. 80.51% всѣхъ зимовокъ составляютъ дерновыя и земляныя, 9.89%—глинобитныя и сырцовыя, 8.75—деревянныя и 0.85—плетневыя.

У джатаковъ въ поселкахъ:

	Число хозяйствъ.	ЧИСЛО ЗИМОВОКЪ.					Число юртъ.
		Деревянныхъ.	Земляныхъ и дерновыхъ.	Глинобитныхъ и сырцовыхъ	Плетневыхъ.	Всего.	
Въ Пьяноярскомъ п.	5	—	1	1	—	2	1
Семіярскомъ —	35	2	30	—	—	32	16
Григорьевскомъ	14	—	—	—	—	—	14

Григорьевскіе джатаки живутъ по квартирамъ у казаковъ. (см. стр. 121). Юрты изъ 54 джатацкихъ семей имѣетъ 31 семья (57.41%).

XXII.

Въ слѣдующихъ таблицахъ сгруппированы данныя о *земледѣліи* у киргизъ, зимующихъ на земляхъ Пьяноярскаго, Семіярскаго и Григорьевскаго поселковъ:

1) Пьяноярскій поселокъ.

	Число аулов.	Число хозяйств.	Число хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ.		Размѣръ посѣва въ казен. десят. (*).	Въ среднемъ, приходится дес. посѣва.		Число хозяйствъ, имѣющихъ сохи.	
			абс.	въ % ко всему числу хозяйств.		на 1 хозяйство, занимающееся хлѣб.	на 1 хозяйство вообще.	абсол.	Въ % къ числу хозяйств., зан. хлѣбопашеств.
Джатаки, зимующіе въ поселкѣ — —	—	5	4	80.0	4	1.0	0.80	—	—
Аулы, зимующіе на юртѣ	4	27	27	100.0	54.67	2.03	2.03	5	18.52
« на офицер. участкахъ — —	6	49	34	69.39	66	1.94	1.35	10	29.41
« на войсковыхъ участкахъ — —	6	66	49	74.24	81.33	1 66	1.23	10	20.41
Во всѣхъ аулахъ, безъ джатаковъ — —	16	142	110	77.46	202	1.84	1.42	25	22.73
Во всѣхъ аулахъ, съ джатаками — —	—	147	114	77.55	206	1.81	1.40	25	21.93

2) Семіярскій поселокъ.

Джатаки, зимующіе въ поселкѣ — —	—	35	—	—	—	—	—	—	—
Аулы, зимующіе на юртѣ	10	78	32	41.03	32	1.0	0.41	4	12.50
« на офицерск. и церковн. участкахъ —	3	33	8	24.24	11	1.38	0.33	2	25 0
Во всѣхъ аулахъ, безъ джатаковъ — —	13	111	40	36.04	43	1.08	0.39	6	15.0
Во всѣхъ аулахъ, съ джатаками — —	—	146	40	27.40	43	1.08	0.29	6	15.0

(*) У пьяноярскихъ казаковъ принята десятина въ 3200 кв. саж. (40 × 80). Къ такой десятинѣ приводились и показанія киргизъ о количествѣ посѣяннаго хлѣба. Здѣсь эти десятины обращены въ казенныя.

3) Григорьевскій поселокъ.

Джатаки, зимующіе въ поселкѣ — —	—	14	11	78.57	7.50	0.69	0.54	—	—
Аулы, зим. на правобережномъ юртѣ —	15	106	86	81.13	138.50	1.61	1.31	22	25.58
Въ этихъ аулахъ съ джатаками — —	—	120	97	80.83	146	1.50	1.22	22	22.68

Наиболѣе высокій % хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, падаетъ на Григорьевскій (80.83%) и Пьяноярскій (77.55%) поселки. Въ Семіярскомъ поселкѣ хлѣбопашествомъ занимаются только 27.40% всѣхъ зимующихъ тамъ киргизскихъ хозяйствъ, т. е. почти въ 3 раза менѣе, чѣмъ въ предыдущихъ поселкахъ.

При сравненіи числа семей, занимающихся земледѣліемъ, у джатаковъ и въ аулахъ, зимующихъ на юртѣ, офицерскихъ и войсковыхъ участкахъ, оказывается, что изъ 54 джатацкихъ хозяйствъ имѣютъ пашни только 15, т. е. 27.78%, а изъ 359 хозяйствъ, живущихъ въ аулахъ—236 или 65.74%, т. е. почти въ 2.4 раза болѣе, чѣмъ у первыхъ.

Размѣръ посѣва, какой приходится, въ среднемъ, на 1 хозяйство, занимающееся земледѣліемъ, колеблется отъ 1.81 д. въ Пьяноярскомъ и 1.50 въ Григорьевскомъ поселкахъ до 1.08 въ Семіярскомъ поселкѣ.

Точно также размѣръ посѣва, какой приходится, въ среднемъ, на 1 хозяйство вообще, понижается, какъ и слѣдовало ожидать въ виду неодинаковаго числа семей, занимающихся земледѣліемъ, отъ 1.40 дес. въ Пьяноярскомъ и 1.22 въ Григорьевскомъ до 0.29 въ Семіярскомъ поселкѣ.

Самый малый размѣръ посѣва, какъ на одно хозяйство вообще, такъ и на 1 хозяйство, занимающееся земледѣліемъ, замѣчается у джатацкихъ семей.

Число семей, имѣющихъ сохи, меньше всего въ Семіяр-

скомъ поселкѣ (15.0%), въ Пьяноярскомъ же и Григорьевскомъ почти одинаково (21.93 и 22.68%).

Киргизскія пашни находятся въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Въ *Пьяноярскомъ поселкѣ:*

на юртѣ	—	—	—	62.67 дес.
на офицерскихъ участкахъ	—		—	70.66 „
на войсковыхъ участкахъ	—		—	46.67 „
на крестьянскихъ земляхъ	—		—	4.0 „
въ Арчалинской волости	—		—	22.0 „
				206 дес.

Въ *Семіярскомъ поселкѣ:*

на войсковыхъ участкахъ	—	—	16 дес.
въ Аккумской волости	—	—	27 „
			43 дес.

Пашни правобережныхъ киргизъ въ *Григорьевскомъ поселкѣ* расположены исключительно въ Уруковской волости (146 дес.), гдѣ находятся пашни и григорьевскихъ казаковъ.

Въ Пьяноярскомъ и Григорьевскомъ поселкахъ сѣется, почти исключительно, пшеница, въ Семіярскомъ—просо. Въ послѣднемъ поселкѣ не сѣютъ пшеницы въ виду плохого качества земли. Вообще, незначительный размѣръ посѣва у семіярскихъ киргизъ объясняется тѣмъ, что земли этого поселка, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ на лѣвобережныхъ войсковыхъ участкахъ, непригодны для земледѣлія: сами семіярскіе казаки имѣютъ пашни в. за 100 отъ поселка, на ур. Бишкарагай. Также не отличаются плодородіемъ и ближайшія къ поселку мѣстности одной изъ смежныхъ киргизскихъ волостей—Айгырджальской. Хотя въ другой смежной волости—Аккумской (на правой сторонѣ Иртыша) и больше пригодныхъ для земледѣлія участковъ, но ихъ не настолько много, чтобы аккумцы могли допустить къ распашкѣ этихъ

участковъ киргизъ изъ другихъ волостей, и поэтому живущіе на правой сторонѣ Иртыша айгырджальцы вовсе лишены возможности заниматься хлѣбопашествомъ.

Что касается джатаковъ, то сравнительно слабое развитіе у нихъ земледѣлія является результатомъ крайней бѣдности этой части киргизскаго населенія, вынужденной жить глав. обр. заработками.

Система землепользованія повсюду залежная. Земледѣльческимъ пріемамъ киргизы научились, несомнѣнно, у крестьянъ (въ Пьяноярскомъ поселкѣ) и казаковъ, у значительной части которыхъ всѣ полевыя работы исполняются при помощи наемныхъ рабочихъ-киргизъ.

Переходя къ описанію *скотоводства*, я еще разъ считаю необходимымъ указать (см. прим. на стр. 61), что данныя о немъ, полученныя посредствомъ опроса киргизъ, отличаются лишь приблизительной достовѣрностью, и всѣ ниже приводимыя числа, во всякомъ случаѣ, ниже дѣйствительныхъ. Наибольшей неточностью отличались вездѣ показанія богатыхъ людей.

1) Пьяноярскій поселокъ.

	КОЛИЧЕСТВО СКОТА.						Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится.					
	Лошадей рабочихъ.	Лошадей не рабочихъ (жеребятъ).	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.	Лошадей рабочихъ.	Лошадей не рабочихъ (жеребятъ).	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.
У джатаковъ въ поселкѣ . . .	2	—	—	—	6	—	0.40	—	—	—	1.20	—
Въ 4 аулахъ на юртѣ . . .	74	10	40	44	292	—	2.74	0.37	1.48	1.63	10 82	-
Въ 6 аулахъ на офиц. участкахъ.	189	33	78	75	465	—	3.86	0.67	1.59	1.53	9.49	—

Въ 6 аулахъ на войск. участкахъ.	116	10	87	88	324	—	1.76	0.15	1.32	1.33	4.91	—
Во всѣхъ аулахъ, безъ джатаковъ .	379	53	205	207	1081	—	2.67	0.37	1.44	1.46	7.61	—
Во всѣхъ аулахъ, съ джатаками .	381	53	205	207	1087	—	2.59	0.36	1.39	1.41	7.39	—

2) Семіярскій поселокъ.

У джатаковъ въ поселкѣ . . .	17	—	36	32	—	—	0.49	—	1.03	0.91	—	—
Въ 10 аулахъ на юртѣ. . . .	187	21	155	136	120	—	2.40	0.27	1.99	1.74	1.54	—
Въ 3 аулахъ на офиц. и церк. уч.	127	15	89	80	118	—	3.85	0.45	2.70	2.42	3.58	—
Во всѣхъ аулахъ, безъ джатаковъ .	314	36	244	216	238		2.84	0.32	2.20	1.95	2.14	—
Во всѣхъ аулахъ, съ джатаками .	331	36	280	248	238	—	2.27	0.25	1.92	1.70	1.63	—

3) Григорьевскій поселокъ.

У джатаковъ въ поселкѣ . . .	26	4	33	36	—	—	1.86	0.29	2.36	2.57	—	—
Въ 15 аулахъ на правобер. юртѣ .	382	78	370	470	864	16	3.60	0.74	3.49	4.43	8.15	0.15
Всего .	408	82	430	506	864	16	3.40	0.68	3.36	4.22	7.20	0.13

Если не принимать въ разсчетъ живущихъ въ поселкахъ джатаковъ, окажется, что лошадей и крупнаго рогатаго скота больше всего приходится на 1 среднее хозяйство въ Григорьевскомъ поселкѣ, за которымъ слѣдуютъ Семіярскій и, наконецъ, Пьяноярскій поселки. По количеству овецъ и козъ, первое мѣсто занимаетъ также Григорьевскій, а послѣднее Семіярскій поселокъ. У джатаковъ во всѣхъ поселкахъ скота значительно меньше, чѣмъ у киргизъ, зимующихъ въ аулахъ внѣ поселковъ.

Чтобы судить о *распредѣленіи скота* по отдѣльнымъ хозяйствамъ, привожу слѣдующія данныя о распредѣленіи лошадей (рабочаго возраста) и крупнаго рогатаго скота (безъ телятъ).

Въ аулахъ.	Пьяноярскій поселокъ.		Семіярскій.		Григорьевскій.	
	Число хозяйствъ.					
	абс.	въ %	абс.	въ %	абс.	въ %
Безлошадныя хоз. . . .	10	7.04	9	8.11	5	4.72
имѣющія по 1 лошади	79	55.64	55	49.55	27	25.47
„ 2 „	27	19.01	18	16.22	27	25.47
„ 3 „	5	3.52	10	9.01	16	15.10
„ 4 „	5	3.52	5	4.50	9	8.49
„ 5 „	3	2.12	5	4.50	9	8.49
„ 6—10 „	7	4.92	5	4.50	9	8.49
„ 11—20 „	5	3.53	2	1.81	3	2.83
„ свыше 20 „	1	0.70	2	1.80	1	0.94
	142	100 %	111	100 %	106	100 %
У джатаковъ въ поселкахъ.						
Безлошадныя хоз. . . .	3	60.0	18	51.43	2	14.29
имѣющія по 1 лошади	2	40.0	17	48.57	4	28.57
„ 2 „	—	—	—	—	5	35.71
„ 3 „	—	—	—	—	2	14.29
„ 4 „	—	—	—	—	—	—
„ 5 „	—	—	—	—	—	—
„ 6—10 „	—	—	—	—	1	7.14
	5	100 %	35	100 %	14	100 %

Во всѣхъ поселкахъ большая часть хозяйствъ, зимующихъ въ аулахъ, имѣютъ по 1—3 лошади, причемъ въ Пьяноярскомъ и Семіярскомъ поселкахъ преобладаютъ хозяйства съ лошадью, въ Григорьевскомъ же числа хозяйствъ съ 1 и 2 ло-

шадьми одинаковы и замѣтно повышается % хозяйствъ съ 3 лошадьми.

У джатаковъ въ Пьяноярскомъ и Семіярскомъ поселкахъ хозяйства дѣлятся почти одинаково на двѣ группы: на хозяйства безлошадныя и съ 1 лошадью. Въ Григорьевскомъ поселкѣ и среди джатаковъ преобладаютъ хозяйства съ 1—2 лошадьми.

Въ аулахъ.	Пьяноярскій поселокъ.		Семіярскій.		Григорьевскій.	
	Число хозяйствъ.					
	абс	въ %	абс.	въ %	абс.	въ %
Хозяйства безъ крупнаго рогатаго скота	10	7.04	6	5.40	1	0.94
имѣющія по 1 головѣ круп. рогатаго скота	68	47.89	33	29.73	9	8.49
„ 2	58	40.85	42	37.84	34	32.08
„ 3	4	2.82	14	12.61	27	25.48
„ 4	1	0.70	7	6.31	12	11.32
„ 5	1	0.70	4	3.60	10	9.43
„ 6—10	—	—	5	4.51	10	9.43
„ 11—20	—	—	—	—	3	2.83
	142	100 %	111	100 %	106	100 %
У джатаковъ въ поселкахъ.						
Хозяйства безъ крупнаго рогатаго скота	5	100.0	8	22.86	2	14.29
имѣющія по 1 головѣ круп. рогатаго скота	—	—	20	57.14	1	7.14
„ 2	—	—	5	14.29	4	28.57
„ 3	—	—	2	5.71	5	35.72
„ 4	—	—	—	—	1	7.14
„ 5	—	—	—	—	1	7.14
	5	100 %	35	100 %	14	100 %

Въ Пьяноярскомъ и Семіярскомъ поселкахъ у киргизъ, зимующихъ въ аулахъ, преобладаютъ хозяйства, имѣющія по 1 и 2 головы крупнаго рогатаго скота, причемъ въ первомъ поселкѣ больше хозяйствъ съ 1 головой названнаго скота, во второмъ съ 2. Въ Григорьевскомъ поселкѣ большая часть хозяйствъ имѣютъ по 2—3 головы крупнаго рогатаго скота.

У джатаковъ распредѣленіе крупнаго рогатаго скота почти такое же, за исключеніемъ Пьяноярскаго поселка, гдѣ они вовсе не имѣютъ такого скота.

Посмотримъ теперь, какое существуетъ отношеніе *между скотоводствомъ и земледѣліемъ* у киргизъ названныхъ поселковъ. Такъ какъ лошади и крупный рогатый скотъ, какъ только что указано, распредѣляются у нихъ почти одинаково, то для выясненія упомянутаго отношенія достаточно сравнить размѣръ посѣва и количество, напр., лошадей въ каждомъ хозяйствѣ.

Въ аулахъ.	Пьяноярскій п.		Семіярскій п.		Григорьевскій п.	
	% хозяйствъ въ каждой группѣ, занимающихъ землед.	На 1 хоз., занимающееся землед., приход. д. посѣва	% хозяйствъ въ каждой группѣ, занимающихъ землед.	На 1 хоз., занимающееся землед., приход. д. посѣва	% хозяйствъ въ каждой группѣ, занимающихъ землед.	На 1 хоз., занимающееся землед., приход. д. посѣва
Безлошадн. хозяйства	30.0	0.67	11.11	1.0	40 0	0.75
им. по 1 лошади	74.68	1.22	34.55	0 82	70.37	0 82
„ 2 „	92.59	2.08	33.33	1.0	81.48	0.91
„ 3 „	100.0	2.40	50.0	1.0	87.50	2.11
„ 4 „	40.0	2.67	60.0	0.67	88.89	1.25
„ 5 „	100.0	2.89	—	—	100.0	4.39
„ 6—10 „	100.0	4.76	60.0	1.0	88.89	1.81
свыше 10 „	100.0	2.78	75.0	3.50	100.0	2.0

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, чѣмъ больше ло-

шадей въ каждой группѣ хозяйствъ, зимующихъ въ аулахъ, тѣмъ почти правильно повышается въ ней % хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, и тѣмъ больше, въ общемъ, средній размѣръ посѣва въ каждомъ хозяйствѣ(*). Другими словами, у киргизъ, зимующихъ на казачьихъ земляхъ, развитіе земледѣлія идетъ пока параллельно съ развитіемъ скотоводства.

Что касается зимующихъ въ самыхъ поселкахъ джатаковъ, то у нихъ такъ мало скота, что нельзя и проводить параллели между ихъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Выше было указано, что размѣръ посѣва, въ общемъ, у нихъ ниже, чѣмъ у киргизъ, зимующихъ внѣ поселковъ, да и самый посѣвъ имѣетъ мѣсто, по большей части, на казачьихъ пашняхъ, за работу.

Какую роль играетъ скотоводство у киргизъ, зимующихъ на казачьихъ земляхъ? Чтобы дать хотя приблизительно вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ, сравнимъ количество скота въ среднемъ хозяйствѣ у этихъ киргизъ съ тѣмъ его количествомъ, которое Экспедиціей по изслѣдованію Степныхъ областей(**) признано достаточнымъ для безбѣднаго существованія скотоводческаго киргизскаго хозяйства въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области. Приведя для такого сравненія скотъ къ одной единицѣ—лошади(***), найдемъ,

---

(*) Размѣръ посѣва въ нѣкоторыхъ (очень немногихъ) группахъ увеличивается, какъ будто, скачками, напр. въ Григорьевскомъ поселкѣ въ группѣ хозяйствъ съ 5 лошадьми. Но это объясняется чисто случайными фактами большого посѣва у единичныхъ хозяйствъ. Такъ, въ указанной группѣ одно изъ хозяйствъ имѣетъ посѣва 23 десят., и если его исключить, средній размѣръ посѣва въ группѣ опредѣлится въ 2.06 дес., и т. п.

(**) См. изданные Экспедиціей „Матеріалы по киргизскому землепользованію“, т. I, стр. 162.

(***) Я принялъ лошадь равной 6 баранамъ, жеребенка—1 бар., голову крупнаго рогатаго скота 5 бар., теленка—1 бар. и верблюда—12 бар. Экспедиціей принято болѣе точное уравненіе, сообразно съ возрастомъ скота.

что въ среднемъ на 1 хозяйство приходится такихъ единицъ скота:

Поселки.	У джатаковъ.	У киргизъ, зимующихъ внѣ поселковъ.	У тѣхъ и другихъ.
Пьяноярскій — — —	0.60	5.45	5.28
Семіярскій — — —	1.50	5.40	4.47
Григорьевскій — — —	4.30	9.83	8.48

Изъ этихъ данныхъ видно, что во всѣхъ хозяйствахъ количество скота далеко не достигаетъ той его нормы (20 лошадей), которая признана упомянутой Экспедиціей достаточной для безбѣднаго существованія скотоводческой киргизской семьи въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Съ другой стороны надо замѣтить, что необходимые расходы у киргизской семьи на казачьихъ земляхъ много больше, чѣмъ у живущей въ степи, такъ какъ первая должна, сверхъ кибиточныхъ сборовъ, платить еще разнообразные сборы казакамъ за право имѣть зимовку, за скотъ, за покосные пайки и проч. Очевидно, одно скотоводство, въ указанномъ размѣрѣ, не можетъ обезпечить безбѣднаго существованія киргизъ на казачьихъ земляхъ, и, какъ мы видѣли выше, вездѣ, гдѣ только есть возможность, эти киргизы занимаются земледѣліемъ, которое въ ихъ хозяйствѣ играетъ очень существенную роль. Наконецъ, за рѣдкими исключеніями, всѣ киргизскія хозяйства на казачьихъ земляхъ имѣютъ значительный доходъ отъ заработковъ. Послѣдніе состоятъ, главнымъ образомъ, въ исполненіи разныхъ полевыхъ работъ у казаковъ и крестьянъ, въ работѣ на пристаняхъ, соляныхъ озерахъ, въ извозномъ промыслѣ и проч., и проч.(*).

(*) См. выше описаніе ауловъ и, главное, тѣхъ казачьихъ поселковъ, на земляхъ которыхъ расположены аулы.

Киргизскій скотъ во всѣхъ аулахъ зимой кормится, главобр., сѣномъ, хотя повсюду существуетъ и такъ наз. отолочка покосныхъ мѣстностей, т. е. выпускъ скота зимой на скошенные луга. Для покоса покупаются у казаковъ пайки (за деньги или исполу), а тѣ киргизы, которые арендуютъ компаніями офицерскіе участки, отводятъ на нихъ для косьбы особыя мѣста, преимущественно тѣ, которыя во время весны заливаются водой. Весну, лѣто и осень скотъ пасется или на казачьемъ выгонѣ, или на офицерскихъ и войсковыхъ участкахъ и даже въ киргизскихъ волостяхъ, смотря по описанному выше землепользованію киргизъ.

XXIII.

Киргизы, живущіе на казачьихъ земляхъ, даже тѣ, которые ничѣмъ не пользуются въ своихъ волостяхъ, платятъ *кибиточный* и *земскій сборъ* на одинаковыхъ условіяхъ съ живущими въ волостяхъ.

Условія арендованія войсковыхъ запасныхъ участковъ подробно изложены въ главѣ V настоящей статьи, а потому я ограничусь здѣсь краткой группировкой данныхъ лишь объ арендѣ юртовыхъ земель и офицерскихъ участковъ.

Юртовыя земли сдаются въ аренду на условіяхъ, утверждаемыхъ атаманами казачьихъ отдѣловъ, офицерскіе участки —по соглашенію владѣльцевъ съ арендаторами.

На юртѣ взимаются слѣдующіе сборы съ киргизъ.

Сборъ за право зимованія. Сборъ этотъ соотвѣтствуетъ платежу такъ наз. посаженныхъ денегъ на войсковыхъ участкахъ и берется съ тѣхъ киргизъ, которые имѣютъ на юртѣ зимовки, т. е. домики съ дворовыми строеніями. Уплата сбора даетъ право зимовать на юртѣ съ осени по открытіе весны. Величина его въ разныхъ поселкахъ не одинакова: въ

Пьяноярскомъ—4 р. съ каждой зимовки, въ Семіярскомъ—3 р. и Григорьевскомъ 2 р. 50 к. Иногда съ правомъ зимованія соединяется право выпаса скота зимой на кстау, а въ очень рѣдкихъ случаяхъ и право лѣтняго выпаса въ опредѣленной мѣстности.

Сборъ за сдирку дерна—т. е. за право построить новую зимовку. Въ Григорьевскомъ поселкѣ величина такого сбора—5 р., если зимовка строится со дворомъ, и 3 р. если безъ послѣдняго.

Сборъ за пастьбу скота бываетъ трехъ родовъ: годовой, полугодовой (причемъ различаются періоды съ 1 апрѣля по 1 октября и съ 1 октября по 1 апрѣля) и суточный. Величина этого сбора приблизительно такая же, какъ на войсковыхъ участкахъ (см. стр. 37). Сборъ за пастьбу скота извѣстенъ больше подъ именемъ *покопытнаго*. Съ пастьбой скота всегда соединяется право ставить юрты,

Сборъ за отолочку покосныхъ мѣстностей—т. е. сборъ за зимній выпасъ скота на скошенныхъ лугахъ.

Покосный сборъ взимается (въ Семіярскомъ поселкѣ) съ тѣхъ киргизъ, которые живутъ не на юртѣ, за пастьбу скота на немъ во время покосныхъ работъ на снятыхъ пайкахъ.

Съ десятины *пахотной земли* (въ Пьяноярскомъ поселкѣ) берется по 50 к.

Покосные пайки сдаются казаками или исполу или за деньги. Въ Пьяноярскомъ поселкѣ цѣна степного пайка—50 к., поемнаго 1 р. Первый паекъ въ средній годъ можетъ дать 1 стогъ или 25 киргизскихъ копенъ сѣна (около 100 пуд.), второй 1—2 стога. Въ Семіярскомъ поселкѣ пайки продаются отъ 2 до 3 р.; пайки эти, въ средній годъ, даютъ 50—100 копенъ (200—400 п.). Въ Григорьевскомъ поселкѣ цѣна

большихъ пайковъ, дающихъ до 600 киргизскихъ копенъ, 7—8 р. Такимъ обр., 1 пудъ сѣна, если не принимать въ разсчетъ стоимости труда при его уборкѣ, обходится: въ Пьяноярскомъ поселкѣ въ $^1/_2$—1 к., въ Семіярскомъ $^3/_4$—1 к. и Григорьевскомъ около $^1/_3$ к.

Попробуемъ, на основаніи изложенныхъ данныхъ, высчитать, сколько приходится платить киргизамъ за свое пребываніе на казачьихъ земляхъ. Возьмемъ, для примѣра, Пьяноярскій поселокъ. Выше мы пришли къ выводу, что среднее пьяноярское киргизское хозяйство (не считая джатаковъ) имѣетъ: лошадей 2.67, жеребятъ 0.37, головъ крупнаго рогатаго скота 1.44, телятъ 1.46 и овецъ и козъ 7.61 и 1.42 дес. пашни. За пастьбу этого скота въ теченіи года надо заплатить около 1 р. и заготовить сѣна руб. на 5(*). Такимъ образомъ, прокормъ скота обойдется, minimum, въ 6 р. Кромѣ того, такой средній киргизъ долженъ заплатить около 75 к. за пашню и 4 р. за зимовку, т. е. всего около 11 р. Въ Семіярскомъ поселкѣ этому среднему пьяноярскому киргизу пришлось бы платить въ годъ 10 р. и въ Григорьевскомъ около 6 р. Разумѣется, если такой средній киргизъ имѣетъ, въ дѣйствительности, нѣсколько больше скота, то и указанная сумма сборовъ окажется, соразмѣрно, болѣе высокой, чѣмъ 11—6 р.

Офицерскіе участки или части ихъ арендуются, обыкновенно, компаніями киргизъ, съ дѣлежемъ покосовъ на паи, причемъ болѣе бѣдные берутъ по $^1/_2$ пая, болѣе зажиточные по цѣлому и больше. Плата колеблется въ зависимости отъ качества угодій. Въ общемъ, жизнь на этихъ участкахъ обходится киргизамъ во столько же, какъ на юртѣ.

(*) Т. е. приблизительно 700 пуд., считая въ годъ на лошадь 150 пуд., на голову крупнаго рогатаго скота 100 п. и овцу 30 пуд.

Мнѣ остается сказать хотя нѣсколько словъ о роли киргизъ въ казачьемъ хозяйствѣ. При описаніи казачьихъ поселковъ было отмѣчено, какую важную статью въ общественныхъ доходахъ казаковъ составляютъ различные сборы съ киргизъ, дающіе, напр., въ Григорьевскомъ поселкѣ $^3/_4$ всей суммы, необходимой для покрытія общественныхъ расходовъ. Почти всѣ войсковые запасные участки также эксплоатируются киргизами и безъ нихъ едвали могли бы давать войску четверть того дохода, какой съ нихъ получается въ настоящее время. Но и для частнаго хозяйства казаковъ живущіе на ихъ земляхъ киргизы имѣютъ громадное значеніе. Въ подтвержденіе этого вывода, я прошу пересмотрѣть тѣ страницы настоящей статьи, гдѣ описаны самые казачьи поселки и подробно указано, сколько въ каждомъ изъ нихъ держатъ жители рабочихъ киргизъ, какія работы исполняютъ казаки сами и какія при помощи этихъ рабочихъ. Все современное хозяйство казаковъ въ долинѣ Иртыша приноровлено къ извлеченію тѣхъ или иныхъ выгодъ отъ киргизъ, все оно опирается, въ значительной степени, на киргизскій трудъ. Приведенное въ предисловіи описаніе Усова жизни казаковъ въ 70-хъ годахъ наст. столѣт. какъ будто бы сдѣлано на основаніи современной дѣйствительности. Въ еще большей степени все построено на пользованіи киргизскимъ трудомъ въ крупныхъ казачьихъ и, особенно, купеческихъ хозяйствахъ на казачьихъ земляхъ. Одной изъ очень важныхъ статей въ бюджетѣ такихъ хозяйствъ является арендованіе офицерскихъ и войсковыхъ участковъ и передача послѣднихъ или части ихъ, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, киргизамъ, которые, мало по малу, и дѣлаются чѣмъ то въ родѣ батраковъ такихъ хозяйствъ. Наконецъ, офицерскіе участки, тамъ, гдѣ ихъ не берутъ въ аренду

русскіе, арендуются также киргизами. Изъ 11 офицерскихъ участковъ въ трехъ обслѣдованныхъ поселкахъ только одинъ эксплоатируется самимъ владѣльцемъ, да и тотъ пускаетъ на свой участокъ киргизъ.

Одной изъ тяжелыхъ сторонъ быта киргизъ на казачьихъ земляхъ является ихъ сплошная почти задолженность казачьему населенію. По характерному выраженію одного аксакала, „киргизъ безъ борщъ (долгъ) не живетъ“... Долги передаются отъ отца къ сыну, къ капитальной суммѣ присоединяются проценты и, въ результатѣ, киргизъ становится вѣчнымъ батракомъ казака: уплативъ или, чаще, отработавъ старый долгъ, киргизъ вынужденъ, для покрытія своихъ расходовъ, вновь занимать и такъ безъ конца... Результатомъ такой задолженности является повсемѣстно распространенный обычай давать киргизамъ деньги взаймы подъ работу, причемъ она въ такихъ случаяхъ оцѣнивается вдвое дешевле, чѣмъ если бы плата давалась во время исполненія самой работы. Наконецъ, промышленниками даются деньги съ обязательствомъ расплаты скотомъ, масломъ, сѣномъ и т. п., и все это въ такихъ случаяхъ оцѣнивается много дешевле противъ рыночныхъ цѣнъ. Въ долгъ, на тѣхъ же условіяхъ, дается еще хлѣбъ, а также разные товары изъ лавокъ.

Казаки и киргизы издавна живутъ вблизи другъ друга и взаимодѣйствіе ихъ проявилось, конечно, не въ одной экономической сферѣ. Задачи моей работы заставили меня ограничиться этой послѣдней, и, знакомясь съ казаками въ поселкахъ и киргизами на казачьихъ земляхъ, я только мимоходомъ, при случаѣ, сравнивалъ строй обыденной жизни тѣхъ и другихъ. Формально казакъ называетъ киргиза „не-

христемъ", „собакой", о смерти его говоритъ не иначе, какъ „пропалъ", а не „умеръ" и никогда не обѣдаетъ вмѣстѣ съ своимъ работникомъ киргизомъ, считая это, будто бы, „грѣхомъ". Но все это одинъ вошедшій въ обычай формализмъ, и тотъ же казакъ въ аулѣ у киргиза пьетъ вмѣстѣ съ нимъ чай, ѣстъ съ одного блюда баранину и поглощаетъ не меньше чашекъ кумыса, чѣмъ самый заправскій киргизъ. Послѣдній въ гостяхъ у казака принимается также, какъ и всякій русскій. Конечно, домъ казака гораздо богаче и чище не только зимовки киргиза, но и любой избы крестьянина, но это нисколько не исключаетъ возможности найти у казака тѣ же вкусы, какъ у киргиза. Оба любятъ украшать свои зимнія помѣщенія коврами, оба питаютъ пристрастіе къ сундукамъ (часто пустымъ у киргиза), которые должны свидѣтельствовать о богатствѣ хозяина. Костюмъ казака, его цвѣтной бешметъ съ длинными рукавами—очень напоминаетъ костюмъ богатаго киргиза. Ранней весной киргизъ спѣшитъ перебраться въ юрту, казакъ—въ сарай или, по сибирски, завозню, гдѣ и живетъ до осени. У богатаго казака не рѣдкость встрѣтить на дворѣ и юрту. Безконечное чаепитіе лѣтомъ у казаковъ происходитъ, какъ у киргизъ, за круглымъ столикомъ киргизской работы съ низкими ножками, такъ что пить чай и проч. приходится, сидя на землѣ по киргизски. Попрооуйте пріѣхать лѣтомъ въ казачій поселокъ подъ вечеръ или въ праздникъ—и вы вездѣ увидите кружки казаковъ и киргизъ, сидящихъ на землѣ и мирно бесѣдующихъ другъ съ другомъ, часто на киргизскомъ языкѣ. Послѣдній въ казачьихъ поселкахъ знаютъ рѣшительно всѣ. Но что еще больше поразитъ при первомъ взглядѣ на казаковъ—это значительный % людей съ чисто-киргизскими физіономіями. Говорятъ, въ былыя времена были часты слу-

чаи перехода киргизъ въ казаки, и вотъ ихъ потомки, мужского и женскаго пола, не смотря на послѣдующее родство съ русскими семьями, упорно сохраняютъ киргизскій типъ. Сходство съ киргизами иногда бывало такъ велико, что мнѣ не разъ приходилось спрашивать казаковъ о ихъ національности. Вообще, для антрополога и этнографа казачьи поселки на Иртышѣ могли бы дать богатѣйшій матеріалъ для интересныхъ наблюденій и выводовъ.

Сосѣдство съ казаками не могло, конечно, не отразиться на взглядахъ, привычкахъ и проч. киргизъ. Но это слишкомъ сложный вопросъ, и говорить о своихъ мимолетныхъ наблюденіяхъ я не рѣшаюсь. Какъ бы то ни было, чѣмъ больше вы знакомитесь съ киргизами, тѣмъ крѣпче дѣлаются ваши симпатіи къ нимъ, тѣмъ тверже становится убѣжденіе, что, не смотря на многія темныя стороны ихъ быта, это здоровый физически и нравственно народъ, вполнѣ способный, по своимъ природнымъ качествамъ, къ воспріятію болѣе высокой, чѣмъ теперь, культуры. А между тѣмъ описанное положеніе ихъ на казачьихъ земляхъ не только ставитъ преграды къ такому развитію, но, въ будущемъ, грозитъ принять еще болѣе тяжелый характеръ. Въ другой статьѣ(*) я указалъ, что съ заселеніемъ Семипалатинской области переселенцами, киргизы должны встрѣтить въ нихъ —по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—серьезныхъ соперниковъ по арендованію казачьихъ земель. Если переселенцамъ и не удастся вытѣснить киргизъ съ долины Иртыша, то арендная плата, во всѣхъ ея видахъ, будетъ все повышаться и, слѣдовательно, жизнь киргизъ становиться дороже. Къ тому же будетъ вести и увеличеніе, вслѣд-

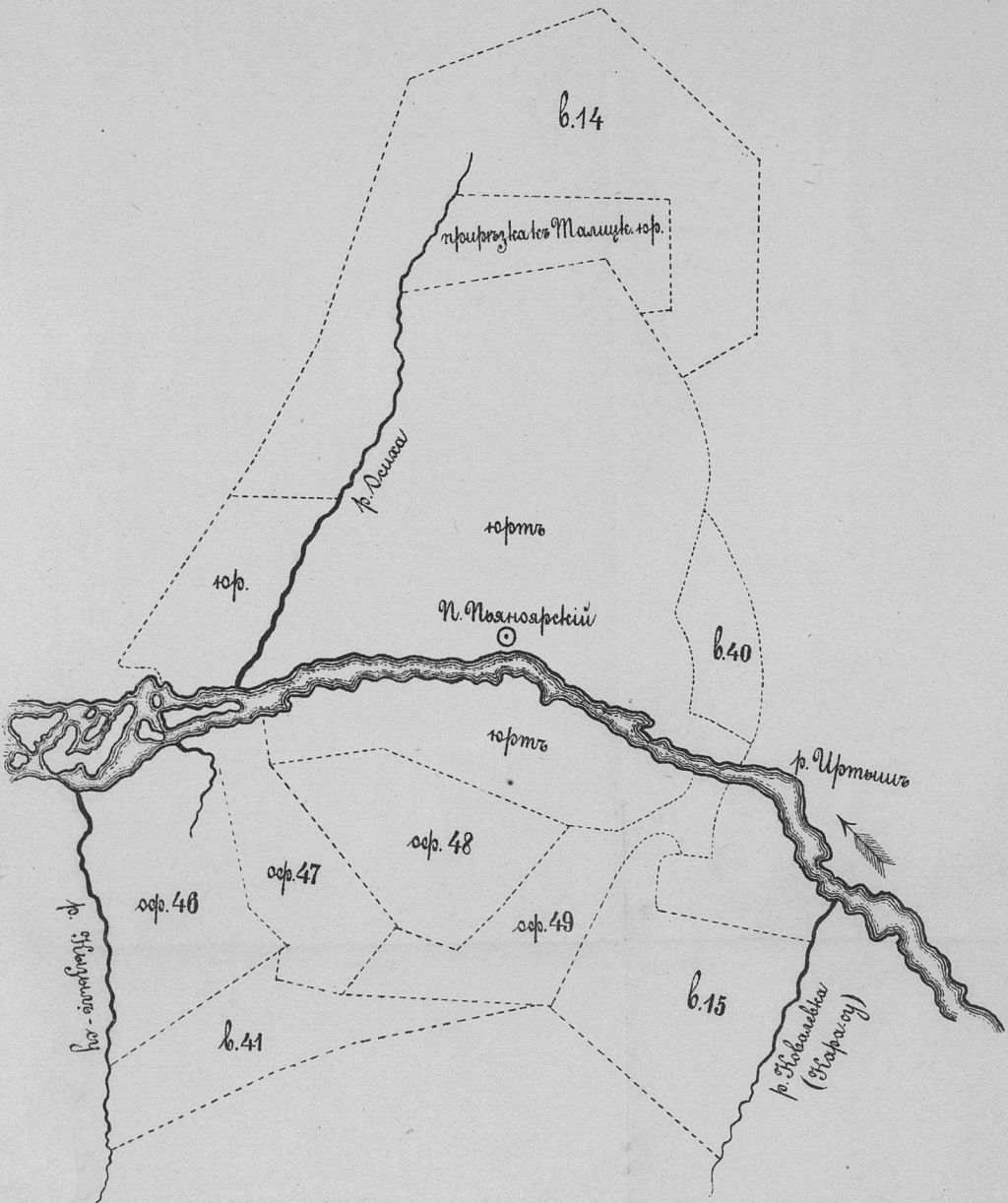
(*) „По Устькаменогорскому уѣзду“. См. Пам. Кн. Семип. обл. на 1900 г.

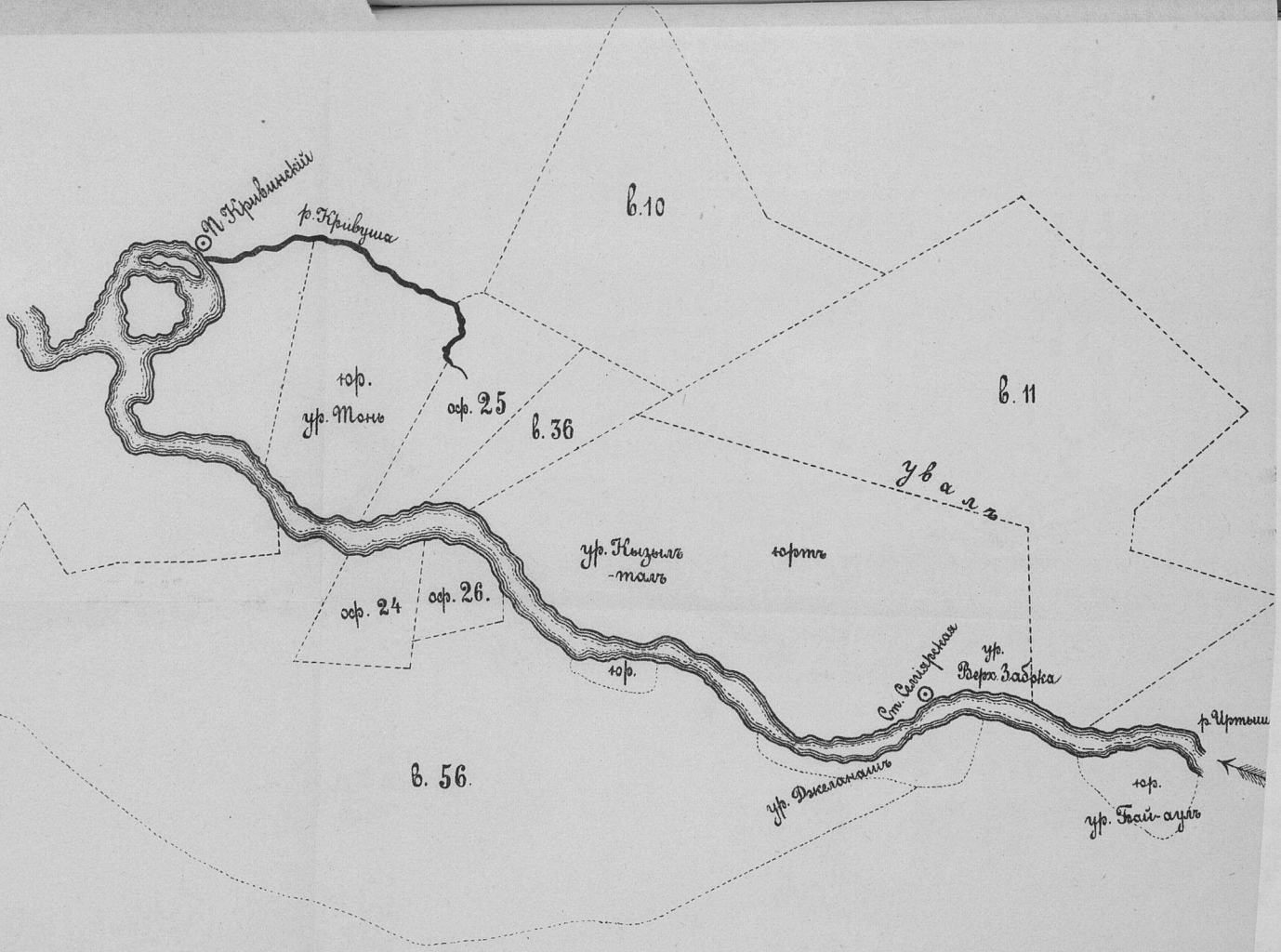
ствіе естественнаго прироста, какъ казачьяго, такъ и самого киргизскаго населенія на казачьихъ земляхъ. Все вмѣстѣ взятое—не говоря ужъ о справедливости—настойчиво требуетъ, чтобы давно поднятый вопросъ объ устройствѣ киргизъ на казачьихъ земляхъ былъ наконецъ рѣшенъ съ соблюденіемъ законныхъ интересовъ этого способнаго къ дальнѣйшему развитію народа.

Н. Коншинъ.

Приложеніе къ статьѣ „Киргизы на казачьихъ земляхъ“.

Карты земель, входящихъ въ административномъ отношеніи въ составъ Пьяноярскаго, Семіярскаго и Григорьевскаго поселковъ.

в.14
прирезка к Малицк. юр.
р. Демаш
юрт
юр.
п. Поянгарский
в.40
юрт
р. Иртышъ
оф. 48
оф. 47
оф. 46
оф. 49
в.15
в.41
р. Ломовка (Кафалоу)

п. Кривинский
р. Кривушка
в. 10
в. 11
в. 36
в. 56.
тор.
ур. Тонь
оф. 25
оф. 24
оф. 26.
ур. Кызыл
-толь
тор.
тор.
ур. Джелаголь
ст. Семиярская
ур.
Верх. Забока
р. Иртыш
тор.
ур. Бай-адыр
у в а л ь

объясненіе

в. означаетъ войсковой участокъ

оф. ..... офицерскій „„ „„

юр. ..... юртъ

